Д18 3/3
Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
Залъ
Полка
57
18
3

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XXIII.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ
Тип. Окружн. Штаба
1898.

ИЗДАНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Отдѣла:

КНИЖКА 1-я. (Отчетъ за 1878 г.—Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., *князя Кострова*.—Крестьяне-старожилы Нарымскаго края, *Григоровскаго*.—Путевые очерки Джунгаріи, съ картою, *Пѣвцова*). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 2-я. (Отчетъ за 1879 г.—Поѣздка по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ, *Ядринцева*.—Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ, съ картою, *Хондажевскаго*.—О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 гг., *Балкашина*.—Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ князья, *его-же*.—Смѣсь) . . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 3-я. (Отчетъ и протоколы за 1880 г.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Кокчетавскій уѣздъ, *Словцова*.—Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ, *Брещинскаго*.—Торговое движеніе между Западной Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями, *Балкашина*.—Смѣсь). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 4-я. (Отчетъ и протоколы за 1881 г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуни, *Ядринцева*.—Сельскія общества Салаирской волости, *Поникаровскаго*.—Очерки Нарымскаго края. *Григоровскаго*.—Промыслы Нарымскаго края, съ чертеж., *Шостаковича*.—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западной Сибирью, перев. *Козлова*.—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири, съ картою, *Маляревскаго*—Перечень 172 астрон. пункт. Зап. Сибири, *Мирошниченко*.—Смѣсь) . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 5-я. (Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая, съ картою Монголіи, *Пѣвцова*). . . . . Ц.—2 р. 50 к.

КНИЖКА 6-я. (Протоколы за 1883 г.—Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устьевъ, *Фишера*.—Описаніе Васюганской тундры, съ карт., *Григоровскаго*.—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ, *Вамбери*, перев. *Стратилатова*.—Двѣ главы изъ соч. Котты: Der Altai, *Леваневскаго*.—Ботаническій очеркъ Тарскаго округа Тоб. губ., *Лебединскаго*.—Флора г. Омска и его окрестностей, *Килломана* и *Колоколова*.—Астрономическія и барометрическія наблюденія, *Лазарева*, обр. *Пѣвцовымъ*.—Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г., *Лазарева*). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 7-я, вып. I. (Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣч. область, *Никольскаго*.—О находкахъ предметовъ каменнаго періода близь г. Тюмени, *Словцова*). Ц.—1 р.

—**выпускъ II-й.** (Отчетъ и протоколы за 1884 г.—Киргизы (этнологическій очеркъ), *Зеланда*.—Путевыя замѣтки объ оз. Сартланѣ, *Дьяконова*.—Смѣсь). . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 8-я, выпускъ I-й. (Отчетъ и протоколы съ 1-го января 1885 по 1-е іюля 1886 г.—По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Зап. Сиб.) *Петропавловскаго*.—Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія, *Дудоладова*.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья рр. Тартаса и Тары и географическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между рр. Омью, Тарой и Иртышемъ, съ картою, *Степанова*.—Смѣсь). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

— **выпускъ II-й.** (Путешествіе на Алтай и за Саяны, лѣтомъ 1883 г. (предварительный отчетъ), чл.-с. *Адріанова*) . . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 9-я. (Кашгарія и перевалы Тянь-Шаня; путевыя записки *Н. Зеланда*) Ц.—1 р.

КНИЖКА 10-я. (Поѣздка на р. Чу, къ ея устью, съ картою, *фонъ-Герна*.—Краткій очеркъ Барлыкской горной страны, съ картою, *Закржевскаго*.—О каменномъ углѣ при Иртышскаго бассейна, *Мальева*.—Очерки Сургутскаго края, *Швецова*.—Землетрясенія въ г. Вѣрномъ, съ 4-мя табл. чертеж., *Вершинина*.—Молитвенный сеансъ ордена Джагріе-Кадріе въ Ташкентѣ, *Пантусова*.—Смѣсь) . . . . . Ц.—1 р.

(См. послѣднюю страницу обертки).

XX Д18 2/3.

СОДЕРЖАНІЕ:

Описаніе пути между Алтайской станицей и Кошъ-Агачемъ въ Южномъ Алтаѣ . . . . . *Е. Шмурло.*

Алтайскіе калмыки . . . . . *М. Швецовой.*

Гипсометрическія опредѣленія въ Кульджинскомъ раіонѣ и въ Тянь-Шанѣ . . , . Капитана *Ларіонова.*

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ
Полка

ОПИСАНІЕ ПУТИ
МЕЖДУ АЛТАЙСКОЮ СТАНИЦЕЮ И КОШЪ-АГАЧЕМЪ
ВЪ ЮЖНОМЪ АЛТАѢ.

Такъ называемый Бухтарминскій торговый трактъ, между городами: Семипалатинскомъ и Кобдо въ Монголіи, служитъ, въ предѣлахъ станицы Алтайской и урочища Укокъ, не только для цѣлей торговыхъ, но и средствомъ сообщенія для жителей долины верхней Бухтармы, Устькаменогорскаго уѣзда, съ жителями долины р. Чуи (притока р. Катуни), Томской губерніи. Лѣтомъ 1896 года я имѣлъ случай проѣхать по этому пути, отъ станицы Алтайской до Кошъ-Агача, но руководствуясь нѣсколько инымъ маршрутомъ, чѣмъ общепринятые и уже описанные г.г. Брещинскимъ и Закржевскимъ[1]), а именно: съ Укока я направился не на Джумалы и не на озеро Зерда-Куль, а, продолжая путь до государственной границы и переваливъ черезъ проходъ Улань-дабу, я пересѣкъ Китайскую территорію по долинѣ р. Уу-сай, по мѣстности, которая, хотя, можетъ быть, и видѣла раньше меня путешественниковъ, но еще не была никѣмъ описана и, вступивъ вновь въ русскіе предѣлы долиною р. Тархатты, вышелъ на Чуйскую степь къ Кошъ-Агачу.

Въ виду того, что не только послѣдній участокъ моего пути, но и вообще вся эта пограничная полоса мало извѣстна и не вполнѣ еще изслѣдована въ географической литературѣ, позволяю себѣ думать, что предлагаемое ниже сего описаніе пройденныхъ мѣстностей не покажется излишнимъ даже и при существованіи вышепомянутыхъ статей Г.г. Брещинскаго и Закржевскаго. Въ своемъ описаніи я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ *топографію* мѣстности, отмѣчая возможно подробнѣе названія урочищъ, горные проходы, состояніе

---

[1]) *Брещинскій,* Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,* кн. III; *Закржевскій,* Краткое топографическое описаніе пути между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ чрезъ Алтайскія горы. Ibidem, кн. XVII, вып. 1.

дорожнаго пути и т. п., не игнорируя впрочемъ и мѣстной жизни, разумѣется, по скольку она была представлена въ этомъ глухомъ, малонаселенномъ краю, и по скольку поддавалась наблюденію при тѣхъ непродолжительныхъ остановкахъ, какія я могъ позволить себѣ въ теченіе всей дороги.

I.

Отъ Алтайской станицы до Чингистая.

Алтайская станица, основанная въ 1871 году, вслѣдъ за окончательнымъ разграниченіемъ между Россіею и Китаемъ, по которому вся долина верхней Бухтармы отошла въ русскіе предѣлы, лежитъ въ $269^1/_2$ верстахъ отъ своего уѣзднаго города Устькаменогорска на рѣч. *Сарымсакты* (Сарымсакъ), правомъ притокѣ рѣч. *Бухтармы*. Юртовой надѣлъ Алтайскихъ казаковъ вмѣстѣ съ самою станицею расположенъ въ открытой плоской равнинѣ, переходящей въ долину, ограниченную съ С. и Ю. горами. Высота положенія долины точно не установлена. Пѣвцовъ считаетъ ее въ 3080 фут.[1]), гр. Вальдбургъ—въ 990 метровъ[2]), т. е. въ 3247 фут. надъ уровнемъ моря, Лазаревъ въ 3350 фут.[3]), а Реклю даже въ 1056 метровъ, т. е. 3463 фута[4]). Въ двухъ верстахъ отъ станицы лежитъ небольшое селеніе *Катонъ-Карагай*[5]), по имени котораго чаще всего называется и самая долина. Съ З. замыкаемая сопкою, эта долина тянется къ В. отъ станицы еще на 9 верстъ. На С., отдѣляя долину отъ р. Бухтармы, поднимается низкій, хотя и мало пологій кряжъ, совершенно лишенный лѣса; оголенный камень его отливаетъ на солнцѣ свѣтложелтыми тонами. На Ю. крутой стѣною высится *Алтайскій хребетъ*, сплошь укутанный въ темнозеленый ли-

---

[1]) *Пѣвцовъ*, Очеркъ путешествія по Монголіи. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Кн. V. (Омскъ. 1883 года).

[2]) Finsch, Reise nach West-Sibirien (Berlin. 1876 г.) стр. 279.

[3]) Астрономическія наблюденія *Лазарева* для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ въ Алтаѣ, на верхней Бухтармѣ, и барометрическія опредѣленія высоты въ юго-восточной части Семипалатинской области; обработалъ *М. Пѣвцовъ. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Кн. VI (Омскъ. 1884 г.).

[4]) Reclus, Géographie Universelle, VI, 654.

[5]) По измѣренію Проф. Сапожникова („по Алтаю"). *Извѣстія Томскаго Университета*. Кн. XI, (Томскъ. 1897 г., стр. 116), на высотѣ 1132 метр., т. е. 3713 фут.

ственный лѣсъ, который лишь на крайнихъ вершинахъ уступаетъ мѣсто камню и снѣгу.

Этотъ хребетъ, мѣстному населенію обыкновенно извѣстный просто подъ именемъ *Алтая*, доходитъ до 8000 фут. надъ уровнемъ моря и сразу приковываетъ вниманіе своимъ массивнымъ видомъ и мощью, съ какою поднялся онъ надъ долиной грузными широкогрудыми сопками. Эти сопки почти всѣ одинаковой высоты, благодаря чему хребетъ пріобрѣтаетъ характеръ настоящей горной „стѣны". Эту послѣднюю въ видѣ контрфорсовъ, подъ угломъ въ 40—50°, подпираютъ тоже мощные и крупныхъ размѣровъ горные скаты, спускающіеся въ долину подъ прямымъ угломъ съ Ю. на С. Тамъ, гдѣ этихъ „контрфорсовъ" нѣтъ, склонъ основного хребта круче; но, какъ бы съ цѣлью смягчить рѣзкій скачекъ отъ крутизны къ ровной скатерти долины, у подножія хребта въ этомъ мѣстѣ обыкновенно высятся мелкіе кряжи и сопки, отдѣленныя отъ главнаго массива лощинами. Эти лощины лежатъ все еще значительно выше долины и составляютъ обычное мѣсто, гдѣ собираются воды, бѣгущія изъ снѣжныхъ ущелій, прежде чѣмъ спуститься въ долину.

На всемъ пути вплоть до Китайской границы придется проѣзжать мимо горныхъ проходовъ. Первый изъ нихъ (я не упоминаю о тѣхъ, которые лежатъ на З. отъ Алтайской станицы),—*Сарымсакъ* или *Сарымсакты*, что значитъ *лукъ*, *лукообразный*, насупротивъ 6-й версты отъ Алтайской станицы по торговому тракту. Благодаря своей отлогости, проходъ этотъ считается самымъ легкимъ и удобнымъ. Единственное, что затрудняетъ движеніе по нему—это обиліе камня, набросаннаго по всему пути. Не будь проходъ такъ каменистъ, его безъ особаго труда можно было-бы превратить въ телѣжный, или по крайней мѣрѣ сдѣлать проѣзднымъ для двухколесной таратайки.

Подъемъ по Сарымсаку считаютъ въ 10 верстъ длиною; онъ идетъ щелью, съ вершины которой сбѣгаютъ 2 потока. Одинъ—на сѣверную сторону, въ Катонъ-Карагайскую долину, образуетъ рѣчку Сарымсакъ, главную водную артерію упомянутой долины; другой, того же названія, бѣжитъ по южному склону хребта. Сарымсакскій перевалъ выводитъ въ долину верхняго теченія р. *Курчума*, туда-же что и другой проходъ, *Ушкунгой* (по киргизски: три солнопека), лежащій къ З. отъ перваго. Проходъ Сарымсакскій—обычная дорога киргизъ во время ихъ перекочевокъ весною изъ долины на горы и осенью обратно съ горъ. Крестьяне и казаки, отправляясь рыбачить на

озеро *Маркакуль*, также охотно избираютъ его своею дорогою.

Съ Сарымсака постоянно дуетъ вѣтеръ въ долину. Зимою онъ выдуваетъ снѣгъ; вслѣдствіе чего въ станицѣ Алтайской и въ окрестностяхъ не бываетъ глубокихъ снѣговъ, и рожь даетъ худшій урожай, чѣмъ, напримѣръ, въ выше лежащемъ поселкѣ Урульскомъ[1]).

На половинѣ своей высоты, подавшись къ З., Сарымсакскій проходъ отдѣляетъ отъ себя ущелье *Таутекеле* (=горный козелъ) или, какъ его зовутъ казаки: *Яманушка* (отъ слова: Яманъ—козуля), отдѣленное отъ Сарымсака высокой стѣною, густо заросшею лѣсомъ. Съ дороги южная, открытая взору, сторона Таутекеле поражаетъ дикимъ величіемъ, суровостью своей скалистой груди. Проѣзду черезъ это ущелье нѣтъ никакого; если кто и рѣшается черезъ него пробираться, то развѣ разбойники—урянхайцы, промышляющіе конокрадствомъ, да и изъ нихъ, пожалуй, только самыя отчаянныя головы.

Отсюда вытекаетъ рѣчка, сливающаяся съ Сарымсакомъ. Послѣдній, покидая горы, дробится на нѣсколько рукавовъ, такъ называемыхъ *катонокъ* (числомъ три), которыя, прихотливо избирая себѣ самостоятельное русло въ долинѣ, послѣ многихъ зигзаговъ и отворотовъ, въ концѣ концовъ сливаются съ тѣмъ же Сарымсакомъ. Два года подрядъ главную артерію запруживали вверху камни и навороченный лѣсъ; масса воды неслась тогда катонкой, нагромождая тамъ громадные кругляши и свободно ворочая ими точно игрушкой. Оглушительный шумъ стоялъ въ воздухѣ отъ этого движенія, и мостъ, поставленный на дорогѣ, снесло какъ щепку. Теперь отъ этого моста почти и слѣда нѣтъ; сама катонка пересохла и память о недавнемъ прошломъ—одно неглубокое русло, почти сплошь заваленное бѣлыми отшлифованными камнями, шаровидной формы, величиною иногда съ баранью, даже коровью голову.

Равнина, по которой мы ѣдемъ, и безъ того открытая, ясная, съ свободнымъ доступомъ солнцу, за Катонъ-Карагаемъ, особенно, когда переѣдешь черезъ Сарымсакъ, скрывающій свое извилистое теченіе въ лѣсной оторочкѣ, становится еще шире и свободнѣй: горы отодвинулись въ сторону еще версты на двѣ. Кругомъ направо и налѣво, спереди и сзади одна сплошная скатерть съ двумя—тремя одинокими деревцами; дорога, совершенно гладкая и ровная, пересѣкаетъ катонки и арыки. Эти арыки проведены по всей долинѣ и

[1]) На картахъ этотъ поселокъ названъ Урыльскимъ.

безъ нихъ невозможно было-бы сѣять здѣсь хлѣбъ. Весело переѣзжать черезъ эти канавки въ аршинъ, полтора шириною; полускрытыя въ травѣ, онѣ даютъ знать о себѣ веселымъ шумомъ и той торопливостью, съ какою несутъ свои воды. Съ ними соперничаютъ многочисленные ручьи—*булаки*, ключи, которыхъ питаетъ мощный хребетъ Алтая. Пожалуй, еще веселѣе, еще шумнѣй, съ бо́льшимъ задоромъ и занявъ широкую полосу въ $1^1/_2-2$ сажени бѣгутъ катонки, питающіяся изъ тѣхъ же горъ, изъ тѣхъ же снѣжныхъ пятенъ, что́ бѣлѣютъ на скалистыхъ вершинахъ.

Часть долины, прилегающая къ подошвѣ хребта насупротивъ Алтайской станицы и Катонъ-Карагая, носитъ у киргизъ названіе *Ушкунгой*, по имени прохода; рядомъ съ нимъ—другое урочище *Саруленъ* (=красная осока); еще далѣе—урочище *Дерель*, прямо противъ прохода Сарымсакты. Именно отсюда ущелье Таутекеле кажется высоко лежащимъ надъ проходомъ Сарымсакты и отдѣленнымъ отъ него густой стѣною лѣса. Налѣво отъ нашей дороги, у голаго каменистаго и довольно низкаго кряжа ютятся нѣсколько жалкихъ *кставовъ* (киргизскихъ зимовьевъ), еще не снятыхъ съ участка, отошедшаго, по распоряженію Генералъ-губернатора, нынче зимою къ Алтайской станицѣ. Этотъ каменистый кряжъ загибается къ югу и мысомъ подходитъ на 9-й верстѣ къ почтовому тракту. Здѣсь кончается собственно Катонъ-Карагайская долина и дорога сразу пріобрѣтаетъ горный характеръ, появляется лѣсъ, внизу бѣжитъ рѣч. *Кабарга*. Это грань Катонъ-Карагайскаго надѣла.

Сейчасъ за гранью, влѣво отъ дороги, кожевенный заводъ купца *Гусева*, а направо—киргизское кладбище и зимовка *Урусбая*. Молодой хозяинъ имѣетъ здѣсь три избы, одну холодную и двѣ теплыхъ, съ настоящей русской печкой, гдѣ пекутъ хлѣбъ; совсѣмъ какъ есть крестьянская русская изба. Урусбаи не кочуютъ уже лѣтъ 40. Лѣтомъ, какъ теперь, подлѣ дома стоятъ двѣ юрты, и, такимъ образомъ, круглый годъ семья живетъ на одномъ мѣстѣ. Закваска русскаго быта коснулась ея довольно глубоко, и потому тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ относишься къ горю, которое теперь переживаетъ Урусбай. Дѣло въ томъ, что, надѣляя Катонъ-Карагайцевъ землею, отъ его участка отрѣзали 5—6 десятинъ покоса и пашни, оставивъ всего одну десятину и при томъ на самой крестьянской грани. Теперь онъ, что называется, пошевелиться не можетъ. Хотя и осѣдло живущій, Урусбай все же остался скотоводомъ, а куда онъ двинется со сво-

ими баранами и лошадьми, рискуя съ одной стороны наткнуться на заводъ Гусева, съ другой на Катонъ-Карагайскую землю? Киргизъ слишкомъ еще привыкъ широко пользоваться пространствомъ, чтобы съумѣть на нѣмецкій ладъ кормить свою корову на привязи и удовольствоваться пятисаженнымъ выгономъ. Урусбай, съ кроткими запуганными глазами—они бѣгали точно у пойманной газели—въ бешметѣ изъ свѣтло-желтой шкуры жеребенка, хотѣлъ бы или возврата утраченныхъ десятинъ, или продажи жилья, которое онъ цѣнитъ въ 170 рублей,—чтобы имѣть возможность уйти отсюда совсѣмъ и искать счастья на новыхъ мѣстахъ. Среди киргизъ онъ изъ довольно зажиточныхъ.

Чистая юрта изъ бѣлой кошмы привѣтливо манитъ къ себѣ путника: низкій круглый столикъ передъ сидѣньемъ уставленъ блюдцами со свѣжей малиной, клубникой и черной смородиной; два табурета, покрытые ситцевыми ковриками, являются посильнымъ переходомъ отъ чисто киргизской обстановки къ болѣе европейской; нѣсколько мѣховыхъ ковровъ разбросано на полу. Въ отдѣльно построенной деревянной кладовой лежатъ груды шерсти, запасныхъ ковровъ, одѣялъ; тутъ-же въ бараньей брюшинѣ плотно затолканное масло, коровье и баранье, творогъ, въ мѣшкахъ—такъ называемый *куртъ,* сухіе сырчики, приготовленные изъ молока, и прочіе предметы домашняго хозяйства. Конечно, потеря 5—6 десятинъ не сдѣлаетъ Урусбая нищимъ, но сомнительно, что подобныя мѣропріятія облегчаютъ переходъ киргизъ вообще къ осѣдлому быту.

За Кабаргою потянулся на три версты широкій долъ, покрытый *согрою* (болотомъ). Дорога идетъ рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ, потомъ хвойнымъ (лиственница); трава вездѣ сочная, такъ какъ сырости вдоволь. Здѣсь, „въ Кабаргахъ", почти всегда идетъ дождь. Лѣсъ вообще мѣшанный, и ландшафтъ носитъ впечатлѣніе грязнаго. Зато налѣво постепенно выростаетъ грандіозная панорама: кряжъ, отдѣляющій Бухтарминское ущелье отъ Катонъ-Карагайской долины, какъ было уже упомянуто, кончился у 9-й версты, и глазу открылся новый хребетъ—Бухтарминская стѣна, подножье которой омываетъ *Бухтарма.* Тамъ, далѣе къ С., протянулись другіе хребты; въ одну изъ ихъ сѣдловинъ заглядываетъ круглая голова *Щебенухи*—въ общемъ очень широкая панорама.

Дорога довольно каменистая, но въ общемъ удовлетворительная, сворачиваетъ влѣво,—къ Бухтармѣ. Съ 11-й версты уже начинаютъ

проглядывать сквозь лѣсъ Бухтарминскіе пороги. Мы приближаемся къ верхнему, восточному, начальному краю ущелья, по которому течетъ рѣка; въ этомъ мѣстѣ горы раздвинулись, опустились; въ первый разъ блеснула блѣдно-серебристая полоска воды, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится переправа.

Дорога продолжаетъ идти по согрѣ. Въ сторонѣ съ убогимъ видомъ стоятъ нѣсколько деревьевъ, расщепленныхъ молніей. Божественная искра лишила ихъ наряда, сорвала вершину и вообще исказила ихъ видъ. Корни деревьевъ пересѣкаютъ намъ путь; мы спугнули пару лѣсныхъ рябковъ; впрочемъ они взлетаютъ на сосѣднее дерево и спокойно дожидаются нашего проѣзда, чтобы спуститься опять на низъ. На 12-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ р. *Кынгера*—(Кыинджера—крутая рѣчка); на 14-й верстѣ, близь урочища *Кызылъ-Каинъ*—(красный березнякъ), малозамѣтная тропа вправо отъ дороги ведетъ къ проходу *Байберды*. До самаго прохода еще далеко, и тропинка нѣсколько верстъ тянется почти параллельно почтовому тракту по сосѣднимъ холмамъ и склонамъ, прежде чѣмъ рѣшительно повернетъ къ Ю. и поднимется въ гору. Однако уже и съ этого мѣста легко различаешь снѣжное поле, спрятавшееся въ складкахъ лощины у самаго перевала; снизу оно кажется бѣлымъ пятнышкомъ съ тарелку величиною.

Въ сторонѣ отъ дороги, въ большинствѣ случаевъ полузакрытыя отъ нея деревьями или неровностями почвы, все чаще и чаще попадаются киргизскія пашни, засѣянныя преимущественно ячменемъ. Онѣ обильно орошаются арыками. Тутъ-же вблизи и зимовья киргизъ, пустыя въ эту пору года. А налѣво, во всей своей прелести развертывается дикая панорама Бухтарминскаго ущелья, неотразимо привлекательнаго величіемъ своихъ скалъ, изрытыхъ сверху до низу, бурокрасныхъ, красно-синихъ, не то изсиня сизыхъ. На лѣвой сторонѣ ущелья, у самаго входа въ него, горы отбѣжали нѣсколько въ сторону, точно еще задумавшись на минуту, стѣснить ли имъ бѣдную рѣченку или нѣтъ, и неширокая береговая полоса, образовавшаяся благодаря этому, позволила завести здѣсь пашни. Это—урочище *Кызылъ-Кунгой*—(красный солнопекъ).

Тутъ начинаются упомянутые выше „пороги", собственно волнообразное теченіе, менѣе спокойное, болѣе быстрое, чѣмъ въ остальномъ мѣстѣ, и только. Дѣйствительно, выше рѣка течетъ на большемъ просторѣ, не въ голыхъ угрюмыхъ, скалистыхъ берегахъ, а

въ мягкихъ, покрытыхъ травой и кустами. Это такъ называемый *Коиг-ерынъ*, т. е. зеленый плесъ (на 15-й верстѣ отъ Алтайской станицы). Здѣсь то, въ верстѣ отъ ущелья, устроена переправа паромомъ. Послѣдній содержится Нарымскою крестьянскою волостью. За переправу установлена плата: 10 коп. съ человѣка и лошади; если же гонятъ лошадей гуртомъ, то 3 коп. съ головы. Ширина рѣки едва-ли превышаетъ здѣсь 25 саженъ, но вплавь нечего и думать переѣзжать: такъ быстро бѣжитъ рѣка.

Объѣхавъ каменистую сопку, на минуту загородившую было видъ на рѣку, мы въѣзжаемъ на урочище *Джуларъ*, и снова цѣлыми верстами потянулись двѣ параллели горныхъ цѣпей, столь своеобразныя и столь мало похожія одна на другую.

Горный массивъ Алтая продолжаетъ подниматься тѣми-же мощными вершинами, тѣсно сросшимися одна съ другой. Какъ не залюбоваться этой круглою лысою сопкою, съ вершины которой точно ручеекъ катится каменная осыпь, своимъ желтоватосѣрымъ цвѣтомъ рѣзко оттѣняющая темную одежду самой горы? Нѣсколько лѣвѣе выдѣляется темносиняя сопка съ другимъ ручейкомъ, но уже снѣжнымъ; его начало затерялось въ густыхъ облакахъ, которыя кругомъ обволокли всю верхушку этой сопки.

Насупротивъ Алтая—*Чобанбайскія горы*. Насколько тотъ прямой стѣною вплотную подошелъ къ дорогѣ, настолько эти въ разсыпную отступили отъ нея. Если у пороговъ онѣ висѣли надъ Бухтармою суровымъ обрывомъ, то теперь покатые и невысокіе склоны ихъ расползлись въ разныя стороны, придавъ окружающему ландшафту большую мягкость и сглаживая холодность линій противоположнаго хребта. Сравнительно съ послѣдними, Чобанбайскія горы кажутся слишкомъ мелкими; въ ихъ прихотливой, ломанной линіи слышится что-то торопливое, неустойчивое; но это все-же не мѣшаетъ имъ оставаться красивыми и привлекать къ себѣ той беззаботностью, какая слышится въ ихъ свободномъ и порывистомъ размахѣ. На урочищѣ Джуларъ попались намъ мазарки[1]), построенныя глиняными ящиками. Съ лужайками и рощами продолжали чередоваться и пашни.

Въ концѣ урочища, на 20-й верстѣ, ясно выдѣлялся не только проходъ Байберды, но и другой—*Бурхатъ*. Первый изъ нихъ названъ по имени киргиза, впервые проложившаго по немъ путь или по крайней мѣрѣ впервые поставившаго зимовье на половинѣ до-

[1]) Киргизскія могилы (мулушки).

роги между подошвой и вершиной. Байбердинскій проходъ считается однимъ изъ удобныхъ; камня очень мало, крутыхъ мѣстъ немного. Весь подъемъ, верстъ 8 длиною, идетъ сплошь склонами горъ. Всего тяжелѣе достается послѣдній взъемъ, „самый крутикъ", по измѣренію, сдѣланному однимъ казакомъ въ 1891 году, 875 саженъ длины. Проходъ выводитъ къ верховьямъ Курчума, а также и „на Кабу". Послѣднимъ именемъ мѣстные жители обозначаютъ бассейнъ р. *Кара-Кабы*, гдѣ за послѣдніе годы возникло нѣсколько новыхъ русскихъ поселеній.

Пересѣкши р. *Куркрыма*—она всего въ 5 аршинъ ширины, а тоже шумитъ, какъ настоящій большой потокъ—дорога идетъ наклономъ къ урочищу *Чингистай*. Кромѣ этой рѣченки, по пути то и дѣло встрѣчаются другіе ручьи-булаки. Вообще орошенія здѣсь вдоволь, и киргизскій ячмень, обильно поливаемый арыками, даетъ хорошую жатву. За Бухтармой, на фонѣ бурой сопки съ трудомъ выдѣляются бурыя же строенія деревни *Черновой*, совсѣмъ насупротивъ Байбердинскаго прохода. Деревня основана самовольными переселенцами, за нѣсколько еще лѣтъ до образованія здѣсь казачьихъ поселеній [1]).

За Джуларомъ идетъ урочище *Тереклы*—(осиновое), съ рѣчкой того же названія; только ея теперь нѣтъ: всю развели по арыкамъ, особенно обильнымъ въ этой части нашего пути. Далѣе группа новыхъ мазарокъ, рѣчка *Байберды*; теперь мы уже недалеко и отъ станціи. Крутой косогоръ вызываетъ на минуту напрасное опасеніе за экипажъ; но все обходится благополучно. Передъ нами открытая и монотонная равнина—урочище *Чингистай*. По серединѣ ея, версты за три, невысокое зданіе, уединенно затерянное въ степи, приковываетъ ваше вниманіе. Это Чингистайская почтовая станція, или, какъ ее чаще зовутъ, Чингистайскій *пикетъ*, по издавна стоявшему здѣсь еще китайскому пограничному отряду. Рѣчка *Карасу*—(черная рѣка—вода), прячась въ высокой травѣ, бѣжитъ по равнинѣ. По ея имени нерѣдко зовутъ и самое урочище. Подъ горой вправо небольшая полянка съ особымъ названіемъ, урочище *Тобъ-агачъ*—(кружокъ лѣса). На ней домъ Чингистайскаго волостнаго Правле-

---

[1]) *Бабковъ*. Свѣдѣнія о Верхнебухтарминской долинѣ. *Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1869 г. V, 206. Мѣстоположеніе дер. Черновой на 1070 метр. надъ уровнемъ моря, т. е. 3510 фут. (*Сапожниковъ*, по Алтаю, *Извѣстія Томскаго Университета*, кн. XI, стр. 116).

нія, издали, на видъ, большое, хорошо построенное зданіе. Это резиденція волостного писаря, мѣсто волостнаго архива. Но писарь предпочитаетъ жить въ Алтайской станицѣ, и домъ пустуетъ. Его охраняетъ сторожъ—киргизъ, расположившись въ юртѣ, которую онъ поставилъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданія.

Пикетъ содержится на средства киргизъ, обязавшихся принять расходы на свой счетъ въ замѣнъ угрожавшаго имъ проекта основанія на этомъ мѣстѣ русскаго поселенія, надобность въ которомъ вытекала изъ отсутствія какого либо соединительнаго звена межъ Алтайской станицей и *Урульскимъ поселкомъ*, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 57 верстъ. Вотъ почему уже въ первые годы послѣ ихъ основанія (1871—1872) возникла мысль о созданіи третьяго промежуточнаго поселенія. Наиболѣе подходящимъ пунктомъ оказалось урочище Чингистайское, какъ расположенное на полдорогѣ (въ 27-ми верстахъ отъ Алтайской станицы). Но киргизы, отъ которыхъ и безъ того отошли большіе надѣлы для двухъ названныхъ казачьихъ поселеній, во время устранили опасность, принявъ на себя обязательство содержать въ этомъ пунктѣ почтовую станцію.

Они платятъ почтосодержателю 160 рублей въ годъ и, кромѣ того, выдѣляютъ извѣстное количество сѣнокоса. Послѣдній, впрочемъ, по взаимному соглашенію переложенъ на деньги (16 руб.), такъ какъ киргизы сами нуждаются въ сѣнѣ. Почтосодержатель обязанъ держать 2 пары лошадей и работника, которому платитъ отъ себя 35 рублей въ годъ, кромѣ харчей. Гоньба по тракту преимущественно земская, т. е. безплатная; единственный доходъ—рѣдкіе частные проѣзжающіе. Унылый видъ представляетъ на плоской безлѣсной равнинѣ этотъ станціонный домъ съ полуразвалившеюся (черною) избою подлѣ него и пригономъ для скотины. Невесело и жутко здѣсь въ длинные осенніе вечера, въ зимнія ночи, когда въ горахъ гудитъ вѣтеръ, а снѣгъ выдуваетъ до того, что приходится ѣздить на телѣгахъ, какъ это, напримѣръ, случилось въ истекшемъ году.

Пикетъ Чингистайскій[1]) лежитъ на 3263 фут. надъ уровнемъ моря[2]). Прямо противъ него въ Алтайскомъ хребтѣ проходъ *Мар-*

[1]) Чингистай по-монгольски значитъ: калина. *Малевскій.* Отчетъ о путешествіи по юго-восточной границѣ Алтайскаго горнаго округа въ 1869 г. *Горный Журналъ* 1870 г., № 10, стр. 83.

[2]) *Мирошниченко.* Астрономическое опредѣленіе пунктовъ въ Западной Сибири. Извѣстія *Русскаго Географическаго Общества* т. VIII, стр. 330. По *его-же*, болѣе раннему (въ 1870 г.) и, конечно, менѣе правильному, опредѣленію—

касъ, а версты на четыре—далѣе другой проходъ *Бурхатъ*. Маркасъ считается самымъ низкимъ изъ всѣхъ существующихъ въ Алтайскомъ хребтѣ, на пространствѣ отъ Алтайской станицы до *Уланьдабы*. Подъему верстъ пять, не крутого и легкаго. Бурхатъ нѣсколько выше, круче, но тоже долженъ быть отнесенъ къ числу удобныхъ. Поэтому ими обоими охотно пользуются и не только кочующіе аулы, но и русскіе поселенцы, которыхъ за послѣдніе годы такъ много появилось на р. Кабѣ и ея притокахъ по ту сторону хребта. Если простой всадникъ, съ Бухтарминской линіи вообще, а въ частности со стороны Алтайской станицы и Катонъ-Карагая, отправляясь „на Кабу" налегкѣ, предпочитаетъ Байбердинскій проходъ, какъ болѣе близкій; то по Маркасу обыкновенно идутъ туда новоселы съ тяжелыми вьюками. Зато для туриста Маркасъ даетъ гораздо менѣе интереснаго, чѣмъ Байберды и Бурхатъ. Впрочемъ, послѣдній—обычная дорога зимою. Спускъ съ перевала въ долину, по снѣгу на салазкахъ, Бурхатомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ по Маркасу.

II.

Отъ Чингистая до Арчетовъ.

Въ 2—3 верстахъ отъ Чингистая, въ предѣлахъ той же Чингистайской долины, у подошвы хребта и на нѣкоторомъ возвышеніи отъ дороги расположенъ на *Чекень-Булакѣ* казачій пикетъ изъ 30-ти человѣкъ, подъ начальствомъ хорунжаго. Такихъ пикетовъ близъ границы Китая держится здѣсь нѣсколько, при чемъ они, если не ошибаюсь, черезъ 2—3 года мѣняютъ свои стоянки. Въ текущемъ году, кромѣ Чингистая, другіе пикеты стояли: одинъ на урочищѣ *Акъ-Джейлау*, къ Ю. отъ озера Маркакуля, другой—много западнѣе, въ предѣлахъ Зайсанскаго уѣзда.

Стоятъ эти пикеты, разумѣется, „не на случай войны", а какъ острастка противъ нарушеній Государственнаго и частнаго права со стороны пограничнаго населенія, одинаково какъ русскихъ, такъ и китайскихъ подданныхъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя отрицать

на высотѣ 2125 фут. (*Бабковъ*. Свѣдѣнія о горныхъ проходахъ въ южномъ или пограничномъ Алтаѣ. *Извѣстія Русскаго Географическаго Общества* т. VII, стр. 97). По *Лазареву* Чингистайское урочище лежитъ на 2780 фут. (Астрономическія опредѣленія, *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* кн. VI), а по *Финшу*—на 1030 метровъ. (Reise nach West-sibirien, 275), т. е. на 3378 фут.

извѣстной доли пользы въ присутствіи такихъ пикетовъ. Такъ, напримѣръ, пока взводъ казаковъ стоялъ на урочищѣ *Сазахъ* (сазы—топь, топкое мѣсто), къ Ю. отъ нынѣшней стоянки на Акъ-Джейлау, ближе къ границѣ, то китайскіе (или, какъ ихъ здѣсь характерно называютъ, *невѣрноподданные)* киргизы не смѣли переступать своихъ предѣловъ и не кочевали на русской территоріи, какъ это они дозволяютъ себѣ нынче; въ текущемъ, напримѣръ, году на упомянутомъ урочищѣ и другомъ сосѣднемъ *Кызылъ-ащи*—(красный солонецъ) кочуетъ такихъ киргизъ не менѣе 250 кибитокъ, если только не больше.

Чингистайская долина кончается въ 8-ми верстахъ за станціоннымъ домомъ. Сѣверныя забухтарминскія горы круто заворачиваютъ къ Ю. и, оканчиваясь невысокою сопкою *Алтыръ*, подходятъ къ дорогѣ острымъ мысомъ, который вмѣстѣ съ другимъ, отрогомъ одного изъ склоновъ Алтайскаго хребта и образуетъ ворота, менѣе версты шириною; черезъ эти ворота входитъ въ долину съ В. р. Бухтарма. Самыя ворота густо заросли лѣсомъ и кустами, преимущественно березой, которая и потомъ, выше, не покидаетъ рѣку. Если бы не быстрота теченія, Бухтарму можно было бы принять въ этомъ мѣстѣ за самую заурядную рѣченку средней полосы Европейской Россіи; но тотъ бурный порывъ, съ какимъ она несетъ по камнямъ свои воды, клокочущая пѣна у береговъ и шумъ, что разносится по долинѣ, крутые скалистые берега—сразу даютъ вамъ понять, почему эта, сама по себѣ не широкая лента служитъ естественною гранью для жителей праваго и лѣваго береговъ. Не даромъ-же обширныя владѣнія Кабинета, отъ сѣверныхъ предгорій Алтайскихъ горъ, безъ помѣхи подвигаясь на Ю., остановились у Бухтармы; не даромъ, здѣсь-же, до послѣдняго времени пролегала и Государственная граница.

Начиная съ упомянутыхъ воротъ, Алтай становится замѣтно круче; предгорныя сопки выростаютъ въ самостоятельныя горы, мѣстами совершенно загораживая видъ на хребетъ (напр., на 10—12 верстѣ). Долина замѣтно съуживается; характерный признакъ зарѣчныхъ горъ—каменистость,—изрытость начинаетъ появляться и въ главномъ хребтѣ. Такова, напримѣръ, крутая сопка *Кокобай*, вся изъ сплошного камня, мысомъ вдавшаяся на С. и вплотную подступившая къ дорогѣ; гладкія плиты ея, иногда поставленныя совершенно вертикально, отливаютъ на солнцѣ, точно чугунныя, и мало оставляютъ мѣста для растительности. Кокобай въ 18 верстахъ отъ Чингистая; за нимъ сейчасъ начинается юртовой надѣлъ Уруль-

скаго поселка, тянущійся такимъ образомъ съ этой стороны на 12 верстъ. Урульскія пашни на тощей землѣ не обѣщаютъ обильной жатвы и рѣдкими островами мелькаютъ посреди сѣнокосовъ, болотъ и лѣсныхъ полосъ.

Межъ 19 и 20 верстою (отъ Чингистая) показывается на правомъ берегу Бухтармы деревня *Березовская*. Она расположена[1]) у подошвы горъ, какъ разъ въ этомъ мѣстѣ вогнутыхъ и потому съ В. и З. образовавшихъ нѣчто въ родѣ закромки, крыльевъ, совершенно изолирующихъ береговую площадку. Деревня Березовская— по времени молодое селеніе. Въ ней около сотни домовъ; пашни на склонахъ сосѣднихъ горъ.

Въ 8-ми верстахъ отъ Уруля лежитъ проходъ *Сарнакой*, довольно пологій и не изъ особенно трудныхъ. По немъ также ѣздятъ на Кара-Кабу, но рѣже, потому что главное движеніе туда съ запада, а онъ лежитъ много восточнѣе. Лѣсистые склоны тоже не представляютъ большихъ удобствъ для путешественника. Съ Сарнакоя въ долину бѣжитъ р. *Моилды*, переименованная новыми хозяевами долины въ *Черемушку;* тутъ же, въ 8-ми верстахъ отъ Уруля, мы пересѣкаемъ ее, разбитую на нѣсколько рукавовъ, а тремя верстами далѣе переѣзжаемъ другую рѣченку, *Каменушку*, вытекающую изъ небольшого озерка саженъ полтораста въ окружности. Озерко, густо обросшее чіемъ, лежитъ у самой дороги, на $1^1/_2$ версты далѣе, и слѣдовательно въ $3—3^1/_2$ верстахъ отъ поселка Урульскаго. Близость разстоянія позволяетъ мѣстнымъ жителямъ утилизировать его для мочки конопли.

Лѣсная растительность Алтайскаго хребта состоитъ преимущественно изъ лиственницы; пихта, сосна, а нѣсколько выше кедръ, встрѣчаются въ значительно меньшемъ количествѣ; береза и осина лишь у подножія, въ самой долинѣ р. Бухтармы. Въ лѣсахъ водятся: соболи, лисицы, медвѣди, горные козлы, волки, бѣлка; изъ дичи— глухарь, перепелъ, рябчикъ, лѣсная куропатка; изъ хищныхъ—орелъ, коршунъ и ястреба; но за исключеніемъ развѣ птицы, звѣря надо искать въ лѣсной чащѣ; въ самой-же долинѣ теперь царитъ полное затишье. Одни только журавли скачутъ на дорогѣ или съ крикомъ летятъ надъ полянкой, да лѣсные рябки, вспугнутые лошадью, нарушаютъ тишину обстановки.

Чѣмъ ближе къ Урулю, тѣмъ Алтайскій хребетъ спускается въ

[1]) На высотѣ 1158 метр., т. е. 3798 фут. (*Сапожниковъ*, loco citato).

долину все болѣе крутою стѣной. Вообще во всемъ сѣверномъ склонѣ можно отмѣтить два типа покатостей: 1) непосредственный спускъ и сліяніе съ долиной, и 2) предгорныя сопки, какъ посредствующія звенья между горной стѣной и долиной. Вотъ они-то совершенно и пропадаютъ подъ Урулемъ. Вблизи поселка покать хребта становится положительно эффектною по той мощи, съ какою Алтай выпрямляетъ свою лѣсистую грудь. Онъ спускается здѣсь въ долину пирамидальной стѣною, весь затканный густымъ лѣсомъ. Хеопсова пирамида показалась-бы игрушкой сравнительно съ этой твердыней. Восточная грань или вѣрнѣе, дальній и болѣе покатый отрогъ этого ската, представляетъ собою новый перевалъ, такъ называемый проходъ *Баканасъ*, лежащій какъ разъ насупротивъ Урульскаго поселка. Сравнительно съ Сарнакоемъ онъ будетъ потруднѣе: гораздо круче, и хотя камня много только въ верхней части пути, но зато густой лѣсъ создаетъ путнику на всей дорогѣ своего рода трудности. Имъ ѣздятъ, хотя и не часто, не только на р. Кара-Кабу, но выходятъ (черезъ проходъ *Чаганъ-дабу*—бѣлую гору) также и на *Арасанъ-Кабу*. Прежде проходъ Баканасъ служилъ дорогой для кочующихъ ауловъ, но теперь, съ образованіемъ земельнаго надѣла Урульскимъ казакамъ, они отошли въ сторону, и проходъ потерялъ для нихъ значеніе перегоннаго тракта.

Горы въ своемъ прихотливомъ движеніи заставили Бухтарму въ этомъ мѣстѣ описать довольно большую дугу. Дѣло въ томъ, что далѣе за Баканасомъ Алтайскій хребетъ, продолжая сохранять кардинальное направленіе съ З. на В., пустилъ отъ себя мощный побѣгъ почти въ вертикальномъ направленіи, такъ называемый кряжъ *Коко-даба*, и Бухтарма, все время подвигавшаяся вдоль Алтая, встрѣтивъ эту преграду, волей-неволей должна была броситься въ сторону, къ С.-З. Лишь у деревни *Берели* ей удается снова повернуть назадъ, въ южномъ направленіи. *Урульскій поселокъ* стоитъ какъ разъ тамъ, гдѣ рѣка, пробѣжавъ отъ Берели 20 верстъ на Ю. и принявъ въ себя небольшую рѣчку *Уруль*, снова поворачиваетъ на З., прямой дорогою къ Иртышу. Раньше здѣсь стоялъ китайскій пикетъ. Казачьяго селенія совсѣмъ не видать съ дороги. Для этого надо подъѣхать чуть не къ самому выгону—а онъ всего въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ усадьбы—на столько скрылся поселокъ въ глухой и узкой лощинѣ, образованной правымъ нагорнымъ берегомъ Бухтармы и *Сартопсеномъ*, невысокимъ нагорьемъ, отпрыскомъ Коко-дабы.

Рѣчка Уруль омываетъ съ В. и Ю. подошву этого Сартапсена. Мѣстоположеніе Уруля на высотѣ 3842 футовъ[1]).

Казачій поселокъ стоитъ въ центрѣ юртового надѣла. Я уже отмѣтилъ, что послѣдній, со стороны Чингистая, тянется на 12 верстъ; да на В., къ Коко-дабѣ длина его 8 верстъ; и, наконецъ, на С., къ Берели—9 или 10 верстъ—въ общемъ довольно крупный участокъ почти въ 10,000 десятинъ. Казалось-бы, болѣе чѣмъ довольно для населенія, гдѣ не насчитывается и 600 человѣкъ (280 мужск. п. и 271 женск. п.)? А между тѣмъ жители жалуются на тяжелыя условія жизни. И, дѣйствительно, надѣлъ на три четверти состоитъ изъ луговъ и особенно лѣса; пашень мало, а тѣ, что есть, недоброкачественны. Почва камениста, сильно истощена; хлѣбъ глушится сорными травами, а вслѣдствіе высокаго положенія поселка надъ уровнемъ моря подвергается пагубному дѣйствію раннихъ утренниковъ. Населеніе давно уже мечтаетъ о выселеніи хотя-бы части поселка на другія урочища. Если прибавить ко всему этому полное незнакомство съ интенсивной культурой, то причина жалобы и сѣтованій урульцевъ станетъ понятною еще болѣе.

Въ Урулѣ экипажъ мѣняется на верховую лошадь. Правда, до деревни Берели еще ѣздятъ колесами, но это совсѣмъ въ сторону. И по Бухтарминскому торговому тракту существовала экипажная дорога, проведенная въ семидесятыхъ годахъ, тотчасъ по присоединеніи этого края къ Россіи; но путь этотъ давно заброшенъ и памятью о немъ остались лишь кое-гдѣ сохранившіеся верстовые столбы. Впрочемъ твердый грунтъ дороги дѣлаетъ ее и въ настоящемъ видѣ довольно пригодною для экипажа. Нынѣшней осенью Берельскій торговецъ маральими рогами, крестьянинъ Бѣлоусовъ собирался вести свой товаръ въ Монголію на таратайкахъ; года два назадъ тоже таратайкой проѣзжалъ здѣсь одинъ изъ представителей мѣстной администраціи, такъ что привести дорогу въ прежнее состояніе не составило-бы ни затрудненій, ни большихъ расходовъ. Самое главное—

---

[1]) *Мирошниченко,* Списокъ высотъ, опредѣленныхъ въ Западной Сибири въ 1869 г. *Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.* VIII, 330. Эта цифра понижается у *Пѣвцова,* до 3350 фут. (Очеркъ путешествія по Монголіи. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,* V, 25), а у *Лазарева* до 3230 ф. (Астрономическія наблюденія. Fibidem, VI). Существуетъ еще четвертое показаніе о высотѣ Урульскаго поселка: 3712 фут.

придется позаботиться о мостахъ, наложить слани черезъ топкія мѣста, да кой-гдѣ на крутизнахъ и карнизахъ расчистить путь отъ камней и сгладить крутые подъемы. Отъ Уруля до Китайской границы (*Улань-дабы*) считается 138 верстъ, и по своей длинѣ едвали это не единственный перегонъ во всей Россіи, особенно если принять во вниманіе, что въ концѣ его никакого жилья, никакой станціи.

Въ Урулѣ кончается не только колесный путь, но и русскія поселенія. Если далѣе за Коко-дабой и лежитъ деревушка *Арчеты*, то она опять-же въ сторонѣ, не на дорогѣ, и, выѣзжая съ Урульскаго поселка, на нѣсколько дней прощаешься съ русскимъ жильемъ и русскою рѣчью. Только на *Чиндагатуп* да на верховьяхъ *Алахи* живетъ по два таможенныхъ стражника, а такъ какъ предстоящій путь лежитъ почти исключительно по киргизскимъ зимовкамъ, въ эту пору года покинутымъ ихъ хозяевами, то, значитъ, прійдется ѣхать совсѣмъ по безлюдной и глухой дичи.

Изъ Уруля дорога сразу поднимается на *Сартапсенъ*[1]), гдѣ расположены луга и пашни казаковъ. Въ 8-ми верстахъ нагорье кончается и дорога послѣдовательно пересѣкаетъ рѣч. Уруль, омывающую подножье Сартапсена, и сейчасъ-же за ней притокъ ея „Катонку", вытекающую съ восточнаго склона *Саръ-Чуки* и въ этомъ мѣстѣ бѣгущую нѣсколькими рукавами, среди киргизскихъ, довольно многочисленныхъ пашень. У 10-й версты переѣздъ черезъ шумную р. *Коко-даба*, вбродъ, подлѣ полусгнившаго мостика, а за нимъ сейчасъ-же подъемъ и на самую *Коко-дабу*, каменистый кряжъ[2]) съ неправильной формы гранитными выступами, а рядомъ съ восточной стороны расположены еще два кряжа, вѣрнѣе отрога. Общее направленіе всѣхъ ихъ съ Ю.-В. къ С.-З., къ высотамъ *Акъ-Чукп* и (правѣе, т. е. восточнѣе) *Саръ-Чукп*, что ограничиваютъ съ С. и С.-В. юртовой надѣлъ Урульскаго поселка. (Изъ ущелья межъ Акъ и Саръ-Чукой вытекаетъ рѣч. Уруль). Абсолютная высота Коко-дабы саженъ 200 въ наиболѣе высокомъ мѣстѣ. На вершинѣ кряжа гранитныя нагроможденія образуютъ весьма причудливыя формы, фантастическіе выступы, башенки дикоромантическаго вида и т. п.

По ту сторону Коко-дабы, съ 15-й версты[3]) идетъ лѣсомъ шести-

---

[1]) 4630 фут. надъ уровнемъ моря (по Лазареву).

[2]) 5560 фут. (по Лазареву).

[3]) Весь послѣдующій счетъ верстъ вплоть до Улань-дабы ведется отъ Урульскаго поселка, какъ исходнаго пункта.

верстный спускъ на урочищѣ *Арчеты*, къ лѣвому берегу р. Бухтармы, недалеко отъ брода, которымъ ѣздятъ въ деревню *Арчеты*, отстоящую отъ дороги въ 4—5 верстахъ.

Такимъ образомъ впервые послѣ поселка Уруля мы снова вступаемъ на берега быстрой Бухтармы. Прежде чѣмъ однако продолжать описаніе своего пути вверхъ по этой рѣкѣ, я позволю себѣ вкратцѣ дать описаніе и той части ея теченія, которую обходитъ торговый трактъ. Я лично осмотрѣлъ этотъ участокъ, вернувшись съ урочища Арчетовъ въ поселокъ Уруль, съ тѣмъ чтобы отсюда проѣхать вторично сюда-же, но на этотъ разъ уже берегомъ Бухтармы. Малоизвѣстность этого 36-ти верстнаго пространства даетъ мнѣ основаніе на такого рода отступленіе.

III.

Вокругъ Коко-дабы.

Дорога изъ поселка Урульскаго въ деревню Берель, на протяженіи 20-ти верстъ, представляетъ какъ уже было замѣчено, колесный путь, и при томъ довольно сносный. Оставляя вправо безлѣсный Сартапсенъ, мы сразу входимъ въ тѣсное ущелье съ гранитными стѣнами. Напластованія въ самыхъ причудливыхъ формахъ; глыбы, наваленныя одна на другую; расщелины межъ камнями поросшія лѣсомъ—придаютъ всему лондшафту дикій и своеобразный отпечатокъ, напоминая сценерію Кокодабинской вершины, но только въ болѣе громадныхъ размѣрахъ и еще съ большимъ эффектомъ. Дорога идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки, первоначально спрятанной отъ взора этими гранитными массивами, по очень крутымъ и довольно рискованнымъ косогорамъ. Съ послѣдующими верстами гранитныя обнаженія однако начинаютъ слабѣть, принимая меньшіе размѣры. На полдорогѣ отъ деревни Берели, верстахъ въ 10-ти, устроенъ перевозъ (канатный паромъ) на правый берегъ, вдоль котораго дорога идетъ большею частію въ лѣсу въ самой ординарной обстановкѣ.

Деревня *Берель* на правомъ берегу Бухтармы, на устьѣ р. *Бѣлой Берели*[1]), основана 23—24 года тому назадъ заводскими крестьянами Алтайскаго горнаго Округа. Главное занятіе жителей—разведеніе мараловъ; мало найдется домохозяевъ, у кого не было-бы этого

---

[1]) 1290 метровъ (т. е. 4231 футъ) надъ уровнемъ моря, *Сапожниковъ*, по Алтаю (*Извѣстія Томскаго Университета*. Кн. XI, стр. 116).

благороднаго животнаго. Въ окрестностяхъ деревни содержатся многочисленные „сады“, какъ называютъ здѣсь пригоны, обширныя загороди для помѣщенія мараловъ. Братья Бѣлоусовы занимаютъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто среди берельцевъ. Въ ихъ маральникахъ не одна сотня головъ, и торговлю ведутъ они не на одинъ десятокъ тысячъ рублей. Слышится только всюду жалоба на низкія цѣны. Вотъ ужъ второй годъ, какъ за фунтъ маральяго рога даютъ 5—5½ рублей, тогда какъ раньше за него платили 10 и 11 рублей. Въ 1895 г. Бійскій торговецъ г. Копыловъ, сидя на мѣстѣ въ Урульскомъ поселкѣ, купилъ роговъ на 14,000 рублей, по 5 руб. за фунтъ. И нынче въ мой проѣздъ онъ тоже былъ тамъ, установивъ прошлогоднюю цѣну. Между тѣмъ въ Монголіи, въ Кобдо и Улясутаѣ, фунтъ оплачивается въ 9 лановъ, т. е. 18 рублей на наши деньги. Мелкіе владѣльцы маральниковъ волей неволей должны смотрѣть, какъ скупщики кладутъ себѣ въ карманъ львиную долю барыша; но Бѣлоусовы рѣшились избѣгнуть посредствующихъ рукъ и въ 1894 году сами повезли 150 паръ роговъ, приблизительно около 40 пудовъ, въ Чугучакъ, но сбыта тамъ не нашли; оттуда двинулись въ Гученъ, но опоздали: ярмарка кончилась и покупатели уже разъѣхались. Товаръ пришлось оставить на зиму на храненіе, подъ залогъ серебра. Въ 1895 году Бѣлоусовы повезли рога въ Улясутай, но здѣсь встрѣтили препятствія иного рода: конкурренцію въ лицѣ другихъ русскихъ купцовъ. Справедливость этихъ затрудненій, равно и тѣ формы, въ какихъ они проявились, я не имѣлъ возможности провѣрить, полагаться-же во всемъ на Бѣлоусовыхъ, (отъ которыхъ я заимствовалъ всѣ эти свѣдѣнія), какъ стороны заинтересованной, разумѣется, слѣдуетъ осторожно. Какъ-бы то ни было, но таваръ и эту зиму лежалъ въ бездѣйствіи. Все это не останавливаетъ однако предпріимчивыхъ и энергичныхъ промышленниковъ: нынче въ августѣ мѣсяцѣ одинъ изъ братьевъ собирался снова идти со свѣжимъ запасомъ, готовый, если продажа въ Улясутаѣ не состоится, идти далѣе въ глубь Китая, въ торговый городъ Хохото. Разумѣется интересъ наживы главное побужденіе Бѣлоусова, но нельзя не пожелать успѣха его предпріятію: это типъ производителя, а не скупщика и можно лишь пожалѣть, что ему не достаетъ общаго образованія. Въ Кобдо китайцы насчитывали Бѣлоусову до Хохото 45 дней пути, русскіе-же пугали его 75-ти дневнымъ переходомъ. Хотя подкладку этой разницы въ счетѣ онъ и смекалъ, однако самостоя-

тельно придти къ точному опредѣленію длины пути все-же оказывался не въ силахъ.

Въ Берели построена, но еще не освящена православная церковь. Раскольничья половина населенія недовольна этимъ и переселяется „изъ-за церкви" на жительство за Алтай на Кабу.

Въ 30-ти верстахъ къ С. отъ деревни Берели лежатъ извѣстныя *Рахмановскія* цѣлебныя воды. Съ нынѣшняго года онѣ отданы казною въ десятилѣтнюю безплатную аренду одному крестьянину, который сдѣлалъ тамъ нѣкоторыя улучшенія: построилъ 4 сруба надъ источниками, сколотилъ 2 избы для больныхъ и, хотя вся обстановка болѣе чѣмъ мизерная, но все-же она лучше, чѣмъ было раньше. Въ 1896 году съ 6-го іюня, начала сезона, по 25-е іюля, день моего заѣзда на Рахмановскіе ключи, тамъ перебывало больныхъ 313 человѣкъ, изъ нихъ киргизъ 265, калмыковъ 12 и русскихъ 36. Высота положенія (6672 фута [1]) въ связи съ высокой температурой ключей отъ +28 до +33° по Р.; всѣхъ ключей 17, но подъ ванны расчищены только 4, полная глушь, вынуждающая запасаться провизіей, а также до крайности трудная дорога—верховая тропа по крутизнамъ или въ лѣсной трущобѣ—суть главныя причины того, что источники посѣщаются гораздо слабѣе, чѣмъ они имѣли-бы на это право, благодаря прекраснымъ лечебнымъ своимъ свойствамъ.

Деревня Берель лежитъ на сѣверной окраинѣ той дуги, которую р. Бухтарма описываетъ съ цѣлью обогнуть Коко-дабу. Отсюда 16 верстъ до деревни *Арчеты*, куда обыкновенно ѣздятъ лѣвымъ берегомъ, переправляясь у деревни Берель въ бродъ, идя затѣмъ по низкому берегу лугами, и не доходя до Арчетовъ 4—5 верстъ, снова бродомъ переходя на правый берегъ. Но при мнѣ стояла, благодаря недавнимъ дождямъ, довольно высокая вода, на аршинъ выше обыкновеннаго, и потому пришлось все время ѣхать лѣвымъ берегомъ. Это избавило отъ двойной переправы, дало возможность любоваться изящной картиною Бухтарминской долины, за то познакомило съ крутизнами и другими неудобствами пути.

Первыя версты шли низомъ, у самой воды, то среди кустовъ по островамъ, заросшимъ лѣсомъ, тамъ гдѣ быстрота и извилистость

---

[1]) *Сапожниковъ.* По Алтаю (*Извѣстія Томскаго Университета* кн. XI, 116): 2034 метра—Троновъ (*Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества IV*; см. „Алтай", стр. 226) опредѣляетъ цифрою приблизительно въ 6600 фут. Есть еще третье показаніе: 5782 фут.

рѣки промывала протоки; то по каменнымъ выступамъ и взъемамъ. Въ иныхъ мѣстахъ горы такъ близко подошли къ рѣкѣ, что приходилось ѣхать по самому руслу. Дорога перешла въ открытую равнину при устьѣ рѣч. *Калмачихи*, которую мы переѣхали по оригинальному деревянному мосту, гдѣ часть бревенъ была сложена вдоль, а другая поперекъ. За Калмачихой надо было перевалить гребень, покрытый богатой растительностью и сѣнокосами, а по ту сторону его дорога опять пошла берегомъ Бухтармы, но уже высоко надъ уровнемъ воды, по такъ называемымъ *приторамъ*. Приторами называются узкія въ полъаршина шириною тропинки, которыя вьются по крутому скату горы надъ рѣкой. Крутизна настолько значительна, что съ непривычки кружится голова, и хотя опасности серьезной нѣтъ, но ощущеніе испытывается непріятное. Слѣва,—вверхъ надъ головой крутизна,—на которой едва-ли удержишься взлѣзая; справа,—внизъ къ рѣкѣ,—такая-же круча, поскользнувшись на которой, неизбѣжно полетишь внизъ на глубину 40—50 саженъ. Зато видъ на долину, внизу которой подъ вашими ногами вьется серебряная лента рѣки, въ темнозеленой рамкѣ лиственичныхъ деревьевъ, чрезвычайно живописенъ. Его особенность—та миловидная грація, что такъ рѣдко встрѣчается среди преобладающаго здѣсь суроваго и величественнаго пейзажа.

Деревня *Арчеты*[1]), всего изъ 14 домовъ, значительно уступаетъ и населеніемъ, и богатствомъ Берели. Она основана почти одновременно съ тою, лѣтъ 20 назадъ, переселенцами изъ Европейской Россіи. Но первые засельники ушли, а нынѣшніе жители—бывшіе крестьяне Зыряновскаго завода. И сюда тоже проникло мараловодство: 4 дома держатъ мараловъ; но главнымъ пропитаніемъ населенія служитъ все-же земледѣліе.

Верстахъ въ $1^1/_2$—2 за деревней приходится переплавляться черезъ Бухтарму, которая въ этомъ мѣстѣ достигаетъ саженъ 50 ширины. Быстрое и глубокое теченіе дѣлаетъ переправу довольно затруднительной. Дно рѣки усѣяно галькою, по которой лошади ступаютъ съ большимъ трудомъ. Чтобы противостоять напору воды и быть каждую минуту готовымъ подать помощь другъ другу, мы ѣдемъ въ рядъ, лошадь подлѣ лошади, одновременно понукая ихъ и поощряя отрывистымъ „ччу! ччу!“. Въѣхавъ въ воду, значительно выше того мѣста, гдѣ предстоитъ выйти на противоположный берегъ, мы

[1]) 1390 метр. надъ уровнемъ моря (т. е. 4559 фут.). (*Сапожниковъ*, loco citato).

ѣдемъ сначала вдоль по теченію подъ угломъ, едва замѣтнымъ; вниманіе, съ какимъ наблюдаешь движеніе лошади, не позволяетъ слѣдить за неподвижнымъ берегомъ, вода-же неимовѣрно быстро уходитъ изъ подъ ногъ лошади и въ результатѣ получается оптическій обманъ: кажется, будто ѣдешь назадъ, вверхъ по рѣкѣ, но только взадъ пятки. Доѣхавъ до середины рѣки, мы круто поворачиваемъ влѣво и подъ прямымъ угломъ перерѣзавъ рѣку, выходимъ на берегъ. Четверти часа достаточно, чтобы перевьючить лошадей, констатировать печальный фактъ подмочки багажа и двинуться далѣе въ путь.

Въ двухъ верстахъ отъ переправы выѣзжаемъ на дорогу, которая идетъ изъ Уруля черезъ Коко-дабу. Такимъ образомъ мы снова на „Бухтарминскомъ торговомъ трактѣ".

IV.
Въ верховьяхъ р. Бухтармы.

Съ Коко-дабы Алтайскаго хребта не видать; но теперь онъ снова показывается во всемъ своемъ величіи. Подъемъ его становится если и не замѣтнѣе—потому что вмѣстѣ съ нимъ поднимается и дорога, по которой мы ѣдемъ—то во всякомъ случаѣ ощутительнѣе. Хребетъ, начиная уже съ Уруля, достигъ 9000 футовъ и такимъ образомъ перешелъ линію вѣчнаго снѣга. Вмѣсто прежнихъ прожилокъ и отдѣльныхъ пятенъ, на верхушкахъ чаще и чаще появляются громадныя полосы снѣга, хотя о сплошномъ покрытіи вершинъ нельзя еще говорить.

Въ этомъ хребтѣ, въ виду Арчетинскаго урочища (4090 фут.[1]), особенно рельефно выдѣляется сопка *Таутукули*[2]), которую, впрочемъ можно наблюдать еще въ Урулѣ и тѣмъ болѣе съ Коко-дабы. На ея вершинѣ окрестные жители—русскіе и киргизы—добываютъ горный хрусталь хорошаго качества. Хорошихъ образцовъ мнѣ впрочемъ не удалось видѣть. Правильнаго промысла не существуетъ:

[1]) Астрономическія наблюденія Лазарева. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, кн. VI.

[2]) *Таутукули* тоже, что и вышеупоминавшееся Таутэкэлэ. Пользуюсь мѣстнымъ (по всей вѣроятности, совершенно случайнымъ) произношеніемъ этого слова, чтобы съ большимъ удобствомъ различить два географическихъ пункта. Вообще надо замѣтить, что киргизское произношеніе этого слова съ трудомъ поддается русской орѳографіи уже по одной трудности для русскаго уха уловить его оттѣнки.

хрусталь ломаютъ „ребятишки", или случайные охотники за звѣремъ. Недавно, говорятъ, горное Алтайское Правленіе обратило вниманіе на этотъ минералъ и приступило къ предварительнымъ развѣдкамъ.

Въ восточномъ склонѣ Таутукули есть перевалъ на южную сторону хребта, очень трудный, каменистый, по чрезвычайно извилистой тропѣ. Имъ пользуются только барантачи-урянхайцы: „какъ есть воровской перевалъ"—по замѣчанію мѣстныхъ жителей. Проходъ выводитъ на р. *Арасанъ-Кабу*, а въ нашу сторону посылаетъ рѣч. *Таутукули*, которая съ шумомъ и ревомъ несетъ въ Бухтарму черезъ долину свои пѣнистыя воды. Мы переѣзжаемъ потокъ по плохому, но сравнительно очень большому деревянному мосту.

За этимъ мостомъ, верстахъ въ двухъ отъ урочища Арчеты, раскрывается другое, чрезвычайно живописное урочище: совершенно ровная, открытая глазу, мощная по своимъ размѣрамъ въ ширину и высоту долина. Бухтарма течетъ у лѣваго ея края и не мѣшаетъ виду; справа же равномѣрной стѣною тянутся высокія горы, сверху до низу покрытыя сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ: не видать ни одного камешка, ни одного скалистаго выступа—повсюду одинъ темнозеленый коверъ. Это *Таутукуль-дала* (—Таутукульскій долъ). Общее впечатлѣніе суровое, холодное, безжизненное, но величественное. Густое молоко облаковъ, до половины спустившихся на горы и неподвижно застывшихъ, дѣлаетъ впечатлѣніе еще болѣе мертвеннымъ. Не пролетитъ ни одна птица; запрятались въ лѣсную трущобу и звѣри.

А звѣря здѣсь водится не мало, особенно козловъ разной породы. Мѣстные жители различаютъ ямановъ, архаровъ и собственно козловъ.

Польскіе яманы или *таутеке* (киргизское слово, означающее козла)—самые крупные. Средній вѣсъ одного мяса у взрослаго ямана до 7-ми пудовъ; огромные рога, прямо откинутые назадъ, 6—7 вершковъ въ разрѣзѣ и до $1^1/_2$ пудовъ вѣса. Взрослый яманъ достигаетъ $1^1/_4$ аршина высоты. Замѣчательная эластичность копытъ позволяетъ яману дѣлать громадные скачки съ высоты 4—5 саженъ и вообще забираться на самыя неприступныя вершины. Шкура его бураго или сѣраго цвѣта, иногда переходящая въ желтый, идетъ обыкновенно на шубы и цѣнится въ 1 р.—1 р. 20 коп за штуку.

Архары—величиною съ барана; пудовъ на 5 мяса; рога откинуты назадъ дугою, въ пудъ вѣсомъ. Архаръ, будучи по всему строенію своего тѣла менѣе ямана, выше однака его ростомъ, именно

до $1^1/_2$ аршинъ высоты. Такихъ прыжковъ, какъ яманъ, архаръ позволить себѣ не можетъ, а потому главную защиту свою полагаетъ въ рогахъ. Шкура его, по цвѣту, лоску, короткой шерсти сходная съ оленьей, идетъ на дохи. Средняя цѣна ей 50—60 коп. Отъ шкуры ямана она отличается тѣмъ, что послѣдняя свѣтлѣе и не только съ болѣе длинною, но и болѣе мягкою шерстью.

Козлами зовутся здѣсь косули, изящное животное на высокихъ тонкихъ ножкахъ, благодаря которымъ оно соперничаетъ по росту съ архаромъ. Мяса въ косули не болѣе пуда; маленькіе рожки образуютъ вѣтвистые побѣги; шкура тоже чаще идетъ на доху.

Таутукульскій долъ тянется версты на $3^1/_2$. Небольшой лѣсокъ, поперечною лентою протянувшійся отъ одного края долины къ другому, отдѣляетъ его отъ слѣдующаго урочища *Кылъ-Агачъ*. Послѣднее тянется на разстояніи всего одной версты; характеръ тотъ-же, что и Таутукульскаго урочища; дорога пролегаетъ, какъ и тамъ, по мелкому щебню съ тѣмъ лишь различіемъ, что и та небогатая растительность, какая еще встрѣчалась на Таутукульскомъ долѣ, слабѣетъ здѣсь еще замѣтнѣе. Дорога подходитъ къ шумной Бухтармѣ, подлѣ которой въ обоихъ урочищахъ (и въ слѣдующемъ) расположены киргизскія зимовья.

Кылъ-Агачъ (по русски: лѣсъ прямой и густой, подобно конскому волосу,—названіе, вполнѣ соотвѣтствующее характеру горнаго ската Алтайскаго хребта) незамѣтно переходитъ въ урочище *Табаты* (или:—*Усунъ-Табаты*), съ тѣмъ-же характеромъ широкой открытой долины (4896 фут.[1]). Оно тянется версты на двѣ до прохода *Куртю*, которое выглядитъ на этомъ разстояніи зеленою щелью, спрятанной среди двухъ складокъ горъ. Слѣва отъ этого прохода выдѣляется и другая щель, куда лежитъ нашъ путь, измѣняя юго-восточное направленіе его въ болѣе прямое, восточное. У загиба дорогу пересѣкаетъ р. *Куртю* (—Куртэ; русскіе зовутъ ее *Мостовою*), которая, подобно Таутукули, течетъ шумнымъ горнымъ потокомъ.

Вблизи дороги, у Бухтармы стоитъ зимовка богатаго киргиза *Джюниса*, а насупротивъ черезъ дорогу расположены его сѣнокосъ и пастбище, огороженныя поскотиною во избѣжаніе потравы отъ часто прогоняемаго здѣсь скота. До конца шестидесятыхъ годовъ на урочище Табаты стоялъ китайскій военный пикетъ.

---

[1]) *Мирошниченко.* Астрономическое опредѣленіе пунктовъ въ Западной Сибири. *Извѣстія Императорскаго Русск. Географич. Общества* т. VIII, стр. 330.

Ущелье Куртю служитъ, подобно другимъ проходамъ, переваломъ съ сѣвернаго склона Алтайскаго хребта на южный. Самое названіе прохода (Куртю—крутая щель) достаточно характеризуетъ его. Онъ идетъ въ крутыхъ каменистыхъ щекахъ, по дну каменистаго ущелья, выводитъ на *Акъ*—и *Арасанъ-Кабу*, а также къ р. *Огульгуну* и озеру *Канасу*. Имъ впрочемъ мало ѣздятъ.

За р. Куртю, черезъ которую переброшенъ вѣтхій мостикъ, развертывается въ восточномъ направленіи новая долина *Тараты* (—тѣснина, тѣсное мѣсто). Она, дѣйствительно, уже тѣхъ трехъ; высокія горы сильно сдавили ее, причемъ онѣ высятся здѣсь не только справа, но уже и слѣва. Характеръ пейзажа швейцарскій. Лѣсъ спускается все ниже и ниже, появляется на самой долинѣ. Лиственницы, прямыя какъ свѣча, стройныя какъ пальма, высятся на 60, на 70 футовъ. Зато вся дорога идетъ среди буреломника. Лѣсу навалено невидимо: иной разъ одно дерево навалилось на другое и въ свою очередь покрыто третьимъ, и лежатъ они здѣсь цѣлыми годами, если не десятками лѣтъ. Вотъ вдоль самой тропинки упала свѣжая лѣсина, и ее приходится объѣзжать; тамъ съ корнями вывороченное дерево приподняло свое подножіе выше человѣческаго роста, а тутъ камни, громадные валуны, спрятанные отъ взора во мху и густой травѣ. Мѣстами выступаетъ вода, образуя топи и ручейки. Въ двухъ мѣстахъ устроены мостики въ видѣ настилокъ: одинъ черезъ топь, другой, подлѣ, черезъ ручей; но оба они въ плохомъ состояніи.

Мѣстами лѣсъ раздвигается, давая мѣсто небольшимъ открытымъ полянкамъ; но онѣ завалены громадными гранитными глыбами, доходящими до чудовищныхъ размѣровъ. Могучая сила природы сбросила ихъ съ тѣхъ гранитныхъ и сланцевыхъ стѣнъ, что пошли теперь по обѣимъ сторонамъ долины. Слоистые, съ повсюду пробивающимся лѣсомъ, горные склоны долины Тараты—крутизны неимовѣрной. Охотно вѣришь разсказамъ про охотниковъ, которые зимою, промышляя мараловъ на вершинахъ горъ, въ увлеченіи и разгарѣ погони, забывая объ опасности, въ резбѣгѣ скользили по снѣгу на лыжахъ и падали съ крутизны внизъ. Вамъ называютъ имена, показываютъ мѣста паденій, передаютъ подробности чудесныхъ спасеній и пр.

Избытокъ влаги на урочище Таратахъ: масса мелкихъ ручьевъ и потоковъ—обусловили обиліе прекрасной зелени, хорошихъ паст-

бищъ и сѣнокосовъ. Есть даже пашни киргизскія (на 40-й верстѣ), съ арыками, но жалкія, всѣ поѣденныя кобылкой. Это тѣмъ болѣе обидно, что онѣ послѣдніе на пути представители земледѣльческаго труда. Далѣе къ В. плугъ никогда не прикасался къ землѣ. Впрочемъ и это большой шагъ впередъ. Не забудемъ, что урочище Тараты выше урочища Табаты, которое, какъ мы сейчасъ видѣли, само лежитъ на уровнѣ 4896 футовъ. Между тѣмъ въ обиходѣ нашихъ географическихъ познаній со временъ Ледебура[1]) продолжаютъ указывать на деревню *Фыкалку* (3891 париж. фут.), какъ на крайній пунктъ земледѣлія въ этомъ краѣ[2]). А Бухтарма въ этомъ мѣстѣ значительно съузилась и несетъ свои воды по громаднымъ глыбамъ, уже начиная образовывать кое-гдѣ каскады, легкіе водопады, или небольшіе водовороты.

Близь упомянутыхъ пашенъ дорога пересѣкаетъ по мосту небольшую р. *Тараты-булакъ* и проходитъ мимо трехъ каскадовъ, съ шумомъ падающихъ въ долину съ отвѣсныхъ скалъ. Они всѣ три на близкомъ разстояніи другъ отъ друга; два справа, одинъ слѣва, и въ это время года довольно бѣдны водою. За Тараты-булакомъ на 41-й верстѣ мы разбиваемъ палатку для ночлега подъ навѣсомъ лиственницъ, особенно громадныхъ въ этомъ мѣстѣ. Лѣсной стражникъ, бывшій со мною, человѣкъ опытный, на глазъ опредѣлилъ нѣкоторыя лѣсины въ 40 аршинъ высоты, т. е. свыше 90 футовъ. Сосѣдняя лужайка пестрѣла цвѣтами, и мой гербарій значительно обогатился за этотъ вечеръ.

Вотъ нѣсколько отрывочныхъ наблюденій касательно температуры за этотъ вечеръ (27-го іюля):

въ 7	час.	25	мин.	. . . . .	+6.5	Цельсія[3]).
» 7	»	40	»	. . . . .	+5.5	
» 8	»	—	»	. . . . .	+4.5	
» 8	»	40	»	. . . . .	+4.0	

Почти тотчасъ за 41 верстою, въ концѣ долины Тараты, полу-

---

[1]) C. F. Ledebour. Reise durch das Altai-Gebirhe. 2 Bände. Berlin. 1829—1830.

[2]) Сравн. *Риттеръ*, Землевѣденіе Азіи, русскій переводъ, т. III (С.-П-б. 1860 г.), стр. 67; Finsch, Reise nach West-sidirien, 281 (У Финша опечатка: 3951 фут.).

[3]) Въ этомъ и другихъ случаяхъ температура воздуха измѣрялась мною по Цельсію.

заросшая тропа направо ведетъ въ ущелье, на такъ называемую *Крымзу*, прежнюю китайскую дорогу на *Чиндагатуй*. Когда въ семидесятыхъ годахъ правительство, уже русское, прокладывало дорогу на Улань-дабу, то гористая мѣстность Крымзы не позволила провести на ней колеснаго пути, и потому ее забросили, поведя дорогу по правому берегу. Но для этого надо было устроить мостъ, что оказалось не такъ-то легко: мостовые устои не всегда выдерживали бурный натискъ весенней воды, и мостъ нѣсколько разъ сносило. Онъ перекинутъ черезъ Бухтарму всего въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ поворота на Крымзу, и хотя, подобно другимъ, деревянный, но безусловно наиболѣе прочный изъ всѣхъ на этомъ пути. Задача строителя, дѣйствительно, была не изъ легкихъ. Каменистое ущелье, гдѣ проходитъ Крымза, близко подошло къ лѣвому берегу Бухтармы и сильно стѣснило ея теченіе. Рѣка здѣсь особенно пѣнится и бурлитъ, совершенно становясь горнымъ потокомъ бѣшено пробивающимъ себѣ путь сквозь нагроможденныя глыбы камней. Мостъ и переброшенъ въ этомъ узкомъ мѣстѣ.

За мостомъ долина снова расширяется, но уже значительно мѣняетъ прежній характеръ: наваленный камень, масса мелкаго щебня дѣлаютъ ее грязною; лѣсъ теряетъ прежнюю густоту насажденія, растетъ жидко и разбросанно. Высота мѣстоположенія начинаетъ сказываться такимъ образомъ прежде всего на лѣсѣ. На 45 верстѣ путь пересѣкаютъ три небольшихъ сопки, носящихъ названіе *Ундюръ-бирюкъ*, что значитъ *три волка*. Онѣ тянутся на протяженіи 2—$2^1/_2$ верстъ, послѣдовательно поднимаясь одна выше другой; глубоко внизу бѣжитъ Бухтарма, а надъ нею высятся уже снѣжныя горы—граница между Россіей и Китаемъ. Дорога по прежнему, не будучи колесной, тѣмъ не менѣе почти всюду возможна для проѣзда въ экипажѣ. Въ одномъ развѣ мѣстѣ, за третьимъ Ундюръ-бирюкомъ, сгнившій мостъ, не составляя препятствій для всадника, такъ какъ послѣдній можетъ обойтись и безъ него, поставилъ-бы въ затрудненіе ѣдущаго въ телѣжкѣ.

Небольшой ручеекъ *Музды-булакъ*—(ледяной ручей), спадая съ горъ и пересѣкая дорогу, отдѣляетъ Ундюръ-бирюки отъ спуска къ знаменитымъ сланямъ или *каменнымъ болотамъ* (по киргизски: иръ-копръ). Въ этомъ мѣстѣ сосѣднія горы сбросили съ себя массу камней и усѣяли ими низкое и неширокое пространство, отдѣляющее правый берегъ Бухтармы отъ подошвы этихъ горъ. Это результатъ

вывѣтриванія гранита и постояннаго разслаиванія его вслѣдствіе обильныхъ атмосферныхъ осадковъ. Что-жъ до Бухтармы, то тутъ она течетъ сравнительно по глубокому и песчаному грунту, а потому бѣжитъ не горнымъ потокомъ, но лишь быстрой полноводной рѣкою. Весною она затопляетъ низкій берегъ вплоть до подошвы горъ, что и образовало въ содѣйствіи съ указаннымъ вывѣтриваніемъ теперешнія топи или, какъ ихъ зовутъ въ этомъ пунктѣ, *Каменныя болота*. Онѣ тянутся съ небольшими перерывами на протяженіи приблизительно 3-хъ верстъ, представляя собою одинъ изъ наиболѣе трудныхъ и непріятныхъ пунктовъ передвиженія на всемъ пространствѣ Бухтарминскаго тракта.

Еще съ семидесятыхъ годовъ, когда здѣсь впервые прокладывали колесный путь, была сдѣлана, и довольно удачно, попытка устранить препятствіе, созданное природою, устройствомъ *сланей*, деревянныхъ настилокъ изъ толстыхъ бревенъ, низко настланныхъ на поверхности земли въ видѣ моста или вѣрнѣе помоста. Такихъ сланей числомъ 5. Самыя большія изъ нихъ вторая и пятая, каждая длиною до 100 и болѣе саженъ. Въ настоящее время онѣ всѣ стали совершенно невозможными для проѣзда: бревна погнили, провалились, обломались; на каждомъ шагу образовались большія дыры и провалы. Къ тому же вторая слань вся разбросана на части и уже нѣсколько лѣтъ какъ обгорѣла и обуглилась. Кажется, здѣсь останавливались киргизы, жгли костры, разобрали для этого слани, не затушили огня, отчего произошолъ пожаръ, можетъ быть, даже и умышленный. Весь путь по каменистымъ болотамъ приходится теперь дѣлать непосредственно по топи, по кочкамъ, или прямо по водѣ, среди наваленныхъ камней, гдѣ нога лошади легко можетъ застрять или поскользнуться. Животное осторожно и по нѣсколько разъ нащупываетъ себѣ мѣсто и большею частію удачно. Колесный путь на всемъ этомъ пространствѣ теперь пока совершенно невозможенъ. Если не ошибаюсь, таможенное вѣдомство въ интересахъ торговли съ Монголіей, проектировало возобновить слани, но дѣло пріостановилось изъ-за денегъ, ничтожной суммы въ 2000 рублей, которыхъ было бы вполнѣ достаточно для исправленія пути.

Каменныя болота оканчиваются у 50-й версты. Далѣе долина постепенно расширяется, но становится еще болѣе скучной и холодной; камень вытѣсняетъ растительность, и лѣсныя насажденія

становятся рѣже и слабѣе. На 54-й верстѣ къ долинѣ Бухтарминской широкимъ рукавомъ подходитъ и сливается съ нею ущелье *Чиндагатуйское*, по которому бѣжитъ р. *Чиндагатуй*. Устья Чиндагатуйскаго ущелья раздвигаютъ сѣверныя склоны долины, образуя довольно широкую, открытую равнину—это и есть урочище *Чиндагатуй* (6195 ф. н. м.[1]), мѣсто бывшей стоянки военныхъ пикетовъ, сперва китайскаго, потомъ русскаго. Послѣдніе годы ихъ болѣе уже не держатъ. Взамѣнъ *военнаго* пикета расположенъ пикетъ *таможенный*. Это простая киргизская юрта посрединѣ урочища на высокомъ пригоркѣ, съ котораго видна вся окрестность. На пикетѣ живетъ всего двое стражниковъ, остающихся здѣсь въ теченіе лѣта; на зиму они перебираются верстъ на 10-ть выше по Бухтармѣ. Не трудно себѣ представить условія здѣшней жизни, почти въ полномъ отчужденіи отъ міра. Одинъ изъ стражниковъ помоложе оказался не въ силахъ вынести окружающей обстановки, затосковалъ и твердо рѣшилъ, въ ближайшемъ же времени, отказаться отъ службы.

Невдалекѣ отъ юрты р. Чиндагатуй впадаетъ въ р. Бухтарму. Мы переѣзжаемъ притокъ по крѣпкому деревянному мосту и невольно сравниваемъ свѣтлыя прозрачныя воды его съ молочною мутью главной рѣки,—ясный признакъ, что послѣдняя беретъ начало изъ ледниковъ. По Чиндагатуйской долинѣ, слѣдуя вверхъ теченія р. Чиндагатуя, существуетъ прямая дорога въ *Кошъ-Агачъ*. Она много ближе той, что идетъ на *Укокъ* и *Зерда-Куль*, но гораздо труднѣе и неудобнѣе. Ею впрочемъ не пренебрегаютъ, особенно тѣ, кто не дорожитъ временемъ.

Въ полуверстѣ отъ таможеннаго пикета вамъ показываютъ Бухтарминскій „водопадъ", названіе нѣсколько громкое для небольшихъ пороговъ, какіе образуетъ здѣсь теченіе рѣки. Верстою выше—бродъ чрезъ Бухтарму на старую дорогу *Крымза*. Теперь имъ пользуются развѣ немногіе изъ звѣропромышленниковъ.

Съ Чиндагатуя ясно вырисовывается западный край плоскаго нагорья *Укокъ*, куда лежитъ нашъ путь, съ высокой сопкою *Муздыбулакъ*, огораживающей ея лѣвую (сѣверную) сторону. Дорога замѣтно съ каждой верстою поднимается въ гору, довольно часто представляя большія затрудненія для колеснаго экипажа, не потому впрочемъ, чтобы трудно было провести колесный путь, а лишь по отсутствію таковаго. Бухтарма скоро остается совершенно внизу, а

[1]) По Мирошниченку (loco citato). Лазаревъ даетъ другую цифру: 5420 фут.

надъ лѣсистымъ кряжемъ, что тянется вдоль ея лѣсного берега и давно уже скрывалъ главный хребетъ, снова начинаютъ появляться снѣжныя вершины.

Верстъ за 5 отъ Чиндагатуя лежитъ урочище *Косогамыръ*, далѣе и выше его другое урочище, подъ названіемъ *Музды-булакъ*, а еще дальше, за р. *Музды-булакъ*, близъ которой у дороги виднѣется громадная впадина съ дномъ, устланнымъ камнями, такъ называемый *Куръ-гуръ*—(3 каменныхъ лога),—тамъ пошелъ уже Укокъ.

На урочищѣ Музды-булакѣ кончается зона лѣсной растительности[1]); далѣе ничего нѣтъ кромѣ травянистыхъ породъ. Ясная солнечная погода, сопровождавшая насъ все утро съ мѣста ночевки, на этихъ высотахъ смѣняется холоднымъ дождемъ, который переходитъ въ снѣгъ и градъ. Зеленая трава гнется подъ тяжестью мокраго снѣга; густыя облака не только заволакиваютъ сосѣднюю сопку *Музды-булакъ*, всю панораму снѣжныхъ вершинъ Алтайскаго хребта, но окутываютъ и самую дорогу. Приходится все время ѣхать въ мокромъ туманѣ.

V.

Укокъ. Калгутты. Улань-даба.

Подъ „Укокомъ[2])" слѣдуетъ различать собственно Укокъ—перевалъ и Укокъ—долину. Перевалъ, начинаясь отъ упомянутаго выше Музды-булака, тянется на 17 верстъ и служитъ водораздѣльною линіею между системами р. Иртыша и р. Катуни. Изъ снѣжныхъ вершинъ, замыкающихъ Укокъ съ Юга, беретъ начало р. Бухтарма и, почти рядомъ, нѣсколько восточнѣе, изъ ущелья *Канасъ* вытекаетъ р. *Алаха* (иначе: *Укокъ*, *Кинасъ*), на 10-ти верстной картѣ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла эти названія замѣнены инымъ: *Терсъ-Аканъ*, впадающая въ *Ясатеръ*—(*Арпутъ*), притокъ Катуни. Эта р. Алаха бѣжитъ уже по долинѣ Укокской. Послѣдняя, протяженіемъ въ 10-ть верстъ длины, начинается отъ *Кара-булака*, пер-

[1]) Пѣвцовъ опредѣляетъ ее приблизительно въ 7500 футовъ. Очерки путешествія по Монголіи. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества*, т. V, стр. 6.

[2]) Иные изъ путешественниковъ пишутъ: *Укекъ*, что нельзя считать ошибочнымъ. Пожалуй, не менѣе правильнымъ будетъ начертаніе *Укёкъ*, *Укэкъ*. Глубокое придыханіе передъ гласной *о*—(е, ё, э), при чемъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ киргизъ прибавляютъ еще другое придыханіе, болѣе легкое, передъ *у*, дѣлаетъ невозможнымъ правильную транскрипцію этого слова по-русски.

ваго (слѣва) притока, до *Калгуттинскаго* перевала (о немъ смотри ниже[1]).

Укокъ, лежащій уже за предѣлами Семипалатинской области, на Кабинетскихъ земляхъ Бійскаго округа, Томской губерніи, находится, по вычисленію г. Мирошниченко, на высотѣ 7822 ф.[2]), по измѣренію г. Пѣвцова на 7920 ф.[3]), а г. Закржевскаго еще выше, именно на 8062 ф.[4]). Это совершенно безлѣсное плоскогоріе, съ весьма слабой растительностью. Низкорослая береза (Betula nana), выродившаяся въ густой ползучій кустарникъ, вышиною не болѣе полуаршина, рѣдкими оазами, въ перемежку съ желтымъ выцвѣтшимъ мохомъ, покрываетъ землю. Почва всюду каменистая, сѣрый талькъ по преимуществу; онъ задерживаетъ стокъ воды, образуя т. н. *батпаки*, топкія мѣста. Пространства, занятыя низкой березкой и мягкимъ влажнымъ мохомъ, въ которомъ легко вязнетъ лошадь, перемѣшиваются чуть не на каждомъ шагу небольшими каменистыми площадками, большей частью овальной формы, въ какой нибудь аршинъ длиною. Вслѣдствіе этого лошади приходится постоянно то опускать, то поднимать свою ногу ниже или выше обычнаго уровня, что дѣлаетъ поѣздку крайне неровною и утомительною. Впрочемъ необходимо замѣтить, что прелесть этой ѣзды испытывается преимущественно, когда вы уклонитесь въ сторону отъ проѣзжей дороги, какъ, напримѣръ, сдѣлалъ я, поѣхавши къ Бухтарминскому леднику, весь путь къ которому, верстъ на 10-ть, шелъ вышеописаннымъ батпакомъ; собственно же „трактовый" путь болѣе свободенъ отъ топей. Вода застаивается на Укокѣ не только въ силу каменистости почвы, но и тамъ, гдѣ глубокія рытвины и лога съ крутыми склонами образовали естественные водоемы. Оттого то

---

[1]) Кромѣ Карабулака ближайшіе лѣвые притоки Алахи (но уже за предѣлами Укокской долины) суть: 1) *Калзинъ:* впадаетъ верстъ на 11 ниже таможеннаго Укокскаго „пикета"; 2) *Карагемъ:* раньше сліянія Алахи съ Ясатеромъ, верстахъ въ 12 отъ праваго притока Алахи, Карабулака. Изъ правыхъ же притоковъ Алахи упомяну: 1) *Калгутты:* устье верстахъ въ 10-ти отъ пикета; 2) *Акъ-колъ*: въ 12-ти верстахъ; 3) *Карабулакъ*: на полверсты ниже Акъкола. Сліяніе Алахи съ Ясатеромъ, который раньше принялъ въ себя, верстахъ въ 8-ми, р. *Джумалы,* лежитъ верстъ на 15—18 ниже Карабулака.

[2]) *Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,* VIII, 330.

[3]) *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,* кн. V, стр. 7.

[4]) Jbidem, кн. XVII, вып. I, стр. 10.

на Укокѣ не только много топей, но и довольное количество озерковъ, водяныхъ чашъ.

Высота положенія Укока—перевала даетъ въ ясную погоду, которая наступила для насъ къ концу вечера и продолжалась весь слѣдующій день, полную возможность любоваться панорамою снѣжныхъ вершинъ Алтайскаго хребта, высокой ломаной стѣною окружающихъ Укокъ съ южной стороны. Справа высятся двѣ остроконечныхъ верхушки *Огульгуна* съ высокимъ и крайне труднымъ проходомъ; прямо насупротивъ лежитъ Бухтарминскій ледникъ, гдѣ беретъ начало р. Бухтарма, тремя—четырьмя тоненькими протоками-струйками, въ эту пору года безсильными наполнить водою все широкое, саженъ въ 100, русло рѣки, сплошь и столь густо устланное мелкою галькой и щебнемъ, что даже на близкомъ разстояніи оно похоже на сѣрую гладкую скатерть; далѣе тянется громадное снѣжное поле и новый проходъ *Канасъ*, а за нимъ еще далѣе къ востоку такъ наз. *Бетсу-канасъ* (бетсу—глухой переулокъ, тупикъ, которымъ нельзя перевалить черезъ горы) и, наконецъ, бѣлоснѣжная шапка знаменитаго *Кійтына*.

Упомянутый проходъ *Огульгунъ* выводитъ изъ Бухтарминской долины къ озеру *Канасу*, который въ Китаѣ считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Собственно имъ даже никто не ходитъ, развѣ опять-таки какой-нибудь урянхай-барантачъ. Трудность его—въ сплошномъ камнѣ, усыпавшемъ путь и въ обиліи снѣга, котораго ни въ какомъ другомъ проходѣ не встрѣчается такъ много, какъ въ этомъ. Подъемъ съ русской стороны очень крутой, а потому и сравнительно короткій, верстъ 5, не болѣе; зато съ южной стороны онъ много положе, но вслѣдствіе этого и длиннѣе.

Едва-ли лучше Огульгунскаго прохода—*Канасскій*. Правда, въ немъ нѣтъ такого обилія снѣга, но его съ избыткомъ замѣняютъ каменныя осыпи, лѣсъ, громадные валуны. Впрочемъ это главнымъ образомъ съ южной стороны. Съ С. онъ удовлетворительнѣе: довольно отлогій, невысокій, съ подъемомъ на 9—10 верстъ. Подобно Огульгуну, и Канасъ выводитъ на озеро того-же имени по р. *Канасъ*. Ходятъ имъ очень рѣдко, одиночками, но не аулами. Разсказываютъ, что лѣтъ 10 назадъ попытка пройти здѣсь со стадами кончилась крайне неудачно. При спускѣ на южные склоны, кочевниковъ застигъ сильный буранъ, хотя дѣло и было уже въ маѣ мѣсяцѣ и въ теченіе трехъ дней, пока онъ бушевалъ, погибло до 2000 головъ

И теперь на протяженіи многихъ верстъ вся дорога бѣлѣетъ отъ костей.

Укокъ обычное мѣсто лѣтнихъ кочевокъ сосѣднихъ киргизъ; обычные табуны лошадей и барановъ свидѣтельствуютъ о довольствѣ немногихъ стоящихъ здѣсь ауловъ. Недаромъ вся эта мѣстность окрещена Укокомъ (по-монгольски: стужа[1]). Здѣшніе жители никогда не знаютъ настоящаго тепла. Лѣтомъ лишь въ полдень пригрѣваетъ ихъ солнце и то въ ясную погоду. Послѣдняя крайне измѣнчива; достаточно ничтожнаго вѣтерка изъ Канаса или съ Огульгуна, чтобы, даже и при солнцѣ, температура сразу понизилась на нѣсколько градусовъ. Киргизы—разумѣется, кто можетъ— и днемъ и ночью не разстаются съ своими бараньими шубами.

„По ночамъ постоянно мерзнешь", говорилъ мнѣ мѣстный аульный старшина. 28-го іюля вечеромъ, когда солнце еще стояло надъ горизонтомъ, при чемъ облака гнѣздились лишь на горахъ, я наблюдалъ температуру +4°; четверть часа спустя, все еще при солнцѣ, термометръ упалъ сразу до +1,5°, черезъ новые полчаса, т. е. въ 7 часовъ вечера, уже по заходѣ солнца, ртуть стояла на нолѣ. Въ теченіе послѣдующихъ двухъ часовъ колебанія температуры наблюдались въ такомъ порядкѣ: —0,5°—1,5°. Подъ утро выпалъ сильный иней, отъ котораго побѣлѣла равнина. Въ лужицахъ замерзла вода. Въ 6 часовъ утра 29-го іюля термометръ снова показывалъ 0°.

Какъ было уже упомянуто, р. Кара-булакъ служитъ гранью между Укокомъ—переваломъ и Укокской долиной. Послѣдняя, на протяженіи 10-ти верстъ, представляетъ такую-же безплодную, безлѣсную равнину, что и перевалъ, съ такою-же бѣдной растительностью, пожелтѣвшей травою, рѣзкимъ контрастомъ съ недавно покинутыми зелеными лужайками или склонами горъ,—контрастомъ, который, будучи результатомъ высокаго положенія данной мѣстности надъ уровнемъ моря, частыхъ заморозковъ, каменистой и солонцоватой почвы, будетъ безсмѣнно сопровождать насъ въ теченіе еще нѣсколькихъ дней пути.

Въ концѣ долины на лѣвомъ берегу Алахи—(Укока—Терсъ-Акана) расположенъ таможенный пикетъ, едва замѣтной точкою виднѣясь на открытой равнинѣ за 15 верстъ, если не болѣе. Алаха въ этомъ мѣстѣ, хотя истоки ея еще такъ недалеко, бѣжитъ уже пол-

[1]) *Малевскій.* Отчетъ о путешествіи по юго-восточной границѣ Алтайскаго горнаго округа въ 1869 г. *Горный Журналъ* 1870 г., № 10, стр. 83.

новодною рѣчкой, (въ бродъ по брюхо лошади), принявъ въ себя справа, версты на $1^1/_2$ выше пикета, ручей *Бетсу-Канасъ* (на 10-ти верстной картѣ: *Ащи-су*. Кстати,—на той-же картѣ показано, что Терсъ-Аканъ (т. е. Алаха) передъ самымъ пикетомъ протекаетъ черезъ озерко. Это неправильно. Алаха подлѣ пикета, и ниже его, разливается довольно широко, образуя скорѣе заливы, расширенія русла, но не озеро. Въ этихъ заливахъ—затонахъ обыкновенно берутъ зимою воду, такъ какъ съ ноября по 15—20 апрѣля въ Алахѣ она сохраняется только тутъ).

„Пикетъ"—названіе, сохранившееся, вѣроятно, отъ нѣкогда бывшей здѣсь стоянки китайскаго военнаго сторожеваго отряда—послѣднее человѣческое жилье, встрѣтившееся намъ на дорогѣ вплоть до китайской границы. Это плотно сколоченный изъ лиственничныхъ бревенъ просторный домъ, годный для жилья и на зиму, въ четыре комнаты съ сѣнями и чуланами. Въ одной половинѣ живетъ объѣздчикъ со своимъ помощникомъ стражникомъ; другая—пустая—стоитъ на случай пріѣзда рѣдкихъ гостей. При домѣ необходимыя пристройки: погребъ, завозня, пригонъ для лошадей и т. п. Выше я отмѣчалъ, мелькомъ, о мало привлекательной обстановкѣ жизни на Чингистайскомъ казачьемъ пикетѣ, или на Чиндагатуѣ. Въ тѣхъ же условіяхъ стоитъ и Укокскій пикетъ. На сколько они суровы, можно судить хотя бы потому, что объѣздчикъ, семейный человѣкъ, живетъ здѣсь одинакимъ, не рѣшаясь подвергать невзгодамъ и случайностямъ семью. Пища—сухари, привозимые изъ Урульскаго поселка; можно было бы, конечно, держать коровъ, но это—„бабье дѣло"—и потому оба стражника сидятъ безъ молока, на одномъ кирпичномъ чаѣ. Дровами запасаются съ верховьевъ Бухтармы, на урочищахъ Косогамыръ и Музды-булакъ, откуда ихъ вьюками доставляютъ киргизы по 3 рубля за сажень,—цѣну, по мѣстнымъ условіямъ, весьма невысокую. Вечеромъ 29-го іюля я наблюдалъ здѣсь температуру $+8^\circ$. Тотчасъ по закатѣ солнца, въ теченіе двухъ-трехъ часовъ, съ горъ дулъ сильный вѣтеръ. На другой день утромъ, при ясномъ солнцѣ и хорошей погодѣ, было $+6^\circ$.

Всѣмъ, ѣдущимъ за границу, въ этомъ пунктѣ ведется запись, точно также и всѣ товары, приходящіе изъ Китая, региструются прежде всего здѣсь. Такъ при мнѣ подлѣ пикета лежала громадная партія шерсти, хозяинъ которой наканунѣ уѣхалъ въ Катонъ-Карагай за разрѣшеніемъ на дальнѣйшій провозъ ея: распоряженіе о за-

держкѣ было сдѣлано въ виду слуховъ о появленіи въ Монголіи чумной болѣзни на скотъ. Прежде, когда Катонъ Карагай числился таможней, а не простымъ перегоннымъ пунктомъ, штатъ Укокской таможенной стражи былъ значительно выше (человѣкъ до 8—10), и охрана интересовъ казны была поэтому легче. Впрочемъ случаи контрабаднаго провоза товаровъ, кажется, вообще очень рѣдки, вѣроятно прежде всего вслѣдствіе ничтожности самаго торговаго движенія. Послѣ случая съ однимъ Устькаменогорскимъ купцомъ, таможенное вѣдомство, кажется, не имѣло болѣе случая жаловаться на нарушеніе правилъ.

Укокскій пикетъ расположенъ на 96-й верстѣ отъ Урульскаго поселка и въ 42-хъ верстахъ отъ китайской границы. Путь отсюда идетъ черезъ р. Алаху, какъ было уже замѣчено, довольно глубокую въ этомъ мѣстѣ; тотчасъ за переправой начинается невысокій подъемъ и, прощаясь съ Укокомъ, мы вступаемъ въ такъ называемые *Калгутты*[1]). Въ Калгуттахъ, какъ и въ Укокѣ, тоже возможно различать перевалъ и долину. Впрочемъ первый, какъ водораздѣлъ, лишенъ почти всякаго значенія: лишь незначительно отклоняетъ онъ въ сторону нѣсколько рѣкъ Калгуттинской долины, отнюдь не измѣняя основного ихъ направленія. Калгуттинскій перевалъ верстъ 10 въ длину, подобно Укоку, есть безлѣсное открытое нагорье, съ почвой насыщенной солью, слегка волнообразное съ довольнымъ числомъ котловинъ, гдѣ скапливается вода, образуя пруды и маленькія озера. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно высохли, въ другихъ, наоборотъ воды много. Основной источникъ влаги—сосѣднія снѣжныя вершины—въ этомъ мѣстѣ образуютъ государственную границу между Россіей и Китаемъ. Небольшая рѣчка съ знакомымъ и нѣсколько разъ уже встрѣчавшимся по пути именемъ *Музды-булакъ*—(ледяной ручей; ближе къ концу перевала), какъ-бы желая оправдать свое названіе, вся сплошь покрыта плотнымъ слоемъ снѣга въ одинъ и два аршина толщины, и тоненькая струйка воды совсѣмъ скрыта подъ толстымъ покровомъ, по которому намъ приходится переѣзжать.

Съ конца перевала открывается видъ на всю Калгуттинскую долину. Она тянется на 15 верстъ въ длину по направленію къ В.-С.-В. Такимъ образомъ, будучи въ $1^1/_2$ раза длиннѣе Укокской, она въ тоже время почти вдвое и шире ея (до 7—8 верстъ). Но не въ

[1]) 7984 фута по Мирошниченку. *Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, VIII, 330.

этомъ одномъ отличіе двухъ долинъ. Калгуттинская обильнѣе орошена рѣчками и озерками. Вскорѣ послѣ спуска дорога пересѣкаетъ первую рѣчку *Карабулакъ*; почти параллельно Карабулаку, тянется далѣе другая рѣчка съ мѣстнымъ названіемъ *Аргунджи*, образуя посреди долины расширенное русло въ видѣ удлиненнаго озера, растянувшагося съ Ю. на С. Аргунджи, соединившись съ Карабулакомъ, впадаетъ, уже за предѣлами долины, въ р. Калгутты, которая, вытекая изъ Уланьдабасской долины, омываетъ сѣверныя подгорья долины Калгуттинской, прежде чѣмъ въ свою очередь потеряться въ водахъ Алахи. Въ Калгуттинской долинѣ, по берегамъ рѣчекъ и озеръ въ это время года въ невысокихъ зарослях пряталось нѣсколько породъ водяныхъ птицъ. Вообще же птицы бываетъ много здѣсь весною во время перелета. На р. Карабулакъ сохранились слѣды нѣкогда бывшей здѣсь стоянки казачьяго отряда (въ 70-хъ и 80-хъ годахъ), смѣнившаго отрядъ китайскій, послѣ перехода этой мѣстности къ Россіи.

Середина долины на протяженіи нѣсколькихъ верстъ занята топями; но это совсѣмъ не Укокскіе батпаки. Почва здѣсь не каменистая, а песчаная, съ солонцомъ, съ небольшою лишь примѣсью глины; вода поэтому не застаивается вся и не образуетъ зыбуновъ и трясинъ. Топи Калгуттинскія не глубоки и походятъ скорѣе на влажныя сырыя мѣста. Трава здѣсь довольно сочная, хотя тоже желтая; послѣднее обстоятельство, помимо причинъ, о коихъ рѣчь была выше, можетъ быть, объясняется до извѣстной степени также и рѣдкими дождями въ нынѣшнее лѣто, равно и неглубокими снѣгами въ истекшую зиму. Въ числѣ травъ необходимо упомянуть такъ называемый кипецъ (Festuca ovina L.), превосходный кормъ для лошадей и барановъ. Безъ этого кипца едва-ли бы Укокъ и Калгутты сохранили свою цѣну въ глазахъ кочующихъ здѣсь киргизъ.

Вышеупомянутая р. Аргунджи вытекаетъ изъ ущелья того же наименованія, которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ проходомъ на южную китайскую сторону. Бѣлоснѣжная гора *Аргунджи*—это знаменитый *Кійтынъ*[1]), *cime de l'Altai* Клапрота. Съ Калгуттинской долины онъ вырисовывается во всей своей мощной красѣ и величіи;

---

[1]) Въ произношеніи мѣстныхъ киргизъ я уловилъ скорѣе это названіе, чѣмъ-то, какое встрѣчается почти у всѣхъ нашихъ путешественниковъ и географовъ, говорящихъ объ этой горѣ, именно: *Куйтунъ*.

охотно вѣришь высказанному предположенію[1]), что это самая высокая точка во всемъ Алтаѣ, выше даже Бѣлухи (11000 фут.). Конечно, всякія глазомѣрныя опредѣленія крайне ошибочны, подъ рукой же у меня не было анероида; но, думается, есть предѣлъ и ошибкамъ глаза. Высоту Чатырдага въ Крыму обыкновенно принимаютъ въ 5000—5200 фут., между тѣмъ на глазъ, едва-ли есть большая разница между высотой этой горы, если смотрѣть на нее съ моря у Алушты, и высотой Кійтына съ Калгуттинской долины, которая сама возвышается надъ уровнемъ моря на 8000 фут.

Западные склоны Кійтына образуютъ проходъ, называемый *Аргунджи*, который выводитъ на китайскую сторону къ р. *Акъ-колъ* (не надо смѣшивать съ русской рѣкой того-же имени). Проходъ очень труденъ, каменистъ, вершина его засыпана снѣгомъ, да и вообще большая часть пути идетъ по снѣгу. Проходъ изъ числа такъ называемыхъ „воровскихъ".

Укокъ и Калгутты, хотя и лежатъ на Кабинетскихъ земляхъ, но въ теченіе уже многихъ лѣтъ составляютъ мѣсто кочевки для Семипалатинскихъ киргизъ, Чингистайской волости, Устькаменогорскаго уѣзда. Стѣсненные въ своихъ земельныхъ владѣніяхъ образованіемъ казачьихъ поселеній, а въ послѣднее время и крестьянскихъ (на Кабѣ), часть чингистайцевъ давно уже подвинулась за предѣлы области и кочуетъ не только на Укокѣ и Калгуттахъ, но также и въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, лѣтуютъ (а также стоятъ и весну): на Укокѣ—11 кибитокъ, изъ рода Девлетовъ; на Бетсу-Канасѣ около 20-ти кибитокъ, изъ рода Сарыголдаковъ; на Калзинѣ (на рѣкѣ и на Калзинскихъ озерахъ) 13 кибитокъ рода Девлетовъ. Зимовья всѣхъ этихъ 44-хъ кибитокъ расположены на Калгуттахъ и низовьяхъ р. Алахи. Зимуютъ на Алахѣ обыкновенно калзинскіе Девлеты; но случается, сюда приходятъ на зиму и съ Укока. Другая часть киргизъ Чингистайской волости изъ тѣхъ-же родовъ Девлетовъ, Сарыгалдаковъ, а также и иныхъ, имѣютъ свои лѣтовки на Зердакулѣ, Ясатерѣ, Джумалахъ. Зимуютъ-же по рѣкѣ *Чуй*, на устьѣ р. *Тархатты*, т. е. еще дальше къ В. отъ границы Семипалатинской области. Отсутствіе лѣса заставляетъ киргизъ проводить зиму въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, что и лѣтомъ, т. е. въ юртахъ,—вотъ почему по всему пути намъ не встрѣ-

[1]) Г. Н. Потанинъ. Алтай. *Живописная Россія*, т. XI, стр. 194. Сравн. *Риттеръ*, IV. 87, 94.

тилось теперь ни одного признака человѣческаго жилья, не только кстава, но даже и отара. Зимовки свои киргизы обыкновенно располагаютъ по окраинамъ Калгуттинской долины у сѣверной и южной подошвы горныхъ склоновъ, гдѣ больше защиты отъ вѣтра и непогоды.

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить, что за Карабулакомъ (не лѣвымъ, а правымъ притокомъ Алахи, впадающимъ въ нее на полверсты ниже Акъ-кола), на правомъ берегу Алахи кочуютъ съ 15-тью своими юртами (тоже Чингистайской волости) извѣстный въ свое время киргизъ *Тохтамысъ*, въ 1878 году поднявшій чингистайцевъ и убѣдившій ихъ бѣжать въ китайскіе предѣлы. Вернувшись изъ бѣговъ, онъ задумалъ было съ сотней кибитокъ, поселившихся внѣ Семипалатинской области, выдѣлиться изъ Чингистайской волости и образовать отдѣльную волость, но ходатайство не имѣло успѣха.

Въ концѣ Калгуттинской долины горы раздвигаются и дорога переходитъ въ другую долину, почти ущелье—*Улань-даба* (по киргизски *Кызылъ-Кезень*—красный перевалъ). Романтичное своимъ пустыннымъ и дикимъ ландшафтомъ, почти лишеннымъ растительности, если не считать жидкой травки, совершенно теряющейся среди каменистаго покрова зелени, ущелье Улань-даба окружено горами, изъ которыхъ правый (южный) кряжъ, болѣе высокій, съ снѣжными вершинами, окрасилъ свои склоны въ самыя причудливыя краски; преобладаютъ цвѣта темно-малиновый и буро-красный. Это глыбы порфира и желѣзняка, лишенныя землистаго покрова, и мелкая осыпь тѣхъ-же породъ, въ видѣ ручьевъ и широкихъ ковровъ сползающая и свѣшивающаяся съ крутыхъ склоновъ. При первомъ взглядѣ на окружающія горы кажется, будто стоишь передъ картиной посредственнаго живописца, который, рисуя закатъ солнца гдѣ нибудь на берегу Неаполитанскаго залива, не пожалѣлъ кармина и синьки и щедро пустилъ фіолетовые тоны. Мелкіе куски порфира кромѣ горъ разбросаны также и по всей долинѣ, а въ концѣ ея, слѣва отъ дороги, высится даже цѣлая сопка среднихъ размѣровъ сплошь темно-краснаго цвѣта. Преобладающая окраска Уланьдабской долины обусловила и самое ея наименованіе.

Въ началѣ названной долины течетъ р. *Элбесинъ*, притокъ ничтожной Калгутты. По р. Элбесинъ лежитъ путь въ проходъ этого же наименованія на китайскую сторону, послѣдній изъ проходовъ въ Алтайскомъ хребтѣ. Онъ удобнѣе Аргунджинскаго, мягче

и ниже его, хотя мѣстами и каменистъ; идти по снѣгу, правда, приходится, но не много и то не всегда, а въ зависимости отъ времени и погоды. Подобно Артунджи, и Элжбесинскій проходъ выводитъ къ Акъ-колу въ Китай. Разстояніе его отъ Аргунджинскаго, если считать по долинѣ, въ 12—14 верстъ, а по хребту и того менѣе (верстъ 8).

Зимовьевъ въ Уланьдабской долинѣ киргизы не ставятъ; только въ случаѣ крайности, когда въ сосѣднихъ Калгуттахъ не хватаетъ подножнаго корма, сюда посылаютъ скотъ на тебеневку[1]). Перевалъ Улань-даба очень пологій, идетъ въ нѣсколько верстъ широкою сѣдловиной, сплошь покрытой желтымъ кипцомъ. Небольшой оврагъ, точнѣе уступъ, перерѣзываетъ ее поперекъ, давая пріютъ крошечному ручейку. Но и ничтожнаго количества воды достаточно, чтобы оживить унылую мѣстность. На берегу упомянутаго ручья я нашелъ (30 іюля), блѣднопалевую ченціану (g. algida), желтенькую каменоломку (Saxifraga hirculus L.), блѣдноровозовую головку горлеца (Polygonum bistorta L.), бѣленькій цвѣточекъ ясколки (Cerastium lithospermifolium Fisch) и, наконецъ, ярко-оранжевый экземпляръ мака (Papaver alpinum L.).

Высокая точка перевала (9282 фут.[2]) служитъ государственною границей. Куча сложенныхъ камней аршина $1^1/_2$ высотою, на гладкомъ ровномъ мѣстѣ—пограничный знакъ съ русской стороны; а саженъ на 100 далѣе, влѣво при дорогѣ стоитъ природная каменная глыба саженъ въ 20—25 высоты, съ красноватыми острыми и вывѣтрившимися плитами по серединѣ; поднявшись на глыбу, легко различаешь на этихъ плитахъ другую кучку мелкихъ камней—это китайскій знакъ. Такимъ образомъ далѣе мы уже ѣдемъ въ Китайскихъ предѣлахъ. Отсюда начинается спускъ на востокъ.

Вершина перевала однако не даетъ открытыхъ широкихъ горизонтовъ: съ боковъ, справа и слѣва идутъ оголенные, съ закругленными вершинами кряжи, средней величины, а впереди темнѣютъ

[1]) Кстати: тебеневка, обычное у тургайскихъ и акмолинскихъ киргизъ выраженіе для добыванія скотомъ подножнаго корма изъ подъ снѣга зимою—совершенно неизвѣстно здѣшнимъ пограничнымъ киргизамъ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ соотвѣтственнаго ему другого выраженія.

[2]) *Мирошниченко.* Астрономическое опредѣленіе пунктовъ З. Сибири. *Извѣстія Русскаго Географическаго Общества,* VIII, 330. Пѣвцовъ даетъ цифру 8620 фут. Сравн. его очерки путешествія по Монголіи. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества* V, 10.

поперечныя горы, въ складкахъ которыхъ теряется дорога. Наклонъ очень небольшой, но его вполнѣ достаточно, чтобы дать возможность маленькой р. *Ойгуръ* потянуться вдоль сѣвернаго кряжа и унести атмосферическіе осадки пограничной полосы въ Китайскую землю. На перевалѣ, равно и на обоихъ склонахъ его, русскомъ и китайскомъ, росло очень много генціанъ - горечавокъ (gentiana algida); ихъ полураскрытыя коробочки служили единственнымъ украшеніемъ безплоднаго каменистаго нагорья. Впрочемъ температура воздуха, хотя и свѣжая, не была особенно холодна; перепадалъ небольшой мелкій дождикъ, и ночью, которую я провелъ въ 3-хъ верстахъ за Улань-дабасской гранью, температура не спускалась ниже +4° Ц.

По всей дорогѣ отъ Укока до Улань-дабы, въ гармоничномъ сочетаніи съ бѣдною флорой, замѣчалось и почти полное отсутствіе представителей фауны. Изъ животныхъ намъ попадались одни сурки, полевая мышь, да суслики. Болѣе крупные представители животнаго царства прятались въ ущельяхъ и на каменистыхъ вершинахъ горъ. Представители царства пернатыхъ были: китайскій черный гусь; двѣ породы журавлей: обыкновенныхъ нашихъ и съ бѣлымъ хохолкомъ (косицей) на головѣ; отайки двухъ родовъ: чернопѣгія и краснопѣгія (послѣдняя порода очень рѣдка); алтайская красноносая галка съ мелодичнымъ голосомъ; карагушъ (орелъ); около пяти обыкновенныхъ породъ утокъ; три породы куликовъ; двѣ породы чаекъ; трясогузки (именно на перевалѣ Улань-даба, гдѣ кромѣ этой птицы не было никакихъ другихъ); синицы; бѣлыя куропатки; бекасъ; бакланъ и китайская черная цапля (сродни аисту)—вотъ и все, да и то въ очень небольшомъ количествѣ, по нѣсколько экземпляровъ на каждый видъ. Дупель и цапля своимъ присутствіемъ на такихъ высотахъ наглядно говорятъ, что мы, хотя и высоко отъ уровня моря, но довольно далеко отъ полюса.

VI.

Китай. Долина р. Тархатты. Чуйская степь.

Первое знакомство съ пограничнымъ Китаемъ далеко не въ его пользу: Ойгурская долина (ущелье) очень унылая, пустынная, совершенно голая, почти безъ растительности и орошенія; невысокія (1000—1500 футовъ абсолютной высоты) горы покрыты или пожелтѣвшей травою или грязнымъ темнозеленымъ щебнемъ. Хотя русскіе склоны Улань-дабы тоже крайне бѣдны растительностью, но тамъ

по крайней мѣрѣ горы выше, импозантнѣе, ихъ линія не такъ монотонна, и это до нѣкоторой степени скрашиваетъ непривлекательность общаго пейзажа. Дорога усыпана здѣсь мелкимъ камнемъ (въ 5-ти верстахъ отъ границы громадный оползень шиферныхъ камней съ сѣвернаго склона широкой черной полосою пересѣкъ дорогу) и хотя не трудна, но не удобна и требуетъ постояннаго вниманія для лошади и всадника. Ойгуръ продолжаетъ течь едва замѣтною струйкой, все еще будучи не въ силахъ набрать достаточно воды съ сосѣднихъ покатей.

Въ 7—8 верстахъ отъ границы, въ сѣверномъ кряжѣ (слѣва, открывается первая щель въ горахъ безъ особаго названія; изъ нея течетъ ручей, сухой въ это время года, и впадаетъ тутъ-же вблизи въ р. Ойгуръ. Какъ разъ вблизи его устья понижается и исчезаетъ правый склонъ ущелья, за которымъ (т. е. склономъ) открывается другая долина, параллельная нашей, ограниченная съ Ю. довольно высокими горами. Изъ этой долины тоже бѣжитъ ручей (*Мохоръ-сулокъ?*) опять съ высохшимъ русломъ. Впереди невысокое нагорье почти совсѣмъ загородило дорогу, перерѣзавъ ее по направленію съ С. на Ю. Дорога въ городъ Кобдо обходитъ это нагорье справа (съ Ю.) вдоль подошвы, а мой маленькій караванъ прямо взбирается на него. Долина за нагорьемъ по прежнему голая и сухая, но становится шире, линія горъ съ большимъ изломомъ и побѣги ихъ, спускаясь въ долину длинными мысами, нѣсколько разнообразятъ унылый ландшафтъ.

Съ нагорья мы поворачиваемъ влѣво на С.-З. во вторую щель, носящую названіе *Уу-сай*—(ядовитый логъ), по травѣ, которою здѣсь объѣдаются иногда лошади и верблюды. Долина эта версты въ $1^1/_2$ шириною, съ прежнимъ характеромъ горъ; по ней бѣжитъ р. *Уу-сай*—(*Онунуръ* на 10-ти верстной картѣ?), притокъ Ойгура, образуя на своемъ теченіи два озерка, соединенныхъ узкимъ протокомъ. На озерѣ водятся лебеди. Версты за $3^1/_2$ отъ входа долина круто поворачиваетъ вправо на С.-В., оставляя съ лѣвой стороны не большое ущелье, посылающее мзленькій ручеекъ въ р. Уу-сай. Мы пересѣкаемъ этотъ ручеекъ, почти совсѣмъ безводный, но съ широкимъ и плоскимъ ложемъ, усыпаннымъ галькою; переѣзжаемъ далѣе самый Уу-сай[1]) на лѣвый его берегъ и пересѣкаемъ небольшой кряжъ

[1]) Повидимому на 10-ти верстной картѣ Омскаго военнаго штаба этотъ безводный ручеекъ означенъ какъ верхнее теченіе Уу-сая (Онунура), послѣдній же въ верхнемъ теченіи своемъ не показанъ вовсе.

(съ подъемами и спусками), для того чтобъ снова идти вдоль названной рѣчки.

Повсюду замѣчается обиліе помета, коровьяго и особенно конскаго: это киргизы-кирѣевцы пригоняютъ сюда на зиму скотъ съ пастухами, но сами здѣсь не зимуютъ. Да и то остается удивляться, какой кормъ найдетъ здѣсь скотина подъ снѣгомъ, когда и лѣтомъ то его почти совсѣмъ нѣтъ? Зато на вершинахъ горъ показалась въ двухъ—трехъ мѣстахъ низкорослая березка, единственное деревцо на всемъ пути, съ тѣхъ поръ какъ мы вступили на плоскогорье Укокъ. Но и березка занесена сюда, вѣроятно, совершенно случайно. Надолго еще впереди покровъ земли будетъ исключительно травяной. Погода стоитъ, какъ и вчера, сѣрая, перемѣнчивая; въ 2 часа дня термометръ показыетъ +9°,0 (31 іюля).

Сѣверовосточное колѣно Уу-сайской долины тянется верстъ на девять. Далѣе слѣдуетъ подъемъ версты въ четыре на небольшой перевалъ, по дорогѣ, на который намъ попадается на встрѣчу живописная группа киргизъ кирѣевскаго рода, китайскихъ подданныхъ,—единственныя живыя существа, встрѣченныя мною въ предѣлахъ Китайской имперіи. Киргизы возвращались съ русской территоріи отъ киргизъ кольджибаевцевъ, съ которыми ихъ связываютъ большею частью родственныя узы. Типъ кирѣевцевъ болѣе смуглый и энергичный, сравнительно съ нашими киргизами; одежда болѣе яркая: синіе халаты, бѣлыя нашивки на груди, цвѣтная подкладка на малахаяхъ. Кавалькада состояла изъ 10-ти всадниковъ, въ томъ числѣ мальчуганъ лѣтъ 9-ти и его мать, ѣздившая повидаться съ своими родными.

Вмѣстѣ съ кирѣевцами ѣхало и двое кольджибаевцевъ сватать себѣ невѣстъ. Подобно намъ они проѣзжали границу безъ какихъ либо паспортовъ, излишнихъ уже по одному тому, что въ этой мѣстности некому было бы осматривать ихъ. Тѣмъ не менѣе дорогу, по которой мы ѣдемъ нельзя считать безлюдною: наши киргизы съ додолины Тархатты и другихъ окрестныхъ мѣстъ находятся въ довольно оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣдними китайскими киргизами; кромѣ родства ихъ связываютъ и экономическіе интересы: продажа, обмѣнъ скота. Этимъ же трактомъ ходятъ и калмыки.

Упомянутый выше перевалъ еще не составляетъ государственной границы; съ него надо спуститься, проѣхать въ сѣверномъ направленіи по каменистой долинѣ, пересѣчь р. *Джаматы (Караиматы*

на 10-ти верстной картѣ?) и подняться на второй перевалъ (всего 7—8 верстъ), и только тогда вы очутитесь снова въ русскихъ предѣлахъ: по этому второму перевалу проходитъ государственная граница.

Видъ на снѣжныя горы съ вершины второго перевала снова на время оживляетъ пейзажъ; краситъ его также и дикое и каменистое ущелье, мѣсто истоковъ р. *Тархатты*. Спускъ въ долину *Тархатты* (—*Дархатты*) въ русскіе предѣлы очень крутой. Мы проѣзжали подъ вечеръ, и на всемъ семиверстномъ пути до ближайшаго аула, мѣста ночевки, намъ попадались громадныя стада барановъ и табуны лошадей, лучшее свидѣтельство и обильнаго корма, и зажиточности мѣстнаго населенія.

Это населеніе принадлежитъ къ Кольджибаевскому роду, фамиліи Сарыголдакъ, и, живя на русской территоріи, состоитъ китайскими подданными. Ихъ дѣды жили издавна на урочищахъ Чингистай и Арчеты; лѣтъ 30 тому назадъ, въ 1865 или 1866 г.г., когда вышеназванныя мѣстности продолжали оставаться еще за Китаемъ, они изъ-за тѣсноты двинулись было на югъ къ Кобдо; но и тамъ въ искомомъ привольѣ оказался недостатокъ, и потому кольджибаевцы черезъ 15 лѣтъ, въ 1880 г., потянулись обратно. Но въ эту пору и Чингистай, и Арчеты находились уже въ русскихъ предѣлахъ и были заняты другими родами. Тогда они перешли по сосѣдству въ Бійскій округъ, на Кабинетскія свободныя земли. Съ согласія мѣстныхъ калмыцкихъ зайсановъ 1-й и 2-й чуйскихъ волостей (потому что Кабинетъ отдалъ эту мѣстность калмыкамъ), они кочуютъ по р. р. *Тархатты*, *Ясатеру* и *Чоганборгузу*, платя 50—100 рублей въ годъ арендной платы. Но за послѣднее время хозяева гонятъ пришельцевъ, сами нуждаясь въ землѣ, и отказываютъ имъ въ арендѣ Надо полагать, главнымъ образомъ подъ опасеніемъ лишиться теперешнихъ лѣтовокъ и зимовокъ, кольджибаевцы еще въ 1887 году формально заявили о своемъ желаніи перейти въ русское подданство; въ 1893 году подавали въ этомъ смыслѣ прошеніе на Высочайшее имя, но отвѣтъ еще не полученъ, и дѣло тянется и по сіе время. Къ его рѣшенію привлечено не только Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но и Кабинетъ Его Императорскаго Величества, а также Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Кольджибаевскій зайсанъ показывалъ мнѣ посемейный списокъ своихъ сородичей. Онъ носитъ слѣдующій заголовокъ: „Посемейный списокъ народа свободнаго киргизскаго Зайсана Абдулда Калдыкѣе-

вича Сарыголдакъ. Всѣ носятъ фамилію Сарыголдакъ". По списку, составленному въ 1893 году, числится 77 семей (кибитокъ), а въ нихъ 105 мужскихъ душъ и 124 женскихъ. Съ тѣхъ поръ прибавилось еще 3 семьи, такъ что въ настоящее время всѣхъ кольджибаевцевъ, желающихъ перейти въ русское подданство, 80 семей. Кольджибаевцами зовутся они по прадѣду, а Сарыголдакцами по прапрадѣду нынѣшняго Зайсана Абдулды. Этимъ, конечно, объясняется, что среди окрестныхъ киргизъ въ настоящее время Сарыголдаковъ встрѣчается больше, чѣмъ кольджибаевцевъ. Напомню, что первыхъ мы встрѣчали и раньше, на кочевьяхъ Бетсу-Канаса.

Всѣ эти 80 кибитокъ въ настоящее время лѣтуютъ на верховьяхъ Тархатты, на р.р. Ясатерѣ, Джумалахъ и на Зерда-кулѣ; зимовья-же ихъ расположены по нижнему теченію Тархатты (около 30-ти кибитокъ) и по нижнему-же теченію р. Чоганборгуза (около 50-ти кибитокъ[1]).

Живутъ они отдѣльною волостью въ 22-хъ аулахъ. Такъ какъ Степное Положеніе объ управленіи инородцами къ нимъ не примѣняется, какъ къ иностранцамъ, и въ своемъ внутреннемъ распорядкѣ они пользуются полною автономіей, то кольджибаевцы дѣлятся на одни только родовые аулы, не зная дѣленія на аулы административные. Точно также нѣтъ у нихъ и дѣленія на старшинства. Зайсаномъ (волостнымъ) становится лицо по выбору родичей безъ чьего либо утвержденія. Нынѣшній зайсанъ состоитъ въ этомъ званіи 20 лѣтъ, съ 21 лѣтняго возраста.

Хлѣба кольджибаевцы не сѣютъ, зиму проводятъ въ юртахъ, ни землянокъ, ни деревянныхъ избъ не строютъ. Сѣнокосовъ у нихъ также нѣтъ: скотъ круглый годъ на подножномъ корму. Кормы здѣсь, правда не важные за исключеніемъ кипца; зато зимы умѣренныя, много мягче, напримѣръ, чѣмъ въ Алтайской станицѣ; къ тому же, будучи малоснѣжными, онѣ позволяютъ скоту безъ особаго труда отыскивать кормъ и въ зимніе мѣсяцы. Въ полдень солнце настолько обогрѣваетъ землю, что снѣгъ сходитъ почти весь. Но потому-то, съ другой стороны, здѣсь и не выростаетъ большой травы. Богатство рода опредѣляется 2,500 лошадей и 15,000 барановъ (можно сильно сомнѣваться въ точности этой цифры, сообщенной мнѣ зай-

[1]) Тархатты—притокъ Чоганборгуза, который въ свою очередь у Кошъ-Агача впадаетъ въ р. Чую. Чоганборгузъ по монгольски означаетъ *бѣлый тальникъ*.

саномъ Абдулдою). Бійскіе и устькаменогорскіе купцы ежегодно скупаютъ у нихъ барановъ до 2000 головъ; но лошадей не берутъ. Торговля преимущественно мѣновая. Средняя цѣна барану до 2-хъ рублей, лошади—20 рублей.

Долина р. Тархатты тянется по направленію къ С.-В. приблизительно на 50 верстъ. Въ первой половинѣ ея разбросано нѣсколько ауловъ на лѣтнихъ стойбищахъ, и на встрѣчу намъ то и дѣло попадались табуны лошадей, стада барановъ и небольшія группы коровъ. Послѣднія свободно паслись безъ пастуха. Верстахъ въ 4-хъ отъ нашей ночевки долина расширяется и соприкасается съ двумя боковыми долинами, вѣрнѣе ущельями. Лѣвое ведетъ къ Джумаламъ и Зердакулю, а правое, очень короткое, открываетъ видъ на выступающій въ концѣ его массивъ горы *Чоганборгузъ*, съ снѣговою вершиною, посылающей въ нашу сторону рѣч. *Тюнгурюкъ* (—*Тюньюрюкъ*), притокъ Тархатты. Послѣдняя въ дальнѣйшемъ теченіи принимаетъ въ себя еще нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ: *Наранчулъ*, подобно Тюньюрюку, съ правой стороны, и два-три безъимянныхъ булака съ лѣвой. Вообще на Тархаттахъ чувствуется, что мы вступаемъ въ полосу болѣе обильную водою; появилась первая лиственница, хотя и низкая, кривая и въ небольшомъ количествѣ. Еще ниже показался по берегамъ низкорослый тальникъ, безжалостно объѣденный скотиною. Вдали начинаютъ выдѣляться *Чуйскіе альпы*, видъ на которые на половину закрытъ береговымъ кряжемъ р. Тархатты, параллельно имъ заворачивающимъ съ С.-В. на В. Дорога все время идетъ лѣвымъ берегомъ: къ правому подступили слишкомъ крутые склоны, мало удобные для проѣзда. Впрочемъ и намъ, хотя путь преимущественно идетъ по береговой долинѣ, приходится то и дѣло подниматься или спускаться, чтобъ избѣжать обрывистые скаты, круто спускающіеся къ рѣкѣ. Въ одномъ мѣстѣ громадная скала загородила дорогу, а прорывъ между нею и береговымъ кряжемъ образовалъ громадныя ворота, справедливо носящія названіе *Аиръ-тасъ* (= каменныя вилы).

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ, какъ было сейчасъ замѣчено, береговые склоны Тархаттской долины поворачиваютъ съ С.-В. на В., дорогу въ Кошъ-Агачъ можно продолжать или долиной, до впаденія рѣки въ Чоганборгузъ, а оттуда по теченію этой послѣдней, или взять нѣсколько влѣво, подняться на кряжъ и потомъ уже пересѣчь Чуйскую долину поперекъ. Мы избираемъ этотъ послѣдній

путь, не столько потому что онъ короче, сколько потому что на томъ нѣтъ ничего такого, что бы могло заставить насъ предпочесть его. Невысокій кряжъ, версты $1^1/_2$ шириною, сразу переноситъ насъ въ иной міръ: здѣсь положительно ни деревца, ни кустика, ни капли воды, и одно только желаніе быть точнымъ даже въ мелочахъ не позволяетъ мнѣ сказать: „ни травинки", ибо жалкіе пучечки полынки, рѣдко разбросанные тамъ и тутъ, не въ силахъ были дать впечатлѣніе „травы". Повсюду одинъ камень и камень. Но не тотъ, что встрѣчался доселѣ, а размельченный, въ кулакъ и значительно рѣже чѣмъ въ куриное яйцо величиною. Почва густо посыпана этимъ камнемъ и приходится лишь удивляться той свободѣ, съ какою лошадь легкой рысцой бѣжитъ по такой дорогѣ.

Со стороны Чуи кряжъ круто обрывается внизъ и въ одномъ мѣстѣ предлагаетъ путнику на выборъ: или проѣхать по узкому гребню надъ обрывомъ, или сдѣлать большой кругъ. Съ этого гребня передъ глазами развертывается справа на лѣво *Чуйская долина*, противоположный край которой ограниченъ высокимъ хребтомъ. У его подножья острый глазъ еле различаетъ жалкія и рѣдкія строенія *Кошъ-агача*, конечной цѣли нашей поѣздки. Ширина Чуйской степи въ этомъ мѣстѣ не менѣе 25-ти верстъ, между тѣмъ хребетъ кажется совершенно близко. Ѣдемъ часами и все не замѣтно, чтобы подвигались впередъ. Сама степь также вся въ камняхъ, какъ и кряжъ. А между тѣмъ, травы, говорятъ, въ нынѣшнемъ году еще больше, чѣмъ бываетъ обыкновенно. Какою-же скудной пищей долженъ довольствоваться здѣсь скотъ зимою, когда и лѣтомъ-то его едва-едва разглядишь! Не выдувай здѣсь снѣга, не могло-бы и рѣчи быть ни о какой тебеневкѣ.

Добрая половина гальки отшлифованная и круглая. Степь—несомнѣнно дно бывшаго здѣсь нѣкогда моря—совершенно ровная, съ самымъ ничтожнымъ наклономъ, въ данномъ мѣстѣ—къ С. Только въ концѣ пути, ближе къ р. Чуѣ, наклонъ становится нѣсколько замѣтнѣе. Кой-гдѣ раза два почва какъ будто дѣлаетъ попытку волноваться и образуетъ котловинку въ полверсты длиною и саженъ 10 ширины; но края ея столь ничтожны, что такую ложбинку скорѣе замѣчаешь по легкой зеленой окраскѣ (здѣсь травка пробивается сильнѣе), чѣмъ по естественному возвышенію. Въ общемъ-же все громадное пространство, доступное глазу, сливается въ одну сплошную сѣрожелтоватую скатерть, лишенную всякаго убранства. Пу-

стыня полная; почти совершенное отсутствіе признаковъ жизни. Кой-гдѣ развѣ трещитъ и скачетъ черная, крупныхъ размѣровъ кобылка, взлетая изъ подъ ногъ лошади и перелетая черезъ ея голову; разъ какъ-то спугнули мы пятокъ мелкихъ птичекъ, съ виду похожихъ на куропатку, но значительно меньшихъ размѣровъ; коршунъ поднялся и снова скрылся; пробѣжалъ стройный джерень (родъ антилопы, съ большую собаку), не подпуская къ себѣ даже и на версту. Онъ быстро мчался на тонкихъ ногахъ, испуганно пріостанавливался на минуту и снова бѣжалъ отъ воображаемой погони, покуда совсѣмъ не скрылся.

Слѣва и сзади надъ пустынной равниной, въ центрѣ которой мы теперь очутились, высится цѣпь снѣжныхъ горъ, а впереди безостановочно продолжаетъ блестѣть на солнцѣ и отливать блѣднымъ золотомъ *Чуйскій бѣлокъ.* Надъ нимъ спустились кучевыя облака ярко-молочнаго цвѣта и темными пятнами отливаютъ на хребтѣ. Яркое солнце минутами грѣетъ, но почти не прекращающееся движеніе прохладнаго воздуха спѣшитъ напомнить путнику, на какой высотѣ надъ уровнемъ моря онъ въ эту минуту (почти 6,000 фут.[1]). Между тѣмъ солнце дѣлаетъ свое дѣло: вдали показалась узенькая полоска воды, какъ будто рѣка, туманъ надъ рѣкой; въ водѣ отражается лѣсъ; рѣка, правда, прерывается въ двухъ-трехъ мѣстахъ; лѣсъ стоитъ островками въ этой водѣ; но вы уже рисуете въ своемъ воображеніи р. Чую и берега ея, покрытыя растительностью. На самомъ же дѣлѣ, это не болѣе какъ марево, миражъ пустыни.

Впрочемъ часы бѣгутъ, лошади неторопливою рысцою подвигаютъ насъ впередъ и, подобно тому, какъ часовая стрѣлка, хоть и медленно, но съ каждымъ движеніемъ маятника подвигается впередъ, такъ и наша маленькая группа, свободно разсѣявшаяся по степи, все ближе и ближе къ своей цѣли. Вонъ влѣво затемнѣла едва примѣтная полоса: это несомнѣнная, вполнѣ реальная р. *Кокъ-Узекъ*, притокъ Чуи; попалась глубокая рытвина, полная камней; наклонъ степи къ С. сталъ замѣтнѣе; пошли миніатюрныя озерки. Нѣкоторыя изъ нихъ сродни болоту, но зато вокругъ нихъ сочная трава, мелкій тальникъ, подобно Тархаттинскому, поспѣшно и без-

[1]) „Бунге опредѣлилъ высоту Чуйской степи на 5,757 фут. надъ поверхностью моря; но такъ какъ это опредѣленіе сдѣлано было, кажется, ниже, то среднею высотою Чуйской равнины при р. Тегагомѣ можно считать 6,000 фут.“. *Риттеръ*, Землевѣдѣніе Азіи, III, 371.

жалостно объѣденный скотомъ. Вотъ и верблюды пасутся, застывъ въ неподвижной позѣ; ихъ видно за много верстъ. Мои казаки долго спорятъ между собою, не громадные-ли это камни, пока одно изъ животныхъ, поднявъ голову, не разрѣшило сомнѣній. Наконецъ, около одного озера мы увидѣли три калмыцкихъ коша—словомъ, пошли несомнѣнные признаки жизни и человѣческаго существованія. До сихъ поръ мы ѣхали прямо по степи, куда глаза глядятъ, а теперь показались и тропинки. Темная масса Кошъ-агачской церкви выдѣляется все явственнѣе; показались разбросанныя въ безпорядкѣ зданія, и, наконецъ, весь Кошъ-Агачъ раскрылся передъ нами. Намъ оставалось только пересѣчь Чоганборгузъ, настоящую степную рѣчку: тихую, мелкую, совершенно скромную (ср. Бухтарму)—и найти отдыхъ въ домѣ мѣстнаго купца г. Копылова.

Судя по описаніямъ прежнихъ путешественниковъ, *Кошъ-Агачъ*[1]) мало въ чемъ измѣнился за послѣднее время. Это по прежнему не городъ, не деревня, не сѣло, даже не группа зданій, а просто десятокъ или полтора строеній, безъ всякаго плана и порядка разбросанныхъ по степи на версту и болѣе. Кошъ-Агачу прежде всего не хватаетъ центра, который объединилъ-бы и сгруппировалъ вокругъ себя эти постройки. Какъ раньше, такъ и теперь онъ остался складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ изъ Монголіи и обратно и перегружаемыхъ здѣсь съ верблюдовъ на лошадей (изъ Монголіи) или обратно съ лошадей на верблюдовъ, если товары идутъ въ Монголію. Тутъ и лавки нѣтъ ни одной, гдѣ-бы продавался товаръ. Обыкновенно живутъ въ Кошъ-Агачѣ прикащики торговыхъ фирмъ съ работниками, да мѣстная волостная администрація. Въ мой проѣздъ Кошъ-Агачъ насчитывалъ не больше 20 человѣкъ русскихъ; нѣкоторые дома даже стоятъ заколоченные, зато въ маѣ и декабрѣ здѣсь большое оживленіе: весной отправляются товары изъ Сибири, сгоняютъ верблюдовъ, которые принимаютъ тяжесть, а зи-

[1]) Положеніе Кошъ-Агача надъ уровнемъ моря, по опредѣленіямъ Шарнгорста, на основаніи барометрическихъ наблюденій Рафаловича—5,340 фут. (*Потанинъ*. Очерки С.-З. Монголіи, I, 336), а по опредѣленію Мирошниченка, на основаніи наблюденій Потанина—5836 фут. (ibidem III, 237). Самостоятельныя опредѣленія самого Мирошниченка даютъ цифру 5,931 ф.; по Пѣвцову—5,740 фут. Цифра 5,836 явилась, какъ средняя изъ этихъ двухъ послѣднихъ (ibid., III, 240). Наконецъ г. Закржевскій опредѣляетъ высоту Кошъ-Агача въ 5,889 фут. (Краткое топографическое описаніе пути. *Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла*, XVII, вып. I, стр. 19).

мою подвозятъ вымѣнянные монгольскіе товары, вьючатъ ихъ на лошадей и везутъ на сѣверъ къ Бійску. Кромѣ русскихъ живетъ въ Кошъ-Агачѣ еще немного крещеныхъ калмыкъ; главнымъ образомъ для нихъ, равно и для прочихъ такихъ же инородцевъ, живущихъ поблизости, построена церковь. Лиственница обезпечиваетъ ей долгій вѣкъ, но зато придаетъ суровый видъ темнымъ цвѣтомъ своихъ бревенъ. Церковка маленькая и совсѣмъ не напоминаетъ „Храмъ Божій", а развѣ только символъ его. Еще наканунѣ моего пріѣзда въ Кошъ Агачъ прибылъ съ Чулышмана для постояннаго богослуженія новый священникъ изъ крещеныхъ же калмыкъ, и совершилъ первое свое богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ.

Дальнѣйшій путь мой изъ Кошъ-Агача лежалъ внизъ по Чуйской долинѣ, по такъ называемому Бійскому торговому тракту. Но его описаніе не входитъ въ рамки настоящей статьи.

Е. Шмурло.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Высота положенія нѣкоторыхъ изъ географическихъ пунктовъ, упоминаемыхъ въ статьѣ.

Барометрическія опредѣленія нѣкоторыхъ географическихъ пунктовъ приходилось въ настоящей статьѣ заимствовать изъ печатныхъ источниковъ. Но они не могутъ считаться точными, а лишь приблизительными. Встрѣчающаяся разница въ 600 и даже 700 футовъ не позволяетъ безусловно опираться на имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифровыя данныя. Нѣкоторыя измѣренія даже прямо ошибочны, ибо пункты, лежащіе выше по теченію рѣки, обозначены меньшею цифрою, чѣмъ пункты, расположенные ниже по теченію той-же рѣки. Нижеприводимая таблица даетъ возможность видѣть неустойчивость нашихъ топографическихъ свѣдѣній о Южномъ Алтаѣ. Высоты показаны въ футахъ.

		Мирошниченко	Лазаревъ	Пѣвцовъ	Вальдебургъ	Сапожниковъ	Другіе случайные наблюдатели.
1	Алтайская станица -	—	3350	3080	3247	—	—
2	Уроч. Катонъ-Карагай	—	—	—	—	3713[1])	Реклю . . . 3463
3	Дер. Черновая - - -	—	—	—	—	3510	—
4	Пикетъ Чингистай -	3263[2])	2780[3])	—	—	—	—
5	Дер. Березовская - -	—	—	—	—	3798	—
6	Пос. Урыльскій (Уруль)	3842	3230	3350	3378	—	Архив. данныя 3712
7	Сартапсенъ - - - -	—	4630	—	—	—	—
8	Коко-даба - - - -	—	5560	—	—	—	—
9	Дер. Берель - - - -	—	—	—	—	4231	—
10	Дер. Арчеты- - - -	—	4090	—	—	4559	—
11	Уроч. Арчеты - - -	—	—	—	—	—	—
12	Уроч. Табаты - - -	4896	—	—	—	—	—
13	Уроч. Чиндагатуй - -	6195	5420	—	—	—	—
14	Граница лѣсной растительности- - - - -	—	—	7500	—	—	—
15	Уроч. Укокъ - - -	7822	—	7920	—	—	Закржевскій . 8062
16	Уроч. Калгутты - -	7984	—	—	—	—	—
17	Перевалъ Улань-даба	9282	—	8620	—	—	Риттеръ . . 6000
18	Чуйская степь - - -	—	—	—	—	—	Бунге . . 5757
19	Кошъ-Агачъ - - - -	5931	—	5740	—	—	Закржевскій 5889 Рафаиловъ . 5340 Потанинъ . 5836

[1]) Неизвѣстно, что называетъ проф. Сапожниковъ Катонъ-Карагаемъ: урочище-ли, поселокъ-ли этого названія или Алтайскую станицу, тоже иногда извѣстную подъ этимъ именемъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ трудно согласовать высоту положенія этого пункта съ высотой выше по р. Бухтармѣ лежащей дер. Черновой.

[2]) Раньше г. Мирошниченко вычислялъ высоту Чингистая въ 2125 фут.

[3]) Цифра тѣмъ болѣе сомнительная, что тотъ-же г. Лазаревъ уровень гораздо ниже лежащей станицы Алтайской опредѣляетъ болѣе чѣмъ на 500 ф. выше.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Списокъ растеній, собранныхъ въ Южномъ Алтаѣ лѣтомъ 1896 г. Обработалъ М. К. Федосѣевъ, подъ руководствомъ проф. Императорскаго Юрьевскаго Университета, Н. И. Кузнецова.

1. Ranunculaceae.

Ranunculus pulchellus C. A. Meyer. Уу-сай.
Delphinium elatum L. Рахмановскіе Ключи.
Aconitum Anthora L. Тараты[1]).

2. Papaveraceae.

Papaver nudicaule L. γ. croceum. Подъ Улань-Дабой, у ручья.

3. Violariaceae.

Viola tricolor L. Рахмановскіе Ключи.

4. Droseraceae.

Parnassia palustris L. Рахмановскіе Ключи.

5. Sileneae.

Dianthus alpinus L. Уу-сай.
Dianthus syperbus L. Рахмановскіе Ключи.
Lychnis alba Mill. Тараты.

6. Alsineae.

Stellaria borealis Bigel (?) Калгутты.
Stellaria glauca Wittering. Калгутты.
Cerastium trigynum Vill. Истоки Бухтармы, 8000 ф.
Cerastium lithospermifolium Fischer. Подъ Улань-Дабой, у ручья.

7. Geraniaceae.

Geranium pratense L. Тараты.

8. Papilionaceae.

Astragalus? sp. Истоки Бухтармы, 8000 ф.

---

[1]) На р. Бухтармѣ, въ 41 верстѣ отъ поселка Урыльскаго.

9. Rosaceae.

Spiraea Ulmaria L. Тараты.

10. Onagrarieae.

Epilobium angustifolium L. Тараты.

11. Crassulaceae.

Umbillicus spinosus L. Тараты.
Sedum Rhodiola Led. Подъ Улань-Дабой, у ручья.
Sedum algidum Led. 1) Ист. Бухтармы, 8000 ф.
2) подъ Улань-Дабой.

12. Saxifragaceae.

Saxifraga Hirculus L. 1) Калгутты. 2) Подъ Улань-Дабой.
3) Уу-сай.
Saxifraga crassifolia L. Рахмановскіе Ключи.

13. Umbelliferae.

Bupleurum aureum Fisch. Рахмановскіе Ключи.
Bupleurum multinerve Dc. α) major. Тараты.
Bupleurum multinerve Dc. β) minor. Тараты.
Aegopodium alpestre Led. Рахмановскіе Ключи.
Libanotis condensata Fisch. 1) Калгутты. 2) Подъ Улань-Дабой.
3) Рахмановскіе Ключи.

14. Caprifoliaceae.

Lonicera coerulea L. Рахмановскіе Ключи.

15. Rubiaceae.

Galium boreale L. 1) Тараты. 2) Рахмановскіе Ключи.
Galium verum L. var. leiospermum. 1) Калгутты. 2) Тараты.

16. Compositae.

Aster alpinus L. β. minor. Уу-сай.
Erigeron acer L. Рахмановскіе Ключи.
Solidago virga aurea L. Рахмановскіе Ключи.
Pyrethrum ambiguum Led. 1) Истоки Бухтармы, 8000 футовъ.
2) Подъ Улань-Дабой, у ручья.

Artemisia Dracunculus L. Тараты.
Artemisia sacrorum Led. γ) minor Led. Калгутты.
Artemisia macrobotrys Led. Тараты.
Artemisia Sieversiana Willd. Урыльскія пашни.
Leontopodium alpinum Cassini β. subalpinum. Ист. Бухтармы, 8000 ф.
Senecio obscurus Fisch. Рахмановскіе Ключи.
Achillea millefolium L. Рахмановскіе Ключи.
Saussurea alpina Dc. α) glabra. Калгутты.
Saussurea salicifolia Dc. ε) incisa Led. Тараты.
Cirsium arvense Scopoli. δ) incanum. Тараты.
Tragopogon major jacq. Рахмановскіе Ключи.
Crepis chrysantha Turcz. Ист. Бухтармы, 8000 ф.
Crepis Pallasii Turcz. Калгутты.

17. Gentianeae.

Gentiana azurea Bunge. Калгутты.
Gentiana barbata Fröl. Калгутты.
Gentiana algida Pall. α) sibirica Kusnez. 1) Истоки Бухармы, 8000 ф. 2) Улань-Даба, перевалъ, граница съ русской стороны. 3) Уй-сай.
Gentiana septemfida Pall. Рахмановскіе Воды и Рахман. Ключи.
Pleurogyne rotata Grieseb. Калгутты.
Swertia obtusa Led. Истоки Бухтармы, 8000 ф.

18. Borragineae.

Myosotis nemorosa Besser, strigulosa Reichnb. Рахман. Ключи.
Myosotis sylvatica Hoffm. Подъ Улань-Дабой, у ручья.

19. Scrophulariaceae.

Linaria vulgaris Mill. Тараты.
Veronica spuria L. Тараты.
Veronica longifolia L. Рахмановскіе Ключи.
Euphrasia officinalis L. Рахмановскіе Ключи.
Pedicularis villosa Led. Калгутты.

20. Labiatae.

Scutellaria scordiifolia Fisch. Тараты.
Phlomis tuberosa. Тараты.

21. Polugoneae.

Rumex acetosus L. γ. fissus Koch. Калгутты.
Polygonum viviparum L. Ист. Бухтармы, 8000 ф.
Polygonum Bistorta L. 1) Ист. Бухтармы, 8000 ф. 2) Подъ Улань-Дабой, у ручья.
Polygonum convolvulus L. Урыльскія пашни.

22. Salicineae.

Salix sp. Ист. Бухтармы.

23. Betulaceae.

Betula nana L. (караганъ-бута—черное дерево): 1) Рахмановскіе Ключи. 2) Ист. Бухтармы, 8000 ф.

24. Liliaceae.

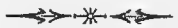
Allium schoenoprasum L. Тараты.
Allium Ledebourianum Schult. Рахмановскіе Ключи.
Allium platyspatum Shchrenk. Тараты.

25. Ciperacea.

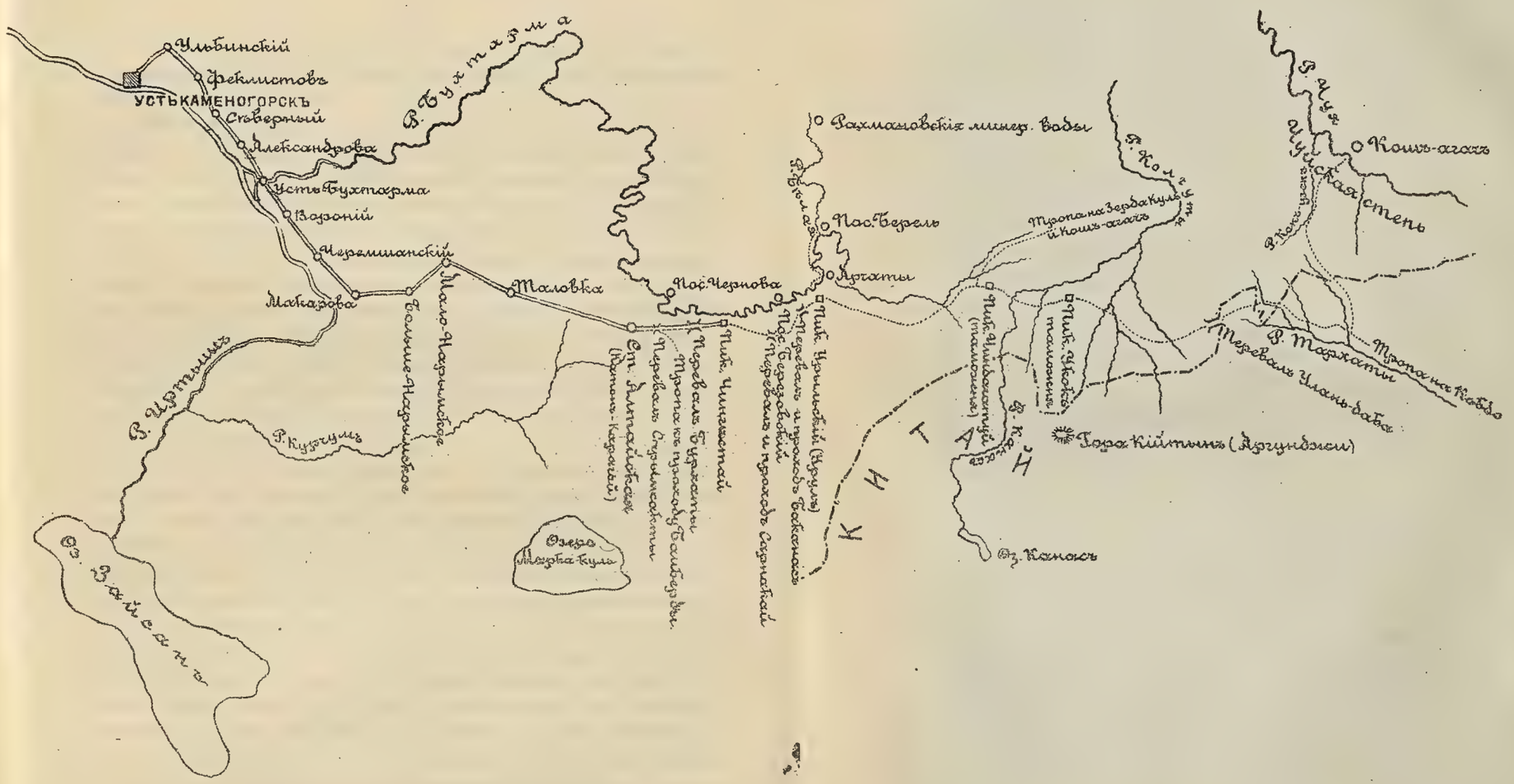
Carex stenophylla Wahlenb. Калгутты.
Carex nigra All. Калгутты.
Carex soongorica Kar. et Kir. 1) Калгутты. 2) Уу-сай.

26. Gramineae.

Hordeum pratense L. Калгутты.
Festuca ovina L. Калгутты.
Bromus asper Murr. Калгутты.
Poa arctica R. Br. 1) Калгутты. 2) Уу-сай.
Poa sudetica Haenk. Калгутты.
Glyceria distans Wahlenb. Калгутты.
Avena fatua L. Урыльскія пашни.
Alopecurus glaucus Lessing β. altaicus Leb. Калгутты.
Setaria viridis P. B. Урыльскія пашни.



Схематическій маршрутъ слѣдованія Е. Ф. Шмурло.



Библиотека
Географического
Общества

Библиотека
Географического
Общества

АЛТАЙСКІЕ КАЛМЫКИ.

Настоящей работѣ я нахожу нужнымъ предпослать нѣсколько словъ относительно тѣхъ условій, при которыхъ мнѣ приходилось производить наблюденія.

Лѣтомъ 1897 года Главное Управленіе Алтайскаго округа поручило С. П. Швецову произвести статистико-экономическое изслѣдованіе такъ называемыхъ Калмыцкихъ стойбищъ, т. е. мѣстности, занятой алтайскими калмыками. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхала и я. Разумѣется, оффиціальную работу пришлось поставить на первый планъ. Поэтому время и мѣсто наблюденій избирались сообразно требованіямъ этой работы, а не по моимъ соображеніямъ, гдѣ и когда удобнѣе собрать болѣе полный матеріалъ. Въ силу той же причины мы нигдѣ надолго не останавливались: лишь въ одномъ мѣстѣ (Усть-Кеньгѣ) мы прожили недѣли полторы; большею же частью, пробывъ въ селеніи 2—3 дня, перекочевывали въ другое. При моемъ незнакомствѣ съ калмыцкимъ языкомъ, этого времени едва хватало на то, чтобы разспросить о какомъ нибудь одномъ предметѣ черезъ переводчиковъ, услугами которыхъ я могла пользоваться очень рѣдко, такъ какъ они почти весь день были заняты оффиціальной работой, и лишь въ часы ихъ отдыха мнѣ удавалось бесѣдовать съ ними.

При такихъ условіяхъ мои наблюденія, конечно, не могутъ быть хоть нѣсколько полными, и я никогда не рѣшилась бы предложить вниманію читателей своихъ бѣглыхъ замѣтокъ, если бы въ литературѣ, посвященной Сибири, не встрѣчалось частыхъ указаній на недостаточность точныхъ свѣдѣній объ алтайскихъ калмыкахъ. Поэтому я думаю, что даже такой бѣдный матеріалъ, какъ мой, можетъ послужить для будущихъ изслѣдованій хотя бы тѣмъ, что укажетъ на нѣкоторыя заслуживающія изученія стороны первобытной культуры, измѣняющейся подъ вліяніемъ высшей, и этимъ самымъ можетъ вызвать интересъ къ изслѣдованію того мало извѣстнаго уголка Алтая, который носитъ названіе Калмыцкихъ стойбищъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность П. М. Юхневу и Н. Я. Никифорову, участвовавшимъ въ названной статистической экспедиціи и любезно предложившимъ мнѣ воспользоваться для моей работы исполненными ими рисунками, которые и приложены въ концѣ этой статьи.

Инородцы, извѣстные подъ именемъ алтайскихъ калмыковъ, расселены по обширной территоріи—отъ Кузнецкаго округа до Телецкаго озера, р. Чуи и Бухтарминской долины. Уже величина занимаемой ими территоріи и разнообразіе природы заставляютъ предполагать a priori и разнообразіе мѣстнаго населенія. Дѣйствительность подтверждаетъ это предположеніе: трудно себѣ вообразить болѣе рѣзкое различіе между представителями одной и той же народности. Еще кузнецкіе инородцы, называющіе себя телеутами или теленгитами, имѣютъ болѣе однородный типъ—среди нихъ преобладаетъ монгольскій, съ широкими скулами, приплюснутымъ носомъ, жесткими черными волосами и рѣденькой бородкой; но, начиная съ с. Александровскаго 1-й алтайской дючины, васъ прямо поражаетъ разнообразіе типовъ. Здѣсь вы встрѣчаете стройную, гибкую фигуру съ прекраснымъ лицомъ чисто кавказскаго типа—широкій, прямой лобъ, большіе глаза, орлиный носъ, красиво очерченный ротъ, опушенный густыми усами, и волнистые волосы,—и рядомъ съ этой фигурой приземистое, кривоногое существо съ отвислымъ животомъ, непомѣрно длинными руками и совершенно обезьяньимъ лицомъ почти чернаго цвѣта, лишеннымъ всякой растительности и обрамленнымъ торчащими въ разныя стороны, похожими на шерсть волосами; тутъ же вы увидите и типичнаго монгола, и лица, поразительно напоминающія, судя по портретамъ, американскихъ индѣйцевъ, съ такимъ же мѣдно-краснымъ цвѣтомъ кожи и энергичными чертами. Большинство калмыковъ смуглы и черноволосы, но изрѣдка встрѣчаются и рыжеволосые съ бѣлымъ и румянымъ лицомъ. Общее впечатлѣніе, производимое калмыками при первомъ, бѣгломъ знакомствѣ съ ними, таково: этотъ народъ представляетъ смѣсь различныхъ племенъ и, какъ всѣ метисы, отличается жизнеспособностью и здоровьемъ. За полтора мѣсяца, прожитые мною среди алтайцевъ, я встрѣчала только больныхъ глазами, вслѣдствіе вѣчнаго дыма въ

юртахъ; увѣчныхъ—съ сломанными руками или ногами, искривленнымъ позвоночникомъ и т. п.,—въ большинствѣ случаевъ результатъ паденія съ лошади,—да дѣтей, страдающихъ экземой; иныхъ болѣзней мнѣ наблюдать не приходилось. Сифилисъ, повидимому, большаго распространенія не имѣетъ.

Не смотря на разнообразіе типовъ, калмыки считаютъ себя однимъ народомъ, въ незапамятныя времена разселившимся по различнымъ мѣстностямъ, отъ которыхъ отдѣльныя вѣтви его и получили свое имя: „кто на Чуѣ сталъ жить, чуйцами зовутся; черевные—что въ черни живутъ", и т. д. Этимъ же объясняютъ алтайцы и различіе нарѣчій въ ихъ языкѣ. Алтайскими калмыками принято называть три племени: алтайцевъ, черневыхъ татаръ и телесовъ или теленгитовъ; кромѣ того въ Южномъ Алтаѣ встрѣчаются переселившіеся изъ Кузнецкаго округа телеуты и ихъ обрусѣвшіе потомки. Сами же калмыки Южнаго Алтая, правильнѣе, собственно алтайцы, признаютъ слѣдующія главныя подраздѣленія своего народа: *тау-телеутъ*—кузнецкіе телеуты; *ары-телеутъ*—черневые татары, живущіе по р. р. Біи и Кокшѣ, иначе—туба-кижи; *алтай-телеутъ* или просто *алтай*—алтай-кижи—кочевники, живущіе по среднему теченію р. Катуни и по бассейнамъ р. р. Урусула и Чарыша, и *алтынголъ-телеутъ*- по р. р. Чуѣ, Чулышману и Башкаусу. Мои личныя наблюденія относятся собственно къ мѣстности, занятой семью дючинами (волостями) алтаевъ и къ нѣкоторымъ селеніямъ осѣдлыхъ инородцевъ, расположеннымъ въ предгоріяхъ по правому берегу Катуни и заселеннымъ выходцами изъ Кузнецкаго округа—телеутами. Свѣдѣнія о другихъ мѣстностяхъ получены отъ С. П. Швецова, бывшаго на Алтаѣ одновременно со мною, т. е. лѣтомъ 1897 года.

Воспоминанія о прошломъ у калмыковъ очень смутны. Разсказываютъ, что ранѣе ихъ поселенія здѣсь, на Алтаѣ жилъ какой-то народъ, который они, со словъ русскихъ, называютъ Чудью—„сами-то мы не знаемъ, какъ онъ звался, а русскіе сказываютъ, что это Чудь была". Былъ это „работящій" народъ, имѣлъ каменныя жилища и занимался земледѣліемъ. Многочисленные курганы, встрѣчающіеся по рѣчнымъ долинамъ (въ одной долинѣ Урусула я ихъ насчитала до 50), каменныя бабы и рисунки на камняхъ считаются памятниками, оставленными Чудью. Курганы встрѣчаются двухъ родовъ: одни представляютъ высокую насыпь изъ камней; другіе—плоскій кругъ, обставленный по окружности нѣсколько наклонен-

ными каменными плитами; въ такой кругъ ведетъ обыкновенно съ юго-востока узкая дорожка, также обставленная по бокамъ плитами. Курганы перваго рода, по мнѣнію калмыковъ, представляютъ могилы Чуди; курганы же втораго рода—основаніе бывшихъ жилищъ ея: „Чудь на этихъ камняхъ, надо быть, юрты укрѣпляла". На одномъ изъ такихъ кургановъ въ долинѣ р. Каярлыка, около 17-ти верстъ отъ Усть-Кенгинской станціи, я нашла вбитую посреди круга въ землю каменную плиту съ пояснымъ изображеніемъ женской фигуры. Лицо (6 вершковъ длины) сдѣлано очень недурно, но, къ сожалѣнію, попорчено калмыцкими ребятишками, отколовшими значительную часть носа и правой щеки (рис. 1). По разсказамъ, такой же камень съ рисункомъ есть и въ долинѣ р. Урусула, верстахъ въ 8-ми отъ Усть-Кеньги, но мнѣ видѣть его не удалось. Въ долинѣ Чуи, вблизи Куроя, въ 62-хъ верстахъ отъ Кошъ-Агача по Чуйскому тракту и въ сторону отъ тракта верстахъ въ 5—6, находится каменное изображеніе мужской фигуры. Сохранилось оно хорошо: лицо съ усами и бородой цѣло; только кончикъ носа немного обитъ; фигура также въ цѣлости. Но сверху отбиты какими-то проходившими мимо солдатами остроконечная шапка съ шишкой, возстановленная на рисункѣ по чертежамъ чуйцевъ, видѣвшихъ ее ранѣе. На фигурѣ два пояса, и на одномъ изъ нихъ съ лѣваго боку изображенъ привѣшенный мечъ, а съ праваго, повидимому, какой-то футляръ. Въ правой рукѣ фигура держитъ сосудъ, формою напоминающій употребляемыя алтайцами и теперь табакерки китайскаго издѣлія (рис. 2 и 3). На томъ же Чуйскомъ трактѣ, верстахъ въ 150 отъ Кошъ-Агача есть другой камень, болѣе сажени высотою. На боковой сторонѣ его, вверху высѣчено человѣческое лицо, сдѣланное очень грубо, но поражающее выразительностью глазъ (рис. 4), съ задней стороны камня высѣчены рисунки: мечъ и какіе-то зигзаги, по объясненіямъ чуйцевъ, изображающіе раскрытый клювъ орла (рис. 5), съ которымъ они, дѣйствительно, имѣютъ отдаленное сходство. На томъ же Чуйскомъ трактѣ сохранились слѣды укрѣпленія въ нижнемъ теченіи р. Чуи; въ другомъ мѣстѣ, между ст. Кураемъ и Чибитомъ сохранились гораздо лучше остатки укрѣпленія, нѣкогда совершенно замыкавшаго узкій проходъ, ведущій въ широкую долину р. Чуи. На склонѣ одной изъ горъ, обрамляющихъ Урусульскую долину, есть камень, сажени въ двѣ вышиною, просверленный несомнѣнно искусственно на высотѣ $1^1/_2$ аршина отъ

земли; отверстіе имѣетъ форму воронки, широкій конецъ которой, четверти въ двѣ въ діаметрѣ, обращенъ къ долинѣ и черезъ него, оставаясь скрытымъ за камнемъ, можно видѣть значительную часть долины. Про этотъ камень, а также и про находящуюся невдалекѣ отъ него сопку, заканчивающуюся вверху большой каменной глыбой съ ясно видными на ней ступеньками, повидимому, также высѣченными искусственно, алтайцы говорятъ, что они служили Чуди наблюдательными, сторожевыми пунктами. Чуди же приписываютъ и устройство старинныхъ арыковъ, слѣды которыхъ мѣстами видны и сейчасъ въ долинѣ р.р. Урусула и Каярлыка; но особенно много остатковъ старинныхъ оросительныхъ сооруженій въ долинѣ р. р. Чулышмана и Чуи, даже тамъ, гдѣ въ настоящее время земледѣліе считается невозможнымъ по суровости климата,—напр. на Курайской степи; больше же всего ихъ сохранилось въ долинѣ Чуи ниже Чибита, на такъ называемой Сартумайской степи и въ долинѣ р. Башкауса. Всѣ эти памятники старины находятся въ полномъ пренебреженіи у современныхъ инородцевъ, которые равнодушно смотрятъ на ихъ уничтоженіе: „не нашихъ это дѣдовъ—намъ что до нихъ за дѣло?“ И памятники безполезно разрушаются и уничтожаются съ каждымъ годомъ. Такъ, нѣсколько кургановъ въ долинѣ Каярлыка и Урусула разрыто какими-то бергалами (горнорабочими), будто бы нашедшими въ нихъ золотыя стремена и другія вещи; рисунки на камняхъ и скульптурныя изображенія ради шутки портятся ребятами и прохожими, о чемъ я уже говорила выше. А между тѣмъ Урусульскую и Чуйскую долины по праву можно назвать историческими кладбищами—такъ много въ нихъ всевозможныхъ памятниковъ старины. Про исчезновеніе Чуди разсказываютъ слѣдующее: „Раньше на Алтаѣ росъ только хвойный лѣсъ, а потомъ ужъ пошелъ лиственный. Когда стала рости бѣлая береза, Чудь испугалась: видно придетъ къ намъ бѣлый царь и всѣхъ насъ перебьетъ; лучше похоронимъ себя сами“. И стала Чудь устраивать огромныя пещеры, потолокъ въ которыхъ держался на деревянныхъ стойкахъ; войдя въ эти пещеры, Чудь заваливала входъ камнями, подрубала стойки,—и такъ хоронила сама себя“ [1]). Какъ на одну изъ такихъ пещеръ-могилъ, мнѣ указали на небольшую каменную сопку въ Урусульской долинѣ, верстахъ въ двухъ отъ Усть-Кеньги. По об-

[1] Любопытно, что это преданіе распространено и среди русскихъ кресть-

щему виду эта сопка ничѣмъ не отличается отъ другихъ небольшихъ возвышенностей естественнаго происхожденія, въ изобиліи разбросанныхъ по той же долинѣ. Но на склонѣ ея, съ юго-восточной же стороны, огромная каменная плита отгораживаетъ узкій, открытый сверху корридоръ, ведущій къ отвѣсной каменной стѣнѣ, въ которой есть отверстіе внутрь скалы, заваленное большими камнями. Возможно, что эта гора, будучи естественнаго происхожденія, служила жилищемъ Чуди, воспользовавшейся естественною или устроившей искусственную пещеру въ ней.

О своемъ появленіи на Алтаѣ южные алтайцы не могутъ сказать ничего опредѣленнаго—говорятъ только, что сошлись сюда съ разныхъ сторонъ. Такъ, одинъ изъ калмыцкихъ родовъ—Майманъ, по преданію, вышелъ съ Кавказа, другой—Сойонъ—изъ Китая. Относительно же ихъ жизни уже на Алтаѣ мнѣ удалось записать нѣсколько преданій. Въ с. Эдиганѣ 1-й алтайской дючины мнѣ разсказывали слѣдующее: „Раньше у насъ былъ свой царь изъ Ойротовъ; звали его Колдамонъ, и носилъ онъ островерхую шапку и короткіе сапоги. Царство его простиралось отъ Кузнецка, по Чуѣ, до Чернаго Иртыша. При Калдамонѣ между своими князьями пошли споры изъ-за подати. Тогда подать брали съ бабъ деревомъ—калгатъ, изъ котораго чубуки къ трубкамъ дѣлаютъ, масломъ, молокомъ и другими съѣстными припасами; а съ мужиковъ—шерстью бараньей, желѣзомъ, соболемъ, лисицей и проч. пушниной. Вотъ князья и хотѣли себѣ брать мужскую подать, а царю отдавать бабью; царь же пушнину хотѣлъ брать себѣ. Изъ-за этого у нихъ и пошли ссоры. Ссорились, ссорились князья съ царемъ, да и ушли отъ насъ неизвѣстно куда. Остались мы одни, и сталъ насъ тѣснить киргизъ и китаецъ. Съ нами оставался только одинъ князь Эрельдей изъ рода Мундусъ. Видитъ онъ, что намъ не справиться съ киргизами да китайцами, и задумалъ дать о насъ вѣсточку сильному царю, что живетъ на устьѣ Катуни, какъ ему сказывали. Сдѣлалъ онъ „салъ“ (плотъ) изъ двухъ лѣсинъ и пустилъ ихъ по Катуни—знай, молъ, что въ вершинѣ рѣки есть народъ, и помоги ему. Лѣсины выплыли на берегъ въ Кузнецкомъ округѣ. Тамошнее начальство увидало ихъ, догадалось, что по Катуни живетъ какой-то народъ, и рѣшило вы-

---

янъ Тобольской и Томской губ., которые также говорятъ, что Чудь ушла подъ землю, испугавшись бѣлой березы, предвѣщавшей появленіе бѣлаго царя.

слать солдатъ на развѣдки. Поѣхали съ солдатами и начальники. Пріѣхали сюда, нашли Эрельдея и стали его спрашивать: „Зачѣмъ ты салъ пускалъ?"—„А затѣмъ, говоритъ Эрельдей, чтобы дать знать вашему царю о своемъ народѣ—пусть онъ возьметъ насъ въ свое подданство". Выслушавъ его, начальникъ сказалъ: „Ладно. Собери весь народъ и объяви ему, чтобы къ слѣдующему нашему пріѣзду собрались всѣ съ копьями, а на копья пусть привяжутъ красной и бѣлой бязи, если хотятъ союза съ нами". Когда начальникъ пріѣхалъ въ другой разъ, онъ велѣлъ всѣмъ отправляться въ Кузнецкъ для принятія присяги. Тогда же на насъ наложили ясакъ пушниной—соболемъ, бѣлкой. Подать эту собиралъ демичи (помощникъ князя) Сабіанъ, тоже изъ рода Мундусъ, и передавалъ Эрельдею, а тотъ отправлялъ ее въ Кузнецкъ. Было это при Екатеринѣ II". Въ с. Александровскомъ мнѣ разсказывали коротко о принятіи русскаго подданства: „Сталъ насъ тѣснить киргизъ-богатырь и китаецъ, а бѣлый царь насъ заступилъ—вотъ мы и стали его вѣрноподданные". О столкновеніи съ китайцами говорятъ и черневые татары Южской волости, разсказывая, что давно когда-то сойоны, пришедшіе на Алтай вмѣстѣ съ китайцами, заняли мѣстность, нынѣ занимаемую семью алтайскими дючинами—такъ называемыя „Калмыцкія стойбища", и раззорили ее; затѣмъ сойоны сватали за одного изъ своихъ невѣсту у юсей, а когда тѣ отказали, пошли на нихъ войной. Юси собрались въ верховьѣ р. Большой Иши у скалы Эзелекъ и загородились камнями. Но сойоны взобрались на скалу съ другой стороны и съ вершины перебили камнями и перестрѣляли всѣхъ юсей изъ луковъ; спаслась подъ камнемъ только одна беременная женщина, отъ которой потомъ снова расплодилась Юсь. Въ Усть-Кеньгѣ мнѣ разсказывали, что одинъ изъ древнихъ князей, явившійся откуда-то съ востока, силою вводилъ среди калмыковъ ламаизмъ и распространялъ монгольскую грамотность. Желая уничтожить камовъ (жрецовъ), какъ главныхъ поборниковъ народной религіи, этотъ князь собралъ ихъ всѣхъ въ одну юрту изъ лиственничной коры подъ предлогомъ какого-то религіознаго празднества и тамъ сжегъ ихъ. Уцѣлѣли только три кама, не явившіеся на приглашеніе князя, и они-то возстановили впослѣдствіи старинную религію. Вмѣстѣ съ религіей была оставлена и монгольская грамотность, въ настоящее время совершенно забытая калмыками и, по разсказамъ, извѣстная только одному изъ нихъ—нѣкоему Ша-

бураковy, живущему по р. Чергѣ. Говорятъ, этотъ Шабураковъ—большой знатокъ алтайской старины, но мнѣ его разспросить не удалось, такъ какъ онъ очень подозрительно относится ко всякимъ разспросамъ. Вообще можно сказать, что преданія калмыковъ указываютъ на существовавшую когда-то близкую связь съ монголами. На то же указываетъ и близость языка, а также имена, общія съ исторически извѣстными монгольскими—Батый, Мамай, Кипчакъ и др.

Религія современныхъ инородцевъ Южнаго Алтая состоитъ въ поклоненіи предкамъ съ примѣсью фетишизма. У алтаевъ масса почитаетъ добрымъ богомъ Ульгеня, а злымъ—Эрлика, о существованіи же верховныхъ боговъ Уйчъ-Курбустанъ или совсѣмъ забыла, или помнитъ только, что „были когда-то у насъ боги Уйчъ-Курбустанъ, а теперь одинъ Ульгень остался". Одинъ крещеный калмыкъ изъ с. Онгудая увѣрялъ меня, что Уйчъ-Курбустанъ взяты изъ монгольской миѳологіи и ранѣе не были извѣстны калмыкамъ. Можетъ быть, этимъ обстоятельствомъ и нужно объяснять неизвѣстность Уйчъ-Курбустановъ калмыцкой массѣ. О происхожденіи Ульгеня существуетъ преданіе, что онъ былъ внукъ Чингизъ-хана и одно время царствовалъ надъ калмыками. Это былъ въ высшей степени добрый и мудрый государь, дѣлавшій много добра своимъ подданнымъ. Говорятъ, онъ всегда ѣздилъ на бѣломъ конѣ и не любилъ лошадей темной масти. Когда онъ умеръ, ему стали поклоняться, какъ доброму богу, подъ именемъ Ульгеня[1]). Впрочемъ, это преданіе извѣстно также лишь болѣе свѣдущимъ людямъ, такъ сказать, алтайской интеллигенціи; большинство же не помнитъ, откуда взялся Ульгень, и ограничивается поклоненіемъ ему. Кромѣ Ульгеня и Эрлика, существуетъ безчисленное множество добрыхъ и злыхъ духовъ; послѣдніе носятъ общее названіе Кёрмесь. Всѣ люди послѣ смерти становятся духами или богами тѣхъ мѣстностей, гдѣ они умерли. Попадетъ-ли человѣкъ въ рангъ добрыхъ, или злыхъ духовъ—это зависитъ оттого, какимъ онъ былъ при жизни—добрымъ или злымъ. Вслѣдствіе такого вѣрованія, по смерти хозяина или вообще кого-нибудь изъ взрослыхъ въ семьѣ, калмыки обязательно переносятъ юрту на другое мѣсто, не желая оставлять ее на прежнемъ,

---

[1]) „Ульгень"—по-алтайски значитъ „умеръ", „покойникъ", такъ что можно предположить, что и имя бога есть „покойникъ", тѣмъ болѣе, что это имя дано Чингизъ-ханову внуку, повидимому, уже послѣ его смерти.

гдѣ хозяйничаетъ духъ покойнаго, котораго легко прогнѣвить какимъ-нибудь необдуманнымъ поступкомъ и тѣмъ навлечь на себя его месть. Духи умершихъ дѣтей менѣе взыскательны, и потому ихъ менѣе боятся.

Наиболѣе полное изложеніе религіозныхъ вѣрованій мнѣ пришлось слышать въ Усть-Кеньгѣ. Насколько въ этомъ разсказѣ сохранены черты народной религіи, и насколько въ немъ отразилось вліяніе монгольской,—судить не берусь.

Старѣе всего вода; она была раньше всего и держалась сама собою, „ни на чемъ", Уйчъ-Курбустанъ (три бога) уже потомъ „пріѣхали сверху". Болѣе точно мнѣ не могли объяснить, откуда они явились. Они—„старинные, главные боги", создавшіе и устроившіе землю и все, что на ней существуетъ, а затѣмъ снова поднявшіеся вверхъ („откочевали кверху"), поручивъ управленіе созданнымъ міромъ Ульгеню. Еще до сотворенія земли они создали двухъ ангеловъ—Эрлика и Кудая (въ с. Александровскомъ 1-й дючины мнѣ говорили, что тотъ и другой ранѣе также были людьми и уже послѣ смерти сдѣлались ангелами). Эрликъ былъ самымъ близкимъ и главнымъ помощникомъ Уйчъ-Курбустановъ. Когда послѣдніе задумали создать землю, то сказали Эрлику: „хотимъ сдѣлать землю".—„Изъ чего же вы ее сдѣлаете? Вѣдь кругомъ одна вода!" Уйчъ-Курбустанъ объяснили, что въ водѣ есть земля, надо только достать ее. Эрликъ вызвался сдѣлать это и нырнулъ въ воду, гдѣ нашелъ земли съ ячменное зерно. Спрятавъ зерно въ ротъ, онъ вынырнулъ на поверхность и отдалъ землю Курбустанамъ. Тѣ стали дуть на нее, отчего она постепенно увеличилась настолько, что одинъ изъ Курбустановъ поставилъ на нее обѣ ноги, а затѣмъ и всѣ они вмѣстѣ съ Эрликомъ могли стать на землю. Боги захотѣли отдохнуть, но Эрликъ спросилъ: „Неужто-же мы только и сдѣлаемъ земли изъ того, что я принесъ?" Вмѣсто отвѣта одинъ изъ Курбустановъ подалъ ему ведро и сказалъ: „Маленько погодя, принеси намъ воды въ это ведро". Пока Эрликъ мѣшкалъ, шаръ земной все продолжалъ рости. „Ну, теперь иди за водой". Эрликъ пошелъ, но съ каждымъ его шагомъ передъ нимъ выростала земля, и онъ не могъ дойти до воды. Усталъ онъ и вернулся назадъ съ пустымъ ведромъ: „не могъ, говоритъ, воды достать—вездѣ земля сдѣлалась". Одинъ изъ Курбустановъ взялъ стрѣлу изъ лука и воткнулъ ее въ землю; когда-же онъ выдернулъ ее, изъ отверстія потекла вода. „Вотъ тебѣ вода—

почерпни". Эрликъ подалъ воды Курбустанамъ. Тѣ напились и спрашиваютъ его: „Кто-же изъ насъ умомъ сильнѣе—ты или мы?"— „Не знаю, то ли вы, то ли я", отвѣтилъ Эрликъ, обиженный этимъ вопросомъ. Послѣ этого Курбустанъ сдѣлали рыбу и пустили ее въ воду. Въ это время вездѣ темно было. Курбустанъ, посудивши между собою, что худо жить въ потемкахъ, сотворили видимое небо, солнце, мѣсяцъ и звѣзды—стало свѣтло. Потомъ боги сдѣлали изъ земли человѣка—мужчину, у котораго вынули, когда онъ спалъ, нижнее ребро, а изъ ребра сдѣлали дѣвушку. Послѣ человѣка прежде всего была создана собака, а затѣмъ уже и остальныя животныя. Все это Уйчъ-Курбустанъ дѣлали втроемъ; Эрликъ же пересталъ работать съ тѣхъ поръ, какъ боги посмѣялись надъ нимъ, когда онъ не могъ достать воды—„ходитъ вмѣстѣ, а ничего не дѣлаетъ". Когда вся работа была окончена, Курбустанъ стали дѣлить между собою все, что сотворили. Эрликъ попросилъ и на свою долю пай, но боги отказали: „Ты намъ не помогалъ,—ничего не дадимъ тебѣ".—„Хоть по двѣ штуки отъ каждаго скота дайте, если не хотите выдѣлить полнаго пая".—„Не надѣйся, ничего не дадимъ".—„Уступите мнѣ хоть столько мѣста на землѣ, чтобъ я могъ на немъ стоять, сидѣть и лежать". Курбустанъ отказали и въ этомъ, причемъ одинъ изъ нихъ ударилъ костылемъ по землѣ: „Отдайте мнѣ хоть ту ямочку, что пробилъ костыль". Эта просьба была исполнена. Эрликъ сейчасъ же вывелъ изъ подареннаго ему мѣста змѣю, которая немедленно уползла отсюда; слѣдомъ за нею выскочила лягушка и также ускакала. Такъ и развелись гады на землѣ. Послѣ того изъ Эрликова помѣстья пошелъ такой смрадъ, что никто не могъ подойти близко. Разгнѣвавшись за такое оскверненіе созданной ими земли, Курбустанъ прогнали Эрлика въ „темное мѣсто", подъ землю, побоями, заявивъ на прощанье: „Несмѣй на землѣ нигдѣ быть, кромѣ своего мѣста, и пусть всѣ несправедливые, худые люди послѣ смерти идутъ къ тебѣ". Съ тѣхъ поръ Эрликъ сталъ духомъ зла и всѣми силами старается вредить твореніямъ Курбустановъ, особенно человѣку. Въ первое время Уйчъ-Курбустанъ сами наблюдали за землей и учили людей, какъ надо жить. Тогда люди хорошо жили, худыми дѣлами не занимались. Особенной святостью среди нихъ отличались Ульгень, Харшитъ, Бахтуганъ и Атаганъ. Они были друзьями, учили людей добру, лечили ихъ, помогали бѣднымъ, дѣйствуя каждый въ той мѣстности, гдѣ жилъ; при ихъ жизни Эрликъ боялся

и подступать къ людямъ. Тогда житье было привольное: дикіе звѣри не вредили людямъ, маралы были домашними животными, изобиліе было во всемъ. За святость Ульгень, Харшитъ и Бахтуганъ живыми взяты на небо: каждый изъ нихъ „взялся огнемъ и уѣхалъ на верхъ". Младшій же изъ друзей Атаганъ заболѣлъ и умеръ. Послѣ смерти онъ три мѣсяца лежалъ на горѣ, гдѣ его похоронили, а затѣмъ также поднялся на небо къ Ульгеню. Взявъ Ульгеня на небо, Уйчъ-Курбустанъ передали ему свою власть надъ міромъ, приказавъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться за помощью къ нимъ черезъ Кудая, а сами поднялись на верхнее небо (по понятіямъ калмыковъ, есть много небесъ—что-то около сотни), и съ тѣхъ поръ уже не вмѣшиваются непосредственно въ земныя дѣла. Ульгень остался главнымъ представителемъ добраго начала. Онъ съ помощью своихъ бывшихъ земныхъ товарищей удовлетворяетъ всѣ нужды людей, защищаетъ ихъ отъ Эрлика, если же не можетъ сладить съ послѣднимъ (какъ бывшій „первый" ангелъ, Эрликъ зачастую оказывается сильнѣе), то черезъ Кудая обращается къ Курбустанамъ, и тѣ уже сами справляются съ Эрликомъ. Ульгень такъ добръ, что даже провинившагося передъ нимъ человѣка не наказываетъ, а лишь временно перестаетъ его защищать отъ козней Эрлика, и безъ всякихъ моленій и жертвъ даетъ людямъ все необходимое. Кузнецкіе телеуты на этомъ основаніи гораздо чаще камлаютъ Эрлику, объ Ульгенѣ же отзываются: „Ему зачѣмъ молиться? онъ и такъ все дастъ". Главная заповѣдь Ульгеня состоитъ въ слѣдующемъ: „живите мирно, худа другому не дѣлайте и не желайте; не лгите, работайте, хорошо скотину держите,—и я буду помогать вамъ". Всѣ добрые люди по смерти идутъ къ Ульгеню и становятся его помощниками, подъ непосредственнымъ начальствомъ Атагана, этого главнаго ходатая и защитника людей. Атаганъ или Ятаганъ, извѣстный также подъ именемъ Яикъ-хана, Чаикъ-хана, Яжилъ-хана и Намы,—самый популярный святой калмыковъ. Его имя носятъ многія горы и рѣки, гдѣ, по преданію, онъ бывалъ при жизни; гора же Ятаганъ, гдѣ лежало его тѣло до взятія на небо, считается священною у всѣхъ калмыковъ. Сѣверные инородцы разсказываютъ, что онъ жилъ во время потопа и построилъ корабль, на которомъ спаслись люди и животныя, снова населившіе потомъ землю; южные приписываютъ ему начало всѣхъ искусствъ и ремеслъ—онъ научилъ людей камлать, играть на инструментахъ, ковать желѣзо и проч.

Злые люди по смерти дѣлаются слугами Эрлика. О загробной жизни инородцы Южнаго Алтая имѣютъ лишь смутное представленіе: „также будемъ жить, какъ и тутъ живемъ; а кто его знаетъ, какъ оно тамъ будетъ?“ У алтайцевъ или алтайскихъ калмыковъ существуетъ много религіозныхъ миѳовъ. Я не буду разсматривать понятія инородцевъ о душѣ,—вѣрнѣе, о душахъ, такъ какъ калмыки признаютъ въ человѣкѣ нѣсколько душъ, изъ которыхъ одна, одинаковая съ душою животныхъ, умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ,—интересующіеся могутъ найти изложеніе этого у Вербицкаго, въ его книгѣ: „Алтайскіе инородцы“. Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать тотъ выводъ, что всѣ калмыцкія божества ранѣе были людьми и обоготворены уже послѣ смерти, другими словами, что калмыки поклоняются предкамъ. Только Уйчъ-Курбустанъ составляютъ исключеніе, такъ какъ объ ихъ происхожденіи калмыкамъ ничего неизвѣстно: „пріѣхали Уйчъ-Курбустанъ откуда-то сверху“. Можетъ быть, объясненіе этого слѣдуетъ искать въ томъ, что, какъ уже сказано, Уйчъ-Курбустанъ—не національные алтайскіе боги, а поклоненіе имъ введено завоевателями-монголами, по объясненію самихъ инородцевъ. Подтвержденіемъ взгляда, что религія алтайцевъ основана на поклоненіи предковъ, мнѣ кажется, можетъ служить и тотъ фактъ, мною лично не наблюдавшійся, но сообщенный мнѣ С. П. Швецовымъ,—что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ алтайцы поклоняются другимъ богамъ; даже въ одной и той же дючинѣ различные роды молятся различнымъ богамъ. Такъ, нѣкоторые роды 2-й дючины, верховнымъ добрымъ богомъ признаютъ не Ульгеня, а Бахтухана, другіе—Атагана или Яжилъ-хана; въ 3-й дючинѣ часть родовъ молится Ульгеню (иначе Бай-Ульгень), другая—Кокö-Мöнко; но кромѣ этихъ главныхъ боговъ, они имѣютъ еще второстепеннаго добраго бога Дерзу, считающагося покровителемъ стадъ. Эрлика замѣняетъ иной богъ—Демогу. Впрочемъ, насколько я понимаю, Ульгень все-таки главное божество и у этихъ калмыковъ; только о немъ, при жизни не имѣвшемъ непосредственнаго отношенія къ ихъ предкамъ, сохранилось лишь смутное воспоминаніе, на первый же планъ выступили второстепенные дѣятели, игравшіе и при жизни подчиненную роль въ отношеніи Ульгеня, но потомъ въ памяти народной занявшіе мѣсто этого послѣдняго. Нѣкоторые алтайцы прямо объясняли, что Кокö—Мöнко, Яжилъханъ и пр.—тотъ же Ульгень, только носящій другое имя.

Кромѣ того, первобытнаго человѣка не могли не поражать раз-

личныя грозныя или благодѣтельныя явленія природы, объяснить которыя онъ не умѣлъ, и потому приписывалъ ихъ сознательной волѣ кого-то „неизвѣстнаго". Постепенно этотъ „неизвѣстный" въ народномъ понятіи отождествлялся съ различными людьми, игравшими болѣе или менѣе значительную роль при жизни и имѣвшими какое-либо отношеніе къ данной мѣстности. Съ теченіемъ времени этихъ людей народъ начинаетъ одарять верхъестественными силами, благодаря которымъ, они могутъ производить громъ, молнію, наводненіе, сбрасывать людей съ горы въ пропасть однимъ сильнымъ дуновеніемъ, и проч., или, наоборотъ, оказывать людямъ помощь—посылать звѣрей на встрѣчу охотникамъ, ростить шишки на кедрахъ и т. д. Затѣмъ воспоминанія о человѣкѣ, жившемъ или умершемъ въ данной мѣстности, постепенно становится все туманнѣе; его личность сливается съ самою мѣстностью—и въ результатѣ получается обоготвореніе горы, лѣса, рѣки и пр., одаренныхъ особымъ духомъ. Въ томъ, что процессъ обоготворенія различныхъ явленій и силъ природы или мѣстностей происходитъ именно такимъ образомъ, меня убѣждаютъ самыя названія замѣчательныхъ чѣмъ-либо мѣстностей: по поводу каждаго такого названія калмыки объясняли мнѣ, что такъ назывался „жившій здѣсь въ старину" человѣкъ, обыкновенно здѣсь-же и умершій. Къ сожалѣнію, всѣ эти разсказы мнѣ приходилось слышать въ пути, когда я не могла ихъ записать, воспроизвести же ихъ на память мнѣ было-бы затруднительно, почему приведу здѣсь только тѣ, которые запомнила. О горахъ, носящихъ имя Атагана, я уже говорила; эти горы находятся въ различныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ и считаются священными, какъ у телеутовъ, такъ и у алтаевъ; с. Эдиганъ и рѣка того-же имени, на которой оно стоитъ, также носятъ это названіе въ честь Атагана (Эдиганъ—испорченное Атаганъ). Многія горы носятъ имена древнихъ богатырей. Про одну скалу на берегу Катуни, по дорогѣ изъ Чемала въ Эдиганъ проводникъ разсказывалъ, что она носитъ имя дѣвушки, бросившейся съ нея въ рѣку, послѣ того, какъ она узнала, что ея жениха родные принудили жениться на другой. Говорятъ, духъ этой дѣвушки, имени которой разсказчикъ не могъ припомнить, и теперь носится надъ вершиною этой горы и соблазняетъ взобравшихся туда смѣльчаковъ броситься въ клокочущую внизу воду. Такъ объясняютъ алтайцы тотъ фактъ, что, взобравшись на эту скалу, спускающуюся къ рѣкѣ страшнымъ

обрывомъ саж. въ 300, если не болѣе, многіе испытываютъ головокруженіе, и ихъ „тянетъ“ броситься внизъ.

Внѣшняя, обрядовая сторона религіи у алтайскихъ инородцевъ находится на очень низкой ступени развитія. Особаго жреческаго сословія нѣтъ. *Камомъ*, т. е. жрецомъ, можетъ сдѣлаться всякій при извѣстныхъ условіяхъ: во 1-хъ, онъ долженъ страдать нервными припадками, а во 2-хъ, чѣмъ-нибудь доказать свою связь съ духами—излеченіемъ больнаго, сбывшимся предсказаніемъ и т. п. Когда у человѣка, ранѣе бывшаго здоровымъ, въ извѣстномъ возрастѣ начинаются припадки—онъ бьется въ судорогахъ, бредитъ, падаетъ безъ чувствъ и пр.,—то къ нему приводятъ стараго кама (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—трехъ), который подвергаетъ больнаго испытанію, а затѣмъ, въ случаѣ удовлетворительнаго результата, объявляетъ роду, что у нихъ явился свой камъ, и обучаетъ новичка искусству камлать, послѣ чего тотъ начинаетъ самостоятельное служеніе. Въ с. Эдиганѣ Козырекъ Ярыкъ такъ разсказывалъ мнѣ о своемъ вступленіи въ камы: „17-ти лѣтъ отъ роду я сильно захворалъ, хотя раньше совсѣмъ здоровъ былъ—стало у меня голову обносить, не помню ничего, а вижу разныя видѣнія. Вотъ, разъ въ сонномъ видѣніи пришелъ ко мнѣ Ульгень и сказалъ: „Сдѣлай вотъ такой-то *тюннуръ* (бубенъ), одежду и молись мнѣ, а то ужъ всѣхъ людей Кôрьмесь растаскалъ, ты же постой за міръ“. Научилъ онъ меня, какъ молиться, какія слова говорить. Съ тѣхъ поръ я сталъ камомъ и больше ужъ не хворалъ. Самого Ульгеня я не видалъ, а слышалъ только его голосъ“. Ульгеня вообще никто не можетъ видѣть; Эрликъ же иногда является людямъ: „большой такой, безформенный—и глядѣть-то на него страшно“. Имѣя сношенія съ Эрликомъ, камъ можетъ сильно вредить тому, кто его разсердитъ, а потому алтайцы оказываютъ ему почетъ и всячески ублажаютъ его. Интересно, что камами всегда бываютъ бѣдные люди; мнѣ говорили, что между ними нѣтъ ни одного богача, а часто камъ даже вовсе не имѣетъ скота и живетъ лишь тѣмъ, что получаетъ за камланіе. Тоже говоритъ и Вербицкій въ своей книгѣ „о кузнецкихъ телеутахъ“ и въ объясненіе приводитъ преданіе, по которому людей научилъ камлать Эрликъ, Ульгень-же, въ наказаніе за покорность Эрлику, отказался давать что-либо камамъ. Но алтаи, какъ сказано выше, признаютъ, что камланію людей научилъ Атаганъ, ближайшій другъ и помощникъ Ульгеня; слѣдовательно, объясненіе, даваемое

бѣдности камовъ телеутами, здѣсь не можетъ имѣть мѣста, и алтаи ограничиваются простымъ констатированіемъ факта. Можетъ быть, разница во взглядѣ на происхожденіе камовъ у тѣхъ и другихъ находится въ связи съ общимъ характеромъ религіи, которая на сѣверѣ Алтая имѣетъ вообще болѣе мрачный колоритъ, и злому началу тамъ принадлежитъ первенствующая роль; у алтаевъ же, наоборотъ, добрый духъ первенствуетъ: ему чаще молятся; онъ защищаетъ людей отъ козней Эрлика; послѣ смерти добрыхъ людей беретъ къ себѣ. Телеуты же объясняли мнѣ, что добрые люди по смерти исчезаютъ безслѣдно, и только злые становятся злыми духами и могутъ оказывать вліяніе на жизнь людей; нѣкоторые же изъ нихъ думаютъ, что по смерти добрые люди наравнѣ со злыми попадаютъ во власть Эрлика.

Камланія Ульгеню у алтайскихъ инородцевъ бываютъ дважды въ годъ: въ первой половинѣ лѣта—моленіе о скотѣ, а тамъ, гдѣ есть земледѣліе, и объ урожаѣ,—и осенью, когда молятся о томъ, чтобы Ульгень помогъ провести зиму въ добромъ здоровьѣ. Каждый аилъ долженъ совершать эти камланія не рѣже, какъ разъ въ три года. При моленіяхъ объ урожаѣ и скотѣ, совершаемыхъ всегда подъ открытымъ небомъ, женщины присутствовать не могутъ; для меня, впрочемъ, было сдѣлано исключеніе и я присутствовала на одномъ такомъ моленіи. Эрлику камлаютъ въ случаѣ какого-нибудь несчастія—болѣзни, падежа скота и проч., а потому для этихъ камланій нѣтъ опредѣленнаго времени. При камланіяхъ Эрлику, происходящихъ обыкновенно въ юртѣ, женщины присутствуютъ. Кстати сказать, женщины иногда и сами бываютъ камами, но камлаютъ онѣ исключительно Эрлику. Описывать самый процессъ камланія я не буду, такъ какъ не видала его во всей полнотѣ. Скажу только, что, во 1-хъ, Ульгеню приносятъ въ жертву скотъ, чаще всего лошадей свѣтлой масти, что особенно интересно въ связи съ преданіемъ, что Ульгень при жизни всегда ѣздилъ на бѣлыхъ лошадяхъ; Эрлику же жертвуется скотъ темной масти; а во 2-хъ, что при камланіи большую роль играетъ береза: къ ней привязываютъ жертву; между березками же развѣшивается главная святыня алтайскихъ калмыковъ—веревочка съ навязанными на нее полосками разноцвѣтныхъ матерій и различными шкурками; на березѣ же развѣшиваютъ послѣ жертвоприношенія шкуру убитаго животнаго; наконецъ, юрту, гдѣ происходитъ камланіе, внутри убираютъ березами, а снаружи вокругъ

нея втыкаютъ столько березокъ, сколько членовъ въ семьѣ. Если поблизости береза не ростетъ, то для этого привозятъ, часто издалека, срубленныя березы, втыкаютъ въ землю, и уже къ нимъ привязываютъ жертву и пр. При перевалахъ черезъ высокія горы калмыки въ благодарность за благополучный переѣздъ приносятъ духу горы въ жертву березовыя вѣтви съ привязанными къ нимъ лентами, полосками ситцу и пр. Все это заставляетъ предполагать, что береза должна считаться священнымъ деревомъ, хотя прямого указанія на это мнѣ слышать не приходилось. Идолы у калмыковъ есть, но я ихъ не видала, кромѣ идола, вдѣланнаго въ бубенъ, такъ какъ алтайцы остерегаются показывать ихъ иновѣрцамъ. Мнѣ говорили, что дѣлаютъ изображенія только добрыхъ духовъ, и что въ каждой юртѣ есть идолъ домашняго бога (въ большинствѣ Атагана), нѣчто въ родѣ римскаго пената, сдѣланный изъ заячьей шкурки.

Кровавыя человѣческія жертвы не приносятся; но у Вербицкаго есть указаніе, что ранѣе онѣ бывали у телеутовъ. На это же, повидимому, указываетъ и слѣдующій фактъ, бывшій лѣтъ 70 назадъ; происходитъ-ли и теперь что-либо подобное, я не знаю. Миссіонерское селеніе Улала Быстрянской управы основано телеутами, переселившимися изъ Кузнецкаго округа сперва на р. Кокшу, а затѣмъ перекочевавшими на р. Улалу, гдѣ они и осѣли въ 8 верстахъ отъ с. Маймы, въ которомъ жилъ тогда извѣстный о. Макарій, основатель Алтайской миссіи. „Приволье мы застали здѣсь: народу было мало; лѣсу, птицы, звѣря—всего вдоволь; кругомъ самыхъ юртъ росъ кедрачъ“. Въ то время телеуты были еще язычниками. Макарій сталъ убѣждать ихъ креститься, но они долго не поддавались. Одинъ изъ нихъ Чувалковъ сильно захворалъ. Никакое камланіе не помогало—очевидно, Эрликъ не желалъ отказаться отъ больнаго и получить вмѣсто него какую-нибудь лошадь. По мнѣнію алтайцевъ, всякая болѣзнь происходитъ оттого, что Эрликъ, желая взять человѣка въ слуги себѣ, начинаетъ его мучить, чтобы онъ поскорѣе умеръ; отсюда выводъ, что для излеченія больнаго нужно взамѣнъ его отдать Эрлику кого-нибудь другаго. Камъ, лечившій Чувалкова, посовѣтовалъ его женѣ закамлать Эрлику жившаго у нихъ мальчика-племянника: „пусть его Кöрьмесь возьметъ себѣ вмѣсто дяди“. Та согласилась и въ назначенный день, нарядивъ мальчика въ лучшую одежду, дала ему разныхъ кушаній и велѣла отнести въ то мѣсто, гдѣ происходило камланіе. Придя туда, мальчикъ отдалъ

принесенное каму, бывшему тамъ съ нѣсколькими стариками. Они посадили ребенка подъ березу, накрыли его кусками разныхъ матерій, а рядомъ привязали молодую лошадь, принадлежавшую мальчику. Камъ совершилъ моленіе, по окончаніи котораго объявилъ, что теперь мальчикъ вмѣсто своего дяди „поѣдетъ на своей жеребушкѣ на тотъ свѣтъ къ Эрлику". Ребенокъ былъ такъ напуганъ всѣмъ этимъ, что не рѣшился вернуться домой, а побѣжалъ къ другой своей теткѣ, очень любившей его, разсказалъ, что его закамлали Эрлику, и просилъ какъ-нибудь помочь ему. Та посовѣтовала ему отправиться къ Макарію и окреститься, и мальчикъ прямо отъ нея побѣжалъ черезъ лѣсъ въ Майму, отыскалъ Макарія и упросилъ его немедленно совершить обрядъ крещенія. Окрестивъ мальчика и давъ ему имя Адріана, Макарій оставилъ его у себя для наставленія въ христіанской вѣрѣ. Между тѣмъ родные мальчика узнали, что онъ окрестился. Камъ напугалъ ихъ, что Эрликъ отомститъ имъ за то, что у него вырвали жертву, и они отправились въ Майму требовать мальчика обратно. Но Макарій отказался исполнить ихъ требованіе. Такъ Адріанъ и остался у него, вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ впослѣдствіи въ Улалу, гдѣ какой-то докторъ обучилъ его медицинѣ, и онъ, не смотря на свои 80 лѣтъ, лечитъ до сихъ поръ, пользуясь у калмыковъ славою искуснаго врача. Тетка, посовѣтовавшая ему принять христіанство, вскорѣ и сама окрестилась, не желая и послѣ смерти разставаться съ любимымъ племянникомъ. Ея примѣру послѣдовали и остальные телеуты, отчасти изъ боязни лишиться права на наслѣдство послѣ ея смерти (некрещеный не можетъ наслѣдовать крещеному), отчасти изъ опасенія мести Эрлика, отъ козней котораго они прибѣгли къ защитѣ христіанскаго Бога; немалое вліяніе на рѣшеніе ихъ окреститься имѣли также и угрозы Макарія выселить ихъ изъ Улалы въ случаѣ упорства въ язычествѣ. Разсказъ этотъ мнѣ былъ переданъ въ Улалѣ родственницей А. Чувалкова. Если допустить, что онъ и не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе, въ моихъ глазахъ, онъ имѣетъ значеніе, какъ доказывающій, что идея человѣческаго жертвоприношенія алтайцамъ не чужда.

Кромѣ камланія, у калмыковъ, повидимому, нѣтъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ; по крайней мѣрѣ, при свадьбахъ, похоронахъ и прочихъ торжественныхъ случаяхъ камъ не совершаетъ никакихъ обрядовъ и присутствуетъ только, какъ гость. Покойниковъ телеуты

подвѣшиваютъ въ лѣсу на деревья; алтаи же зарываютъ въ землю, засыпая могилу камнями. Раньше существовалъ обычай, чтобы каждый, пріѣхавшій на похороны, привозилъ съ собой, по крайней мѣрѣ, хоть одинъ камень для могилы. Поэтому надъ могилами богачей, на похороны которыхъ съѣзжалось много народу, высятся огромные курганы, могилы же бѣдняковъ едва замѣтны со своими 2—3 десятками камней.

Жилища южныхъ алтайцевъ—юрты или аилы—бываютъ трехъ родовъ: бревенчатыя, крытыя древесной корой и кочемныя. На сѣверѣ преобладаютъ бревенчатыя; на югѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть овцеводство,—кочемныя; бѣдняки же строятъ юрты изъ жердей, покрытыхъ корою лиственницы, большей частью, а иногда и берестой—у черневыхъ татаръ. Корьевая юрта (рис. 6), повидимому, представляетъ старинное, національное жилище алтайцевъ—по крайней мѣрѣ, во всѣхъ преданіяхъ, когда говорится о жилищѣ, всегда упоминается о лиственничной юртѣ; бревенчатыя же и кочемныя не встрѣчаются ни въ одномъ и, можно думать, являются у алтайцевъ уже въ позднѣйшее время. Бревенчатыя юрты дѣлаются шести или восьми-угольныя и покрываются сверху круглою крышей изъ лиственничной коры, накладываемой поверхъ жердей, а у черневыхъ татаръ и четырехъугольныя. Корьевыя имѣютъ форму усѣченнаго конуса. Основаніемъ кочемной юрты служитъ деревянная складная рѣшетка—*керэгэ*, къ которой привязываются деревянныя же жерди—*уу*; верхніе концы жердей скрѣпляются небольшимъ деревяннымъ кругомъ—*карачи*; отверстіе, оставляемое для дыма этимъ кругомъ, закрывается кочмой, которую поддерживаетъ особая прикрѣпленная къ карачи крестообразная палка—*чаморахъ*. Внутреннее убранство всѣхъ аиловъ одинаково. Посрединѣ, прямо на землѣ раскладывается огонь—*отъ*. Направо отъ входа—мѣста женщинъ, налѣво—мужчинъ. Поэтому по лѣвую сторону ставятся вещи, находящіяся въ распоряженіи мужчинъ—кожаныя сумы для хлѣба и пр.—*капъ*, переметныя, ящикъ для болѣе дорогихъ и хрупкихъ вещей—*каэрчакъ*; кладется одежда, сѣдла; вѣшается оружіе и пр. По правую сторону помѣщаются хозяйственныя принадлежности—кухонная и чайная посуда, кожаный мѣшокъ для араки—*арагытъ*, станокъ съ кожанымъ мѣшкомъ для отжиманія творога на сыръ, и пр. Противъ входа кровать—*урунъ*, завѣшиваемая особымъ занавѣсомъ. Надъ огнемъ виситъ деревянная рѣшетка, на которой коптятъ сырчики.

Національный костюмъ носятъ только некрещеные алтайцы; крещеные же одѣваются такъ же, какъ ихъ сосѣди—русскіе. Костюмъ телеутовъ замѣтно отличается отъ костюма алтаевъ. У первыхъ мужчины стригутъ волосы большею частью въ кружокъ; носятъ мягкую войлочную шляпу съ загнутыми кверху полями и широкій суконный халатъ въ родѣ русскаго азяма, а подъ нимъ длинную рубашку съ широкими рукавами и короткіе (немного ниже колѣнъ), широкіе штаны. У женщинъ рукава рубашки собраны около кисти на обшивку; поверхъ рубашки надѣвается кофта безъ рукавовъ, достигающая до колѣнъ—*купайка*, а на голову особая шапочка. Старшимъ роднымъ по мужу (свекру, дядямъ и пр.) женщина не должна показывать головы, кромѣ лица, разумѣется, груди и рукъ выше кисти. Поэтому рубашка имѣетъ высокій воротъ и узкія обшивки у рукавовъ, а шапочка никогда не снимается. У алтаевъ мужчины стригутъ волосы очень коротко, иногда даже брѣютъ, оставляя только на макушкѣ пучекъ длинныхъ волосъ, заплетаемыхъ въ косу, которая украшается разноцвѣтными пуговицами или бусами, а къ концу ея подвѣшивается *будукъ*—шелковая кисть на металлическомъ стержнѣ съ разными украшеніями. Рубашка—*чамча* до колѣнъ и широкіе штаны—*штанъ*, носимые въ сапоги, дѣлаются обыкновенно изъ цвѣтной бязи или дабы. Сапоги—*утыги* шьются изъ красной или желтой кожи съ разноцвѣтными кантами и надѣваются на кочемные чулки. Поверхъ чамчи надѣвается *чокпенъ*—халатъ изъ темнаго сукна, съ большимъ отложнымъ воротникомъ, чаще всего краснаго цвѣта, рѣже синяго, желтаго или зеленаго. Сверхъ чокпеня надѣваютъ еще *донъ*—шубу, лѣтомъ спускаемую съ одного плеча, а иногда и съ обоихъ, такъ что ее держитъ только поясъ—*куръ*. Донъ дѣлается изъ бараньихъ шкуръ, воротникъ же изъ мѣха какого-нибудь звѣря. У богатыхъ донъ покрываютъ шелковой матеріей или бархатомъ; бѣдные же зачастую носятъ ничѣмъ не покрытую шубу, напоминающую въ такомъ случаѣ русскій нагольный тулупъ. Женщины также носятъ чамчу и штанъ, но поверхъ ихъ прямо надѣваютъ шубу—по крайней мѣрѣ, я ни на одной не видала чокпеня. Женская шуба отличается отъ мужской только вырѣзомъ на груди, отороченнымъ какой-нибудь матеріей и укрешеннымъ двумя рядами разнообразныхъ пуговицъ. На донъ надѣвается *чегедэкъ*—спеціально женская одежда безъ рукавовъ, въ талію, падающая внизу широкими складками; шьется чегедэкъ изъ

плиса, бархата или шелковой матеріи и обшивается по краямъ широкимъ позументомъ. Носятъ его только замужнія женщины и дѣвушки; вдовы же не имѣютъ права носить его. Въ ушахъ замужнія и вдовы носятъ огромныя серебряныя серьги; дѣвушки же носятъ серьгу только въ одномъ ухѣ. Волосъ женщины не стригутъ; замужнія заплетаютъ ихъ въ двѣ косы, связанныя внизу однимъ будукомъ; дѣвушки плетутъ много косъ, унизывая ихъ бусами, пуговицами и другими украшеніями. Головной уборъ мужчинъ и женщинъ—*сöрю-бюрюкъ*—круглая шапка изъ бараньей кожи желтаго цвѣта съ краснымъ донышкомъ и высокимъ чернымъ барашковымъ околышемъ, пришитымъ только спереди, а съ боковъ могущимъ надвигаться на уши; сзади околышъ завязывается лентами. Кромѣ сöрю-бюрюка, мужчины носятъ еще *текерикъ-бюрюкъ*—круглую шапку изъ какого-нибудь мѣха или матеріи, съ кисточкой на маковкѣ; шапка эта занесена къ алтаямъ отъ чуйцевъ, которые, какъ и черневые татары, сöрю-бюрюкъ не носятъ; женщины не имѣютъ права носить текерикъ. Дѣвушки и дѣвочки носятъ плоскія, круглыя барашковыя шапочки. Въ настоящее время мужчины чаще носятъ текерикъ; но старинный, національный головной уборъ, повидимому, представляетъ сöрю-бюрюкъ, такъ какъ алтаи обязательно надѣваютъ его во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ—при отправленіи обязанностей демичи или зайсана, при посѣщеніяхъ начальства и проч. Камъ при моленіи также надѣваетъ сöрю-бюрюкъ, только весь бѣлый и обшитый вверху околыша перьями. Остальной костюмъ кама составляетъ длинный халатъ изъ бѣлаго коленкора, съ падающими назадъ красными и синими лентами и съ пучками перьевъ на плечахъ, надѣваемый поверхъ обыкновенной чамчи. Обязательная принадлежность мужскаго костюма—ножъ и огниво въ кожаныхъ чехлахъ съ мѣдными украшеніями; то и другое носится на поясѣ—ножъ справа, а огниво сзади, за поясомъ. Мыла алтайцы не употребляютъ, хотя большею частью руки моютъ передъ принятіемъ пищи; тѣло же не моютъ никогда.

Пища алтайцевъ некрещеныхъ состоитъ главнымъ образомъ изъ кирпичнаго чая, различныхъ молочныхъ прдуктовъ, кореньевъ и конины или баранины, въ рѣдкихъ случаяхъ говядины. Хлѣбъ употребляется рѣдко и не составляетъ предмета первой необходимости. Мясо, какъ постоянное кушанье, составляетъ достояніе лишь зажиточныхъ; бѣдняки же довольствуются обыкновенно чаемъ, молочною

пищею и кореньями, а мясо ѣдятъ только въ гостяхъ да въ случаѣ падежа скота отъ безкормицы, когда они поѣдаютъ павшую скотину. Главный молочный продуктъ—это *курутъ*, т. е. сыръ изъ вареннаго кислаго молока, прокопченный въ дыму. При вареніи курута изъ свертывающагося молока выдѣляются пары, которые охлаждаются при помощи особаго прибора и даютъ *арыку*—національный спиртной напитокъ алтайцевъ. Изъ съѣдобныхъ кореньевъ я знаю только сарану и кондыкъ, но, говорятъ, есть много и другихъ. Хлѣбъ употребляютъ почти исключительно въ видѣ толокна—*талканъ* съ чаемъ; мясо ѣдятъ сырымъ и вареным, а также и въ видѣ шашлыка. Мясо ѣдятъ безъ соли; кишки наливаютъ кровью и дѣлаютъ кровяную колбасу. Чай употребляютъ кирпичный; варятъ его съ солью, молокомъ, саломъ или масломъ и талканомъ, въ котлѣ, рѣже въ желѣзномъ чайникѣ, пьютъ изъ небольшихъ, плоскихъ деревянныхъ чашекъ. Кухонная посуда состоитъ изъ чугуннаго котла, въ которомъ варится безралично всякое кушанье, и деревянныхъ чашекъ, тарелокъ и ложекъ; на случай большаго скопленія гостей имѣется большое деревянное корыто. Ни чайная, ни кухонная посуда никогда не моются,—самое бо́льшее, что, подавая почетному гостю чашку, калмычка предварительно оближетъ ее языкомъ и оботретъ подоломъ своей чамчи. Табакъ составляетъ насущную потребность; курятъ мужчины и женщины, начиная съ 5--6 лѣтняго возраста, и у рѣдкаго за голенищемъ сапога нѣтъ трубки и кожанаго кисета.

Въ административномъ отношеніи осѣдлые инородцы, посѣщенные мною, принадлежатъ къ Быстрянской инородной управѣ, кочевники же—алтайцы дѣлятся на семь алтайскихъ дючинъ или волостей. Во главѣ каждой дючины стоитъ *зайсанъ* или родовой староста, какъ его называютъ оффиціально русскіе, выбираемый всѣми членами данной административной единицы, но непремѣнно изъ одного опредѣленнаго рода для каждой дючины; такъ, въ первой дючинѣ зайсанъ выбирается всегда изъ рода Мундусъ, въ 7-й—изъ Майманъ. Каждая дючина дѣлится на нѣсколько *армановъ*—податная единица, нѣчто въ родѣ нашего сельскаго общества,—управляемыхъ *демичами*, которые являются такимъ образомъ помощниками зайсановъ. У осѣдлыхъ инородцевъ каждое нѣсколько значительное селеніе имѣетъ вмѣсто демичи своего *старшину*, но это, кажется, уже русское нововведеніе. Ранѣе зайсаны и демичи вы-

бирались пожизненно; въ настоящее время зайсаны выбираются на три года, а демичи—на одинъ, послѣ чего тѣ и другіе могутъ быть избраны снова, если заслужатъ довѣріе и уваженіе общества. Зайсаны получаютъ жалованье—рублей 60—80 въ годъ; сверхъ того, общество даетъ имъ одного или двухъ работниковъ—*ярчи*, такъ какъ, занятые общественными дѣлами, они не имѣютъ времени для исправленія работъ по собственному хозяйству. Ярчи даются также и прочимъ должностнымъ лицамъ.

Особыхъ волостныхъ судовъ нѣтъ. Дѣла разбираетъ у осѣдлыхъ—сельскій сходъ или зайсанъ; у кочевыхъ—народный съѣздъ и зайсанъ съ демичами. Отзывъ на рѣшеніе зайсановъ подается Алтайскому отдѣльному засѣдателю или въ Бійское полицейское управленіе. Самыя обыкновенныя наказанія—денежная пеня въ пользу потерпѣвшаго, штрафъ въ пользу общества „за безпокойство" и розги „въ качествѣ домашняго исправленія".

Осѣдлые инородцы Быстрянской управы имѣютъ свою территорію, отграниченную отъ земель кочевниковъ, и не могутъ селиться на землѣ послѣднихъ безъ пріемныхъ приговоровъ. Кочевые же алтайцы не только семи алтайскихъ дючинъ, но и всѣхъ остальныхъ волостей и управъ, имѣютъ право свободнаго жительства въ любомъ мѣстѣ, по всей территоріи, которая принадлежитъ кочевникамъ и считается у нихъ „общею землею нашего народа". Въ силу этого въ любомъ поселеніи[1]), хотя бы оно состояло лишь изъ одного—двухъ десятковъ аиловъ, вы всегда встрѣтите представителей различныхъ дючинъ, живущихъ въ перемежку. Такая разбросанность населенія сильно затрудняетъ исполненіе различныхъ административныхъ обязанностей. Напр., для собиранія податей, составленія списковъ и пр. каждому писарю приходится объѣзжать всѣ калмыцкія стойбища, а каждому селенію давать подводы всѣмъ писарямъ; тоже относится и къ зайсанамъ и пр. должностнымъ лицамъ, которымъ приходится разъѣзжать по подвѣдомственнымъ имъ районамъ. Вообще, можно сказать, дѣленіе калмыцкихъ стойбищъ на дючины въ настоящее время совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительному распредѣленію населенія и является обломкомъ сѣдой старины, того времени, когда

[1]) Поселеніями въ обычномъ смыслѣ этого слова живутъ только крещеные инородцы, уже перешедшіе къ осѣдлости; некрещеные же алтайцы живутъ обыкновенно одинокими аилами, разбросанными по рѣчнымъ долинамъ. „Аилъ"—это отдѣльное хозяйство, заключающееся въ одной, иногда двухъ, трехъ юртахъ.

дѣленіе алтайцевъ на роды, жившіе въ различныхъ мѣстностяхъ, имѣло жизненное значеніе. Связь дѣленія алтайскихъ инородцевъ на дючины съ раздѣленіемъ на роды явствуетъ изъ того, что, какъ уже сказано, во главѣ каждой дючины до сихъ поръ стоитъ какой нибудь опредѣленный родъ. Впрочемъ, въ данный моментъ уже замѣчается разложеніе этого строя и происходитъ процессъ выдѣленія первой дючины: ея жители сгруппированы въ опредѣленной мѣстности, и лишь очень рѣдко можно встрѣтить ихъ въ другихъ мѣстахъ; они отказываются отбывать многія мірскія повинности, которыя несутъ жители другихъ дючинъ, а эти послѣдніе собираются лишить ихъ права свободнаго выбора мѣстожительства дальше извѣстной границы и пр.

Землепользованіе можно назвать вольнымъ или захватнымъ: каждый пользуется тѣмъ участкомъ, который онъ захватилъ. Ограниченіе права захвата состоитъ лишь въ томъ, что на росчисти подъ пашню, т. е. на землю, въ которую вложенъ трудъ, имѣетъ право только самъ расчистившій. Въ случаѣ захвата такой росчисти виновный долженъ возвратить ее первому хозяину, а тотъ въ свою очередь обязанъ возвратить ему его трудъ, т. е. произвести для него на другомъ участкѣ ту же работу, какую захватившій сдѣлалъ на его росчисти—вспахать, засѣять и пр.

Какъ уже сказано, калмыки дѣлятся на роды или *сюйоки* (кость), носящіе каждый особое названіе по имени своего родоначальника. О происхожденіи сюйоковъ почти ничего не знаютъ: „былъ такой человѣкъ, отъ котораго сюйокъ нашъ пошелъ, а больше мы ничего не знаемъ". Впрочемъ, С. П. Швецовымъ записано слѣдующее преданіе въ урочищѣ Улаганъ 2-й Чуйской волости: „Нѣкогда жили два брата (именъ ихъ не знаютъ). У нихъ были дѣти—у перваго девять сыновей, у втораго четыре сына. Имена сыновей перваго брата: Кобёкъ, Сагалъ, Копчакъ, Ябакъ, Иркитъ, Тоншуанъ, Мундусъ, Кергиль, Монголъ; сыновей второго—Тэёлёсъ, Оргончи, Алматъ и Тетыдасъ. Старшія дѣти Кобёка и Тэёлёса—Ярынакъ и Тельбекъ пришли въ Китай и просили царя принять ихъ въ подданство. Царь принялъ и приказалъ, чтобы изъ рода этихъ братьевъ всегда были зайсаны-родовичи". Имена этихъ тринадцати братьевъ до сихъ поръ носятъ тринадцать сюйоковъ. Всѣхъ сюйоковъ у инородцевъ Южнаго Алтая по предварительнымъ подсчетамъ С. П. Швецова сорокъ пять. Нѣкоторые изъ этихъ родовъ общи всему калмыцкому

народу, и одинъ и тотъ же сюйокъ можно встрѣтить, какъ у алтаевъ, такъ и у телеутовъ и чуйцевъ.

Въ предѣлахъ своего рода браки строго воспрещаются; даже крещеные калмыки соблюдаютъ это правило, и никто не можетъ жениться на дѣвушкѣ изъ своего рода, „хотя бы черезъ 20 колодъ (поколѣній)". Впрочемъ, крещеные гораздо быстрѣе забываютъ родовую связь, и черезъ 2—3 поколѣнія сюйоки уже не имѣютъ у нихъ значенія. Родство признается только по отцу; брать же невѣсту изъ сюйока матери не возбраняется, такъ какъ родство по матери совсѣмъ не принимается въ разсчетъ. По женской линіи признается только свойство, да и то въ тѣсныхъ предѣлахъ: мать жены, старшая тетка и старшая сестра жены—всѣ считаются тещами для мужа, какъ и отецъ, старшій дядя и старшій братъ мужа—тести для жены, и бракъ между лицами, состоящими въ такомъ свойствѣ, запрещается; жениться же на младшей сестрѣ жены, послѣ смерти послѣдней можно. Незаконнорожденныя дѣти приписываются къ роду отца, если мать назоветъ его, или къ сюйоку зайсана той дючины, къ которой принадлежитъ мать, если послѣдняя откажется назвать отца (въ Александровкѣ 1-й дючины). За незаконную дочь, при выходѣ ея замужъ, калымъ получаетъ не мать, а тѣ, къ роду которыхъ она приписана, такъ какъ, по понятіямъ алтайцевъ, „дѣвка за дѣвку калыма брать не можетъ", какъ сказано въ найденномъ мною въ Усть-Кеньгѣ письмѣ зайсановъ 2, 5, 6 и 7-й дючинъ къ зайсану 1-й дючины, написанномъ по слѣдующему поводу. Одна калмычка 1-й дючины принесла своему зайсану жалобу на своего родственника, принадлежащаго къ другой дючинѣ, обвиняя его въ томъ, что онъ захватилъ себѣ калымъ, полученный за ея незаконную дочь, хотя эта послѣдняя жила у него всего года три, съ выходомъ же матери замужъ перешла къ ней и тамъ жила до своего замужества. Зайсанъ 1-й дючины, крещеный алтаецъ, учившійся въ миссіонерской школѣ и вообще значительно обрусѣвшій, постановилъ рѣшеніе отобрать калымъ въ пользу истицы. Отвѣтчикъ обжаловалъ это рѣшеніе своему зайсану (помнится, 6-й дючины), и вотъ, въ Усть-Кеньгѣ, гдѣ въ то время находилось управленіе четырехъ дючинъ (недавно 2-я дючина выдѣлилась и соединилась съ 1-й), собрались зайсаны и сообща отмѣнили рѣшеніе зайсана первой дючины, пославъ ему письмо съ объясненіемъ, что его рѣшеніе отмѣняется, какъ несогласное съ „обычаями нашего народа".

Положеніе женщины у калмыковъ вообще очень незавидное. Она считается низшимъ существомъ и не имѣетъ права ни называть по имени старшихъ родныхъ мужа, ни сидѣть, когда они стоятъ. На ней лежатъ всѣ домашнія работы. Она не пользуется правомъ наслѣдства послѣ смерти отца или мужа и можетъ быть только опекуншей, т. е. управлять имуществомъ до совершеннолѣтія наслѣдника. Особенно тяжело живется женщинѣ, когда мужъ имѣетъ и другую жену, вслѣдствіе чего чаще возникаютъ ссоры, кончающіяся обыкновенно побоями, а иногда и безчеловѣчными истязаніями. Многоженство у алтайцевъ существуетъ, но большинство довольствуется одною женою, быть можетъ, потому что женитьба обходится очень дорого.

Въ настоящее время браки заключаются съ согласія жениха и невѣсты, хотя это согласіе большею частью, конечно, бываетъ фиктивнымъ, въ особенности со стороны невѣсты. Все-таки теперь прежде заключенія брака спрашиваютъ будущихъ супруговъ; ранѣе же браки заключались даже безъ вѣдома заинтересованныхъ сторонъ, которыя узнавали о сватовствѣ лишь тогда, когда жениху приходилось ѣхать за невѣстой. Рѣшивъ женить сына или вообще младшаго члена семьи, алтаецъ засылаетъ сватовъ къ родителямъ невѣсты, и они уговариваются относительно калыма, приданаго и пр.; въ случаѣ согласія, сваты дарятъ отцу невѣсты ружье, которое остается у него даже въ случаѣ расторженія брака и возврату не подлежитъ. Калымъ обыкновенно очень великъ (иногда стоимость его равняется нѣсколькимъ стамъ рублямъ) и состоитъ изъ различнаго скота, матерій—чаще всего дабы и бязи—и мѣховъ. Приданое всегда меньше калыма. Такъ, калмыкъ первой дючины Тюхтень Тыдыковъ при выдачѣ своей дочери замужъ получилъ за нее калыму на 119 р. 45 к., а приданаго далъ на 21 р. 15 к. Выйдя замужъ, женщина изъ сюйока отца переходитъ въ сюйокъ мужа, но по смерти послѣдняго она можетъ снова уйти къ отцу, который обязанъ въ такомъ случаѣ возвратить семьѣ мужа полученный за нее калымъ, кромѣ ружья и нѣкоторыхъ предметовъ, условленныхъ заранѣе. Возвращается калымъ и въ случаѣ развода по иниціативѣ жены. Впрочемъ, иногда ранѣе брака родные жениха даютъ подписку, что не будутъ требовать калыма обратно; въ такомъ случаѣ калымъ и послѣ развода остается въ семьѣ невѣсты. Разводъ очень лёгокъ: достаточно супругамъ или одному изъ нихъ заявить зайсану

о своемъ нежеланіи жить вмѣстѣ, и тотъ, попытавшись примирить ихъ, въ случаѣ неуспѣха постановляетъ рѣшеніе: „не принуждать такую-то жить съ такимъ-то". Но и помимо такого, такъ сказать, оффиціальнаго развода, допускается самовольное расторженіе брака и заключеніе новаго. Бракъ обязательно расторгается, если одинъ изъ супруговъ принимаетъ христіанство, а другой остается язычникомъ, но если послѣдній окрестится, его супружескія права возстановляются. Этимъ обязательнымъ расторженіемъ брака часто пользуются женщины. Выходя замужъ въ большинствѣ случаевъ не по собственному влеченію, а по желанію родителей, иногда за 6—7-ми лѣтняго мальчика, калмычка рѣдко бываетъ удовлетворена своимъ новымъ положеніемъ, и болѣе энергичныя натуры стремятся найти выходъ изъ него. Зная, что съ переходомъ ихъ въ христіанство некрещеные родичи теряютъ на нихъ всякое право, онѣ бѣгутъ къ миссіонерамъ и крестятся. Чаще всего жена уходитъ отъ мужа вслѣдствіе его дурнаго обращенія съ ней, а иногда по настоянію отца, устраивающаго своего рода гешефтъ изъ замужества дочери. Въ Усть-Кеньгѣ я нашла общественный приговоръ за подписью четырехъ зайсановъ. Въ этомъ приговорѣ констатируется фактъ, что въ настоящее время уходъ жены отъ мужа и вообще расторженіе брака— явленія очень распространенныя среди калмыковъ, и что это расторженіе зачастую происходитъ вслѣдствіе желанія родителей получить за дочь возможно больше калыму. Выдавъ дочь замужъ, алтаецъ беретъ ее обратно, иногда недѣли черезъ двѣ послѣ свадьбы, и выдаетъ ее за другаго, съ котораго также получаетъ калымъ; отъ втораго мужа жена снова уходитъ къ отцу и выходитъ за третьяго, и т. д. Признавая этотъ порядокъ „нарушающимъ семейное спокойствіе" и могущимъ служить „средствомъ вымогательства со стороны недобросовѣстныхъ людей", приговоръ устанавливаетъ наказаніе розгами и принудительное сожительство за расторженіе брака безъ уважительной причины. При уходѣ жены отъ мужа отецъ первой, возвращая калымъ, удерживаетъ изъ него извѣстную часть „за честь дочери"—*чаади*. Такъ, упомянутый уже Тюхтень Тыдыковъ, возвращая калымъ послѣ ухода его дочери изъ семьи мужа, удержалъ 25 р. чаади. Поэтому расторженіе брака, дѣйствительно, доставляетъ извѣстную выгоду родителямъ невѣсты.

Отецъ, имѣющій нѣсколькихъ сыновей, обыкновенно выдѣляетъ старшихъ еще при жизни: онъ даетъ имъ ихъ долю скота и прочее

обзаведеніе; у осѣдлыхъ строитъ имъ домъ, обыкновенно на своемъ же дворѣ, такъ что нерѣдко можно видѣть на одномъ дворѣ нѣсколько домовъ. Младшій же сынъ остается съ родителями до ихъ смерти и наслѣдуетъ отцовскій домъ и прочее имущество. Если же сыновья не были выдѣлены при жизни отца, то хозяиномъ всего имущества становится старшій сынъ, обязанный впослѣдствіи выдѣлить младшимъ братьямъ ихъ долю. Дочерямъ отецъ даетъ приданое, и въ остальномъ имуществѣ онѣ уже не имѣютъ доли; незамужней сестрѣ выдаетъ приданое старшій братъ. Пріемныя дѣти пользуются равными правами съ родными.

За воровство, если оно доказано, виновный долженъ уплатить потерпѣвшему стоимость украденной вещи; сверхъ того, „за проступокъ" его наказываютъ розгами до 25 ударовъ, а „за безпокойство" съ него взимается штрафъ въ пользу общества, рѣдко превышающій 3 руб. За побои, увѣчье, оскорбленіе словами и пр. виновный наказывается розгами и штрафомъ въ пользу потерпѣвшаго, обыкновенно въ нѣсколько рублей. Если вслѣдствіе побоевъ или увѣчья потерпѣвшій понесъ какіе-либо убытки, то виновный обязанъ возмѣстить ихъ. Такъ, инородецъ 1-й дючины Мординъ Эбичековъ, ушибшій въ обоюдной дракѣ Кузьмѣ Сарбашеву колѣно, отчего послѣдній пролежалъ три недѣли, присужденъ былъ выкосить для Сарбашева $5^1/_2$ десятинъ травы, кромѣ того, проработать одинъ день и заплатить за лекарство 1 р. 25 к.; „за проступокъ" же съ него взятъ штрафъ въ 7 р. Сарбашевъ же, „въ виду перенесенной имъ опасной раны", оставленъ безъ наказанія, хотя и заслуживалъ бы таковаго за драку. Иногда рѣшеніе мотивируется довольно оригинально. Напр., по дѣлу бійскаго мѣщанина Щетинина, состоявшему въ томъ, что Щетининъ, ночуя у калмыка 5-й дючины Бавашева, „напился до пьяна самосидки", а утромъ, протрезвившись, не нашелъ 50 р., бывшихъ у него въ жилетномъ карманѣ, вслѣдствіе чего онъ подозрѣваетъ хозяевъ въ кражѣ этихъ денегъ, такъ какъ постороннихъ при этомъ не было,—зайсангъ 1-й дючины вмѣстѣ съ демичами постановилъ такое рѣшеніе: взыскать съ Бавашева лишь половину украденной суммы, такъ какъ Щетининъ и самъ виноватъ въ постигшей его бѣдѣ: „имѣя при себѣ деньги, велъ себя нетрезво", держалъ ихъ въ жилетномъ карманѣ и „не заявилъ о кражѣ ближайшему начальству". За повтореніе кражъ, буйствъ и прочихъ преступленій виновные подвергаются высылкѣ изъ мѣстожительства.

Главныя занятія алтайскихъ инородцевъ—охота, орѣшный промыселъ и скотоводство, а затѣмъ уже земледѣліе и нѣкоторыя другія. Всѣ эти промыслы находятся на самой первобытной ступени развитія. Наиболѣе развитымъ слѣдуетъ назвать, пожалуй, звѣроловство: подъ вліяніемъ замѣтнаго уменьшенія звѣрей, въ послѣдніе годы стали составлять общественные приговора, хоть нѣсколько ограничивающіе существовавшій ранѣе произволъ отдѣльныхъ личностей; такъ, въ прошломъ году на общемъ съѣздѣ всѣхъ 7-ми алтайскихъ дючинъ былъ постановленъ приговоръ, по которому охотиться на мараловъ-самцовъ можно только весною, когда рога самцовъ достигаютъ значительной величины и могутъ идти въ продажу, а на самокъ—въ концѣ лѣта, такъ какъ къ этому времени телята уже достаточно окрѣпнутъ; за убійство марала въ другое время виновный уплачиваетъ штрафъ отъ 40 до 60 р. Первобытныя ловушки почти вышли изъ употребленія: ихъ замѣнили ружья, чаще кремневыя (рис. 7), но нерѣдко усовершенствованной системы. Въ настоящее время лукъ и самострѣлъ (рис. 8 и 9) употребляются только дѣтьми при ловлѣ разныхъ мелкихъ звѣрковъ—бурундуковъ, емуранокъ и проч. Временемъ для начала орѣховаго промысла назначена вторая половина августа, такъ какъ ранѣе кедровая шишка не дозрѣваетъ и сидитъ на вѣтви такъ крѣпко, что ее приходится сбивать палкой, причемъ сбивается и завязь будущаго года. За сборъ орѣховъ ранѣе 15 августа также назначается штрафъ, размѣръ котораго опредѣляется количествомъ обитыхъ деревьевъ.

Скотъ у алтайцевъ пасется круглый годъ на подножномъ корму, кромѣ дойныхъ коровъ и мараловъ, а иногда тѣхъ лошадей, на которыхъ постоянно ѣздятъ—для нихъ на зиму заготовляется сѣно. При бывающихъ здѣсь морозахъ и глубокихъ снѣгахъ скотъ часто гибнетъ отъ безкормицы, и трудно встрѣтить алтайца, у котораго за зиму не пропало бы, по крайней мѣрѣ, нѣсколько штукъ скота. Мараловодство только начинаетъ развиваться, и очень часто въ маральникахъ (открытое огороженое мѣсто, гдѣ держатъ мараловъ) имѣется всего 2—3 штуки ихъ, хотя есть и большіе маральники—головъ въ 50 и болѣе. Кромѣ сѣна, мараловъ кормятъ еще печенымъ хлѣбомъ и овсомъ. Нѣкоторые изъ алтайцевъ держатъ яковъ—сарыпковъ.

Сѣно косятъ въ рѣчныхъ долинахъ и по косогорамъ. Если мѣсто недостаточно орошается естественно, то отъ ближайшей рѣчки про-

водятъ къ сѣнокосу арыки—*сувахъ*, требующіе много труда и искусства, благодаря гористости мѣстности. Еще недавно не ставили стоговъ или зародовъ и копенъ, а свивали сѣно толстыми жгутами, которые развѣшивали для просушки на деревьяхъ и, по мѣрѣ надобности, вывозились на верховыхъ лошадяхъ. Въ настоящее время такую заготовку можно встрѣтить еще у телеутовъ, по Чуѣ и Башкаусу.

Хлѣбопашество развито весьма слабо: у немногихъ богачей только запашка достигаетъ 10—12 десятинъ, а большинство сѣетъ лишь по нѣскольку загоновъ ($^1/_{12}$ десятины), орудія самыя первобытныя (рис. 10 и 11). Главный хлѣбъ составляетъ ячмень—*орба*; кромѣ него, сѣются овесъ, пшеница и ярица. Есть цѣлые обширные районы, гдѣ земледѣліе совершенно неизвѣстно.

Кромѣ названныхъ, нѣтъ почти никакихъ промысловъ. Одно селеніе—Мыюта занимается выдѣлкой овчинъ, шитьемъ дохъ и рукавицъ; есть нѣсколько торгующихъ калмыковъ; женщины шьютъ обувь и одежду; есть нѣсколько кузницъ, гдѣ выдѣлываются и поправляются необходимыя въ несложномъ калмыцкомъ хозяйствѣ вещи: стремена, ножи, огнива, земледѣльческія орудія,—вотъ, кажется, и все, что можно сказать о неземледѣльческихъ промыслахъ калмыковъ.

Все сказанное, какъ о земледѣльческихъ, такъ и о неземледѣльческихъ промыслахъ, относится собственно къ кочевникамъ. У осѣдлыхъ же инородцевъ всѣ эти промыслы несравненно болѣе развиты, не ниже, чѣмъ у русскихъ.

По культурѣ и образованности крещеные осѣдлые инородцы также должны быть поставлены выше. Такъ, въ с. Улалѣ существуютъ два училища—мужское и женское. Дѣти почти всѣ грамотныя. Живутъ улалинцы въ домахъ, внутри которыхъ пріятно поражаетъ чистота всей обстановки. На окнахъ занавѣсы и цвѣты; столы покрыты скатертью или клеенкой; на полахъ половики. Вокругъ каждаго дома садикъ; въ огородахъ ростетъ садовая клубника и земляника, разведенныя здѣсь покойнымъ о. Василіемъ Ландышевымъ. Особенно бросается въ глаза чистота и комфортабельность телеутскихъ домовъ по сравненію съ домами переселенцевъ, живущихъ въ Улалѣ: грязь снаружи и внутри и отсутствіе даже намека на какой-либо комфортъ—отличительныя черты большинства переселенческихъ домовъ. Неменьшая разница замѣчается и въ духовномъ отношеніи. Насколько инородецъ вѣжливъ, радушенъ, честенъ, на-

сколько быстро онъ схватываетъ самую суть разговора и умѣетъ понимать причины и связь различныхъ явленій, настолько же грубъ, плутоватъ и растерянъ переселенецъ; объяснять ему что-нибудь, стараться убѣдить его въ чемъ-либо—напрасный трудъ: онъ будетъ упорно стоять на своемъ, вовсе даже не слушая и не взвѣшивая вашихъ доводовъ. Инородцы относятся къ переселенцамъ съ добродушной ироніей. „Пріѣдетъ такой россіецъ сюда", разсказывалъ мнѣ мой хозяинъ—телеутъ, „и ни за что не хочетъ разстаться со своей сошкой-одноконкой, хотя видитъ, что земля здѣсь тяжелая—рядомъ съ нимъ мы плугомъ на 4—5-ти коняхъ едва съ нею справляемся; а станешь ему говорить: „мы дома-то эва какъ ею работали!" скажетъ, да и все тутъ". Впрочемъ, телеуты сами же и оправдываютъ эту неприспособленность переселенцевъ: „Приведи насъ на новое мѣсто—и мы, пожалуй, не будемъ знать, что дѣлать. У нихъ на старинѣ все по иному, тутъ они ничего не знаютъ—вотъ и бьются, пока не привыкнутъ".

Калмыки первой дючины занимаютъ въ этомъ отношеніи середину между осѣдлыми инородцами и собственно горными калмыками. Они многое переняли отъ своихъ сосѣдей—русскихъ и осѣдлыхъ инородцевъ, съ которыми могутъ вести частыя сношенія, благодаря относительному удобству путей сообщенія, такъ какъ живутъ они, собственно говоря, въ предгоріяхъ Алтая, по правому берегу Катуни—значитъ ни высокихъ горъ, ни трудныхъ переправъ черезъ бурныя рѣки нѣтъ между ними и болѣе культурными поселеніями. Въ первой дючинѣ не рѣдкость встрѣтить грамотныхъ даже среди некрещеныхъ. Въ большихъ селеніяхъ, въ родѣ Александровки, Бешпильтыря и пр., большинство калмыковъ живутъ въ домахъ, переходя изъ нихъ только лѣтомъ въ юрту, поставленную тутъ же на дворѣ—въ этомъ и состоитъ ихъ „кочеваніе". Но въ то же время здѣсь грамотность уже менѣе развита; попадаются часто люди, незнающіе русскаго языка; многіе живутъ не въ селеніяхъ, а отдѣльными аилами, разбросанными въ лѣсахъ; земледѣліе замѣтно менѣе развито и пр.

Горные калмыки, живущіе по лѣвому берегу Катуни, по праву могутъ быть названы дикарями. Здѣсь лишь въ немногихъ селеніяхъ, въ родѣ Аноса или Мыюты, вы можете встрѣтить дома́, увидѣть русскую одежду, услышать русскую рѣчь; на остальномъ пространствѣ царитъ первобытный строй жизни. По долинамъ, точно гигантскія

кротовыя кучи, чернѣютъ кочемныя и корьевыя юрты. Внутри юртъ грязь, бѣдная до убожества обстановка: даже у богачей вы не увидите ковровъ или цвѣтной кочмы, столь обычныхъ въ средней киргизской юртѣ на Бель-Агачѣ; только для почетныхъ гостей разстилаютъ обыкновенную кочму, сами же калмыки сидятъ на голой землѣ или на сѣдлахъ. Стѣны ничѣмъ не украшены, и вообще въ юртѣ все голо и неуютно. Лишь на время камланія юрты украшаются: втыкаются между жердями зеленыя березки, развѣшиваются различныя матеріи и звѣриныя шкуры и проч. Одежда, описанная выше, довольно живописна, но грязна и неопрятна въ высшей степени. Многіе мужчины лѣтомъ ходятъ голые до пояса, въ однихъ штанахъ, босикомъ и безъ шапки; ребятишки сплошь и рядомъ совсѣмъ нагіе. Когда въ какой-нибудь долинѣ, словно скатерть, раскинувшейся между угрюмыми скалами и пестрѣющей всевозможными цвѣтами, вы видите такихъ полунагихъ всадниковъ съ дикими, энергичными, бронзовыми лицами, точно птицы, несущихся по высокой травѣ, вы забываете, что вы находитесь въ Россіи, и вамъ кажется, что вы какимъ-то волшебствомъ перенесены въ одну изъ тѣхъ странъ, съ которыми въ дѣтствѣ познакомили васъ Майнъ-Ридъ, Куперъ и Жюль Вернъ.

Несмотря на почти полное отсутствіе культурности, горные калмыки обладаютъ природнымъ умомъ, часто прямо поражающимъ своей широтой. Въ Усть-Кеньгѣ С. П. Швецову, незнающему калмыцкаго языка, пришлось составлять общинные бланки при помощи особаго переводчика, такъ какъ среди калмыковъ не нашлось ни одного человѣка, свободно говорящаго по-русски. Переводчикъ зналъ хорошо оба языка, но никакъ не могъ уловить смысла вопросовъ, имѣвшихъ общій характеръ, и переводилъ ихъ калмыкамъ такъ, что въ результатѣ получалось обоюдное недоразумѣніе, изъ котораго вывелъ одинъ изъ калмыковъ же, нѣкій Аргамай Кульджинъ. Плохо говоря по-русски, онъ внимательно вслушивался въ вопросы, переспрашивалъ иногда еще разъ и затѣмъ, подумавъ немного, начиналъ объяснять ихъ калмыкамъ гораздо лучше переводчика. Быстро схватывалъ онъ самую суть вопроса, развивалъ и дополнялъ его и, нѣсколько освоившись съ дѣломъ, совершенно замѣнилъ переводчика. Этотъ Аргамай представляетъ вообще крайне любопытный типъ. Молодой человѣкъ 26 лѣтъ, богачъ, владѣющій вмѣстѣ съ братомъ нѣсколькими тысячами головъ скота и имѣющій 60 тыс. капитала,

онъ живетъ въ бѣдной калмыцкой обстановкѣ, ни въ одеждѣ, ни въ образѣ жизни ничѣмъ не выдѣляясь изъ остальныхъ калмыковъ. Занимаясь торговлей, онъ часто ѣздитъ по русскимъ селеніямъ, много разъ бывалъ въ Бійскѣ и вообще имѣлъ возможность приглядѣться къ русской культурѣ, что заставило его задуматься надъ положеніемъ своего народа, и онъ пришелъ къ заключенію, что отъ того его народъ и живетъ плохо, что невѣжественъ,—значитъ, ему нужно дать образованіе. Проникшись этой мыслью, Аргамай убѣдилъ калмыковъ дать ему письменное обязательство отдавать своихъ дѣтей въ школу при Усть-Кенгинскомъ управленіи, которую онъ выстроилъ на свой счетъ и обѣщалъ содержать три года. Теперь онъ мечтаетъ устроить школы и въ другихъ пунктахъ и настойчиво добивается осуществленія своей мечты, не смотря на противодѣйствіе родныхъ, опасающихся, что онъ растратитъ всѣ свои деньги на школы, и недовѣрчивое отношеніе калмыковъ къ русскимъ школамъ: „Будутъ наши дѣти учиться въ русскихъ школахъ, такъ, пожалуй, и въ русскую вѣру перейдутъ". На прощанье Аргамай намъ заявилъ: „Ужъ тамъ они какъ хотятъ, а я заведу школы, и будетъ нашъ народъ ученый, какъ и русскіе". На томъ мы съ нимъ и разстались.

Миролюбіе и гостепріимство—отличительныя черты калмыковъ. Я не знаю ни одного случая насилія со стороны калмыковъ въ отношеніи русскихъ, сплошь и рядомъ занимающихъ силою калмыцкія лѣтнія и зимнія стойбища. „Урусъ—свирѣпый человѣкъ; нашъ народъ такъ не ссорится", говорили мнѣ калмыки, разсказывая о какомъ-нибудь побоищѣ, произведенномъ русскими. Гость для калмыковъ—священная особа; пріѣхавъ въ чью-нибудь юрту, вы свободно можете оставить въ ней самые соблазнительные для калмыковъ предметы и уйти—по возвращеніи вы найдете ихъ нетронутыми. По пріѣздѣ гостей, хозяинъ первымъ долгомъ усаживаетъ ихъ вокругъ огня вмѣстѣ съ членами своей семьи, закуриваетъ трубку и передаетъ ее сидящему рядомъ гостю; тотъ долженъ принять ее и, затянувшись, передать своему сосѣду съ другой стороны и т. д., пока трубка не обойдетъ весь кругъ. Тоже дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ. Такимъ образомъ, каждая трубка обходитъ всѣхъ собравшихся, и даже некурящіе не имѣютъ права отказываться отъ принятія трубки—они могутъ не курить, но должны принять ее и передать сосѣду. Это называется „выкурить трубку для дружбы".

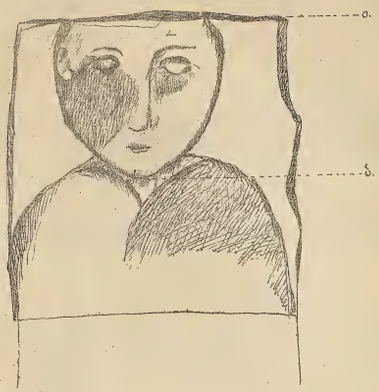
Можетъ быть, еще болѣе общая черта калмыковъ—это страстная любовь къ своему „прекрасному царю Алтаю", какъ они его называютъ, сказывающаяся на каждомъ шагу. По дорогѣ въ Уймонъ насъ сопровождалъ одинъ демичи. Мы съ нимъ опередили остальныхъ и первыми выѣхали изъ лѣса на поляну, мягкимъ скатомъ переходившую въ усѣянную разнообразными цвѣтами долину, посреди которой серебрилась бурная горная рѣчка. Съ другой стороны долину также окаймляли зеленыя горы, а за ними, точно стѣны чудовищной крѣпости, высились мрачные бѣлки съ ярко сверкавшими на солнцѣ снѣговыми пятнами на каменистыхъ вершинахъ. Мой демичи остановился, широкимъ жестомъ указалъ на открывшуюся передъ нами картину и съ восторгомъ спросилъ: „Якши Алтай?" При этомъ его суровое лицо вдругъ освѣтилось такою нѣжностью, что, если бы я даже не знала, что его вопросъ означаетъ: „хорошъ ли Алтай", я поняла бы его, и съ увлеченіемъ отвѣтила утвердительно—картина, правда, была поразительно хороша.

Одаренные богатою поэтическою фантазіей, калмыки сложили много пѣсенъ. У нихъ есть пѣсни религіозныя, воинственныя, любовныя; есть также много пѣсенъ, прославляющихъ красоту Алтая. Изъ послѣднихъ самая распространенная—это пѣсня о раззореніи Алтая. Говорятъ, она сложена давно, когда калмыки, прогнавъ напавшихъ на нихъ китайцевъ и киргизъ, возвратились домой и увидали произведенное врагами опустошеніе, но она поется и сейчасъ по всему пространству калмыцкихъ стойбищъ. Мнѣ пришлось услышать эту пѣсню въ Усть-Кеньгѣ. Въ безлунную іюльскую ночь я сидѣла съ калмыками у огромнаго костра, озарявшаго временами невѣрнымъ, колеблющимся свѣтомъ окружающія горы. Гдѣ-то въ сторонѣ слышался шумъ рѣки. Калмыки курили трубки и жарили шашлыкъ, а я разспрашивала Аргамая объ ихъ религіи. Вдругъ къ рѣчному шуму примѣшались какіе-то посторонніе звуки. Всѣ мы прислушались. Звуки приблизились, и можно было различить пѣніе нѣсколькихъ человѣкъ. Одинъ изъ калмыковъ подбросилъ дровъ въ костеръ; пламя вспыхнуло, и въ дрожащемъ свѣтѣ рѣзко вырисовались силуэты нѣсколькихъ всадниковъ, пѣвшихъ что-то грустное. „Это они поютъ ту пѣсню, что ты мнѣ читала (о раззореніи Алтая)", сказалъ мнѣ Аргамай. Фантастическая обстановка, звучный языкъ, своеобразная заунывная мелодія, повторяемая въ горахъ эхомъ,—все это производило такое сильное впечатлѣніе, что

я зашлушалась и, вспоминая видѣнное—безполезно вырубленные и выжженные лѣса, засыпанные русскими арыки, стѣсненіе калмыковъ, вынужденныхъ уходить все выше въ горы, и въ то же время красоту Алтая и богато одаренную натуру его исконныхъ обитателей,—вспоминая все это, я сама готова была вторить калмыкамъ, когда они запѣли заключительныя строфы своей пѣсни: „Лучше бы намъ умереть, чѣмъ видѣть своими глазами твое раззореніе, нашъ прекрасный царь Алтай!“.

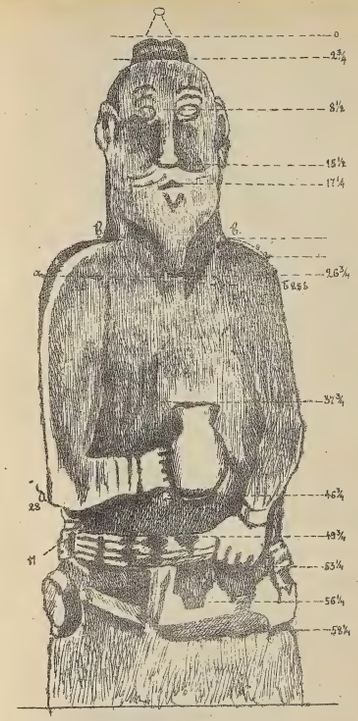
М. Швецова.

Рис. 1½.



Каменная плита съ изображеніемъ женской фигуры.
Долина р. Кайрлыка - правый истокъ р. Урусуна.

Рис. 2½.



Ширина плеч (линія а-б) = 25 дюймовъ.
Длина плеча (линія б-г) = 5 ---- —
Длина плечевой кости (а-б) = 28 — —
Длина отъ локтя до второго суставовъ пальцевъ (д-з) = 11 дюймъ.

Мужская фигура, высѣченная изъ сѣраго камня. - Долина р. Чуи, лѣвый берегъ, Курайская степь, Верст. 8в 6 отъ ст. Курай по Чуйскому тракту.

Рис. 3½.

Фигура рис. 2, въ профиль.

Рис. 6½.

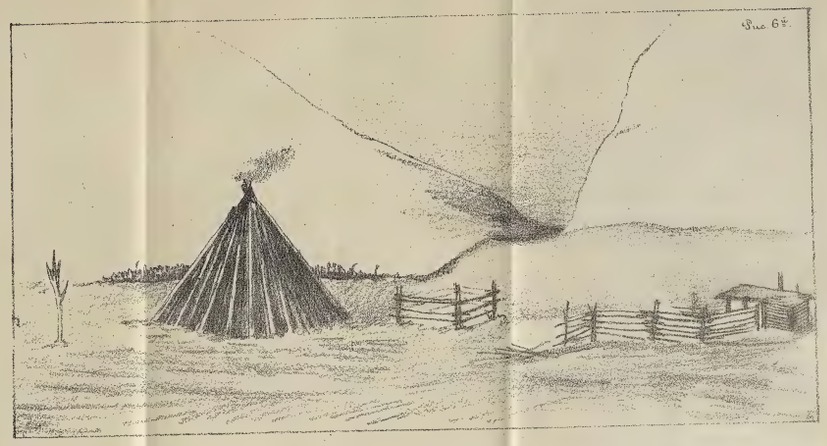
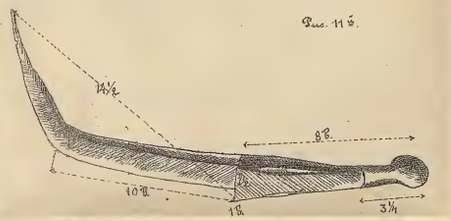


Рис. 11½.



Озыкъ.
Заступъ для Капрыка. (Ein Thronim Dons canis)

Рис. 7½.

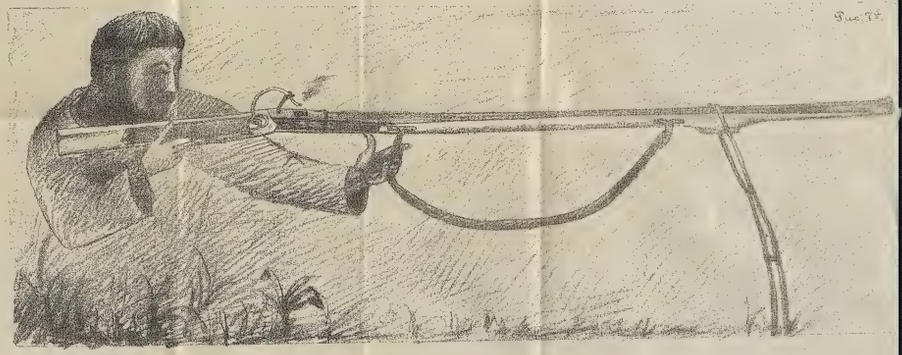


Рис. 4½.

Чудскій шаманъ, изъ Кенъ-Аска приблизительно 150-160 Верс.

Рис. 5½.

Копія съ рис. 4½, но съ задней стороны.

Рис. 8½.

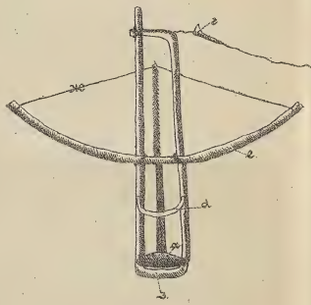
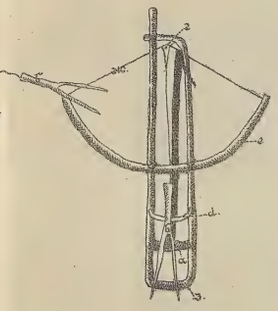
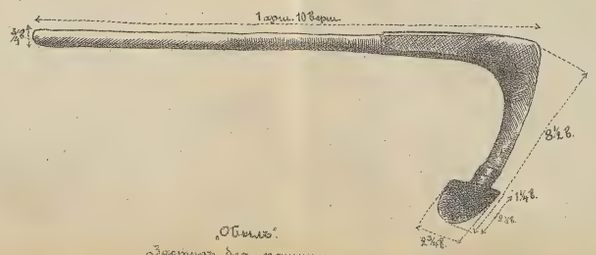


Рис. 9½.



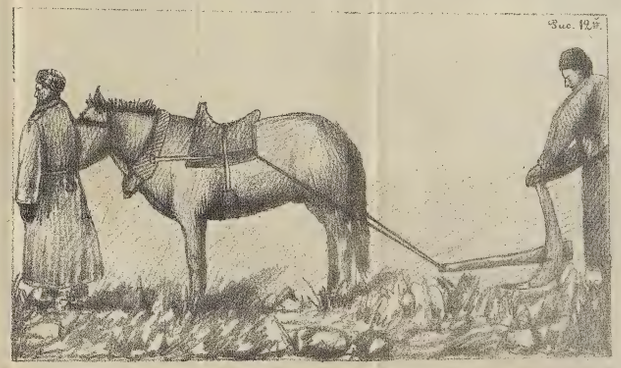
Сиѳоть для бѣлыи „Чертки.

Рис. 10½.



„Обыль".
Заступъ для пашни.

Рис. 12½.



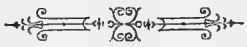
ГИПСОМЕТРИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ

ВЪ

КУЛЬДЖИНСКОМЪ РАЮНѢ И ВЪ ТЯНЬ-ШАНѢ

Капитана Ларіонова

ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА СЪЕМКИ ГОРНЫХЪ ПРОХОДОВЪ, ИДУЩИХЪ ВЪ ДОЛИНЫ САЙРАМЪ-НОРА И ЭБИ-НОРА, СЪ 1874 ПО 1877 Г.



Предисловіе редакціи.

Для Географіи и Топографіи отдаленныхъ странъ весьма цѣнны гипсометрическія наблюденія, произведенныя ртутнымъ барометромъ. Особенную цѣнность пріобрѣтаютъ таковыя, ежели наблюденія произведены въ мѣстности трудно доступной какъ Тянь-Шань, Юлдузы, Кульджинскій раіонъ и, къ тому-же, по сосѣдству съ нашею государственною границею.

Означенныя мѣстности посѣтилъ въ 1874, 1875, 1876 и 1877 г.г. Капитанъ Ларіоновъ, который проживаетъ нынѣ въ г. Вѣрномъ отставнымъ полковникомъ и заполняетъ свой досугъ веденіемъ метеорологическихъ наблюденій на прекрасно устроенной, при своемъ домѣ, метеорологической станціи II-го разряда.

Лѣтъ 20 тому назадъ, г. Ларіоновъ много трудился на поприщѣ Географіи и Топографіи Туркестанскаго края, попутно, имъ произведены были и гипсометрическія наблюденія съ ртутными барометрами, тщательно свѣренными съ нормальнымъ барометромъ гор. Ташкента и съ записью тѣхъ метеорологическихъ явленій, которыя существовали во время наблюденій.

Означенный матеріалъ, въ числѣ 207-ми пунктовъ гипсометрически опредѣленныхъ высотъ, по сю пору лежалъ у г. Ларіонова подъ спудомъ, хотя многимъ изъ гг. путешественниковъ сообщались, частнымъ образомъ, интересующіе ихъ данные. Пользуясь

своимъ пребываніемъ въ г. Вѣрномъ, мнѣ удалось убѣдить автора означенныхъ наблюденій и вычисленій опубликовать таковыя въ „Запискахъ“ Западно-Сибирскаго Отдѣла.

Ю. Шмидтъ.

СПИСОКЪ

ВЫСОТЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ КУЛЬДЖИНСКАГО РАЙОНА

въ 1875 году.

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.
1	Г. Кульджа, въ домѣ купца Кузнецова, за южными воротами, домъ бывш. купца Копылова.	Съ 20 іюля по 20-е сент. (среднее изъ 60 наблюденій).	1	Ясно	Тихо	въ опр. баром. 18,0, а свободн. 21,0.	555,7	(2365)
2	Сел. Суйдунъ, въ полуверстѣ отъ стѣны селенія, на почтовой дорогѣ при проѣздѣ сухаго русла рѣки Сары-булака.	іюля 22	1	Пасмур.	Тихо	26,2	555,2	(2446)
3	Крайній правый притокъ р. Сары-булака, у сакли Суйдунскаго дунгана Дауза . . .	іюля 24	1	Ясно	Тихо	24,0	538,2	3240
4	При входѣ въ ущелье Талка, въ 50 саженяхъ выше перваго моста, противъ мѣсторожденія мѣдной руды . . .	іюля 25	1	Пасмур.	Тихо	20,0	526,3	3922
5	Талкинскій перевалъ, на трактовой дорогѣ, гдѣ водораздѣлъ Сайрамскихъ и Талкинскихъ водъ	іюля 27	11	С. ясно	С. 2	10,0	464,0	7404
6	Сайрамъ-норъ, южный берегъ, близко воды .	іюля 27	1	Ясно	Тихо	15,0	471,6	7032
7	Рѣка большая Акъ-су, на соединеніи всѣхъ дорогъ, ведущихъ къ оз. Сайрамъ-нору, чрезъ горы Акъ-су. . . .	іюля 28	1	Пер. обл.	С. 2	16,0	431,5	9579
8	Рѣка Акъ-байталъ, при выходѣ ея изъ скалъ на возвышенную долину озера Сайрамъ-нора .	іюля 28	2	Пер. обл.	Тихо	16,0	450,0	8379

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.
9	Перевалъ Чебаты, на дорогѣ у навала камней	іюля 29	10	Пер. обл.	Тихо	13,0	460,6	7672
10	Рѣка Уртакъ-сары, при ея бродѣ, по дорогѣ, ведущей чрезъ перевалы Чебаты и Тоскоуръ .	30 іюля	1	Ясно	Южн.	19,5	496,3	5616
11	Перевалъ Тоскоуръ, на дорогѣ, у навала камней.	31 іюля	11	Ясно	Южн.	16,0	482,5	6395
12	Рѣка Боротала, ниже горы Богда въ 2-хъ верстахъ, близко воды. .	31 іюля	3	Ясно	Тихо	18,6	519,0	4270
13	Рѣка Боротала, выше впаденія рѣки Учь-Кетай въ 5-ти верстахъ.	1 августа	2	Ясно	Вост.	22,0	531,3	3641
14	Рѣка Боротала, у воды, ниже въ 4-хъ верстахъ отъ впаденія рѣки Уртакъ-Сары и противъ устья Арчаты-су . .	2 августа	1	Ясно	Тихо	21,0	543,2	3004
15	Рѣка Боротала, у воды, на урочищѣ Сарбука.	4 августа	1	Ясно	Южн. легк.	22,5	551,0	2581
16	Рѣка Бурду-су, при отдѣленіи отъ нея третьяго арыка, считая отъ горъ	5 августа	1	Ясно	Тихо	24,0	547,2	2855
17	Ключъ Силка, на кочевой дорогѣ, идущей около подошвы горъ Алатау	6 августа	1	Пасмур.	Тихо	22,0	518,0	4380
18	Мѣсто бывшаго пикета китайскаго Каптагай, у воды рѣки Каптагай	7 августа	1	Пасмур.	Тихо	22,5	515,4	4540
19	Озеро Эби-норъ, сѣверный его берегъ, у самой воды, противъ соленаго озера, гдѣ берутъ соль	8 и 9 авг.	9	Ясно	Тихо	19,5	584,0	940

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.
20	Рѣка Лаба, у воды, на кочевой дорогѣ, недалеко отъ могилъ, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки	10 авг.	1	Пасмур.	Тихо	23,0	550,8	2590
21	Рѣка Дуланджи, у воды, при выходѣ ея изъ скалистыхъ горъ, въ полуверстѣ выше могилъ .	12 авг.	1	Ясно	Тихо	28,7	563,4	2000
22	Рѣка Кокъ-сай, у воды, въ 100 саженяхъ отъ мѣста рожденія кремнисто-желѣзныхъ рудъ, на лѣвомъ берегу рѣки.	13 авг.	1	Ясно	Южн.	23,0	554,0	2420
23	Рѣка Челгай, у воды, на кочевой дорогѣ, пересѣкающей рѣку . . .	14и15 авг.	2	Ясно	Южн.	22,7	549,3	2680
24	У болота Эби-норъ и развалинъ китайскаго пикета Ядза, на трактовой дорогѣ, идущей отъ селенія Шихо въ городъ Чугучакъ . .	16и17 авг.	1	Ясно	Тихо	25,0	585,5	900
25	Рѣка Кійтынъ, на берегу, у развалинъ китайскаго пикета Чепеза, гдѣ бываетъ временной паромъ, по пикетной Чугучакской дорогѣ .	18и19 авг.	1	Ясно	Тихо	25,0	582,8	1020
26	Селеніе Чинхо, у юго-восточнаго угла стѣны селенія китайскихъ торговцевъ	20 авг.	1	Ясно	Тихо	23,2	576,2	1340
27	Развалины Дунганской крѣпос. Куръ-кара-усу, съ восточной стороны развалинъ	21 авг.	1	Ясно	Тихо	25,0	569,0	1700

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
28	Рѣка Джинъ-джинъ, у развалинъ сакли, на дорогѣ, идущей на бывшіе Джиргылтинскіе китайскіе золотые пріиски.	22 августа	1	Ясно	Тихо	23,0	555,5	2410
29	Рѣка Джиргилты, при входѣ въ ущелье у воды, на соединеніи всѣхъ дорогъ, ведущихъ на бывшіе китайскіе золотые пріиски и каменноугольные копи . . .	23 августа	1	Ясно	С. легк	20,0	534,0	3529
30	Рѣка Табылдже, при выходѣ ея изъ горъ на вьючной дорогѣ, идущей по талвегу горъ.	24 августа	1	Ясно	Тихо	22,0	516,8	4500
31	Ключъ Матымбакъ, у самаго начала его, и на кочевой дорогѣ . . .	25 августа	1	Ясно	Тихо	22,5	551,4	2620
32	Рѣка Эпте, у воды, въ началѣ щели при пересѣченіи ея коч. дорогой	26 августа	3	Ясно	Тихо	25,5	539,0	3310
33	Селеніе Джинъ-хо, у брода чрезъ р. Джинъ, на прав. берегу, у воды.	31 августа	1	Ясно	Тихо	20,8	578,9	1200
34	Рѣка Боргуста, въ 16-ти верстахъ отъ выхода этой рѣки изъ ущелья.	2 сентября	2	Ясно	Тихо	20,0	556,7	2330
35	Рѣка Боргуста, у воды, при впаденіи рѣки Чакыръ (Нилка) . . .	3 сентября	2	Ясно	Тихо	13,0	518,6	4300
36	При впаденіи рѣки Тоскоиръ въ рѣку Боргуста, при разъединеніи дорогъ, идущихъ чрезъ перевалы Борогосунъ и Пиличинъ	4 сентября	1	Ясно	Тихо	12,0	497,5	5460

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.
37	На перевалѣ Борогосунъ, на самомъ водораздѣлѣ, маякъ (этотъ перевалъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ называется и Цитерты). .	5 сентября	12	Облачн.	Тихо	11,0	454,2	8030
38	Рѣка Тогуръ-су, при впаденіи небольшаго ключа, на 7-й верстѣ отъ разъединенія дорогъ, ведущихъ на перевалы Борогосунъ и Пиличинъ.	6 сентября	11	Облачн.	Тихо	14,0	487,3	6060
39	Перев. Пиличинъ или водораздѣлъ рѣкъ Тогуръ-су и Джергалана.	8 сентября	1	Ясно	Тихо	15,5	462,0	7630
40	Притокъ рѣки Джергалана, у разъединенія караванныхъ дорогъ, идущихъ: одна--въ городъ Кульджу, а другая на горы и рѣку Пиличинъ.	9 сентября	1	Ясно	Ю. лег.	15,0	471,0	9820
41	Ключъ на караванной дорогѣ, называемой Пиличинской, идущей по водораздѣлу между рѣками Пиличивомъ и Джергаланомъ . . .	10 сентяб.	12	Ясно	Тихо	15,0	508,8	4860
42	Селеніе Пиличинъ, которое при входѣ въ ущелье Пиличинъ, у мечети, въ срединѣ селенія.	11 сентяб.	1	Ясно	Тихо	21,0	550,5	2660
43	Селеніе Мазаръ, на Борогосунѣ (барометръ былъ въ саклѣ дома Аксакала, недал. отъ дома Начальника 2-го участ. Есаула Герасимова) .	Съ 22 сент. по 1-е окт. (среднее изъ 10-ти наблюденій, которыя дѣлались въ 1 ч. дня).	1	Ясно	Въ среднемъ Тихо	Въ оправѣ барометра 11,0, а свободн. 8,9	545,9	2820

№№ по порядку.	Литеры и цифры, написанныя на картѣ, означающія мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ въ оправѣ барометра и свободный	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
44	Разъединеніе дорогъ, гдѣ одна идетъ на перевалъ Цитерты, а другая—по ущелью и рѣкѣ Борогосунъ	25 сентяб.	1	Пасмур.	Тихо	6,0	506,8	4830
45	Разъединеніе дорогъ, на 5-й верстѣ отъ перевала Борогосунъ, у рѣки и въ ущельи Борогосунъ.	26 сентяб.	1	Пасмур.	Тихо	3,0	488,8	5830
46	Въ 4-хъ верстахъ ниже отъ временнаго Русскаго казачьяго пикета, на дорогѣ, ведущей въ селеніе Мазаръ, при пересѣченіи ею небольшой рѣки, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Борогосунъ . .	28 сентяб.	1	Ясно	Тихо	8,0	529,4	3660
47	Теплый ключъ (арасанъ), на рѣкѣ Кашъ, въ 4-хъ верст. отъ селенія Мазара, если ѣхать по дорогѣ чрезъ гору Авралы, и въ 3-хъ верстахъ отъ сліянія рѣкъ Борогосуна съ Кашемъ, если ѣхать по ущелью Каша	1 октября	1	Пасмур.	Тихо	12,0	546,0	3820

Примѣчаніе. Въ сказанной части Кульджинскаго раіона барометрическія опредѣленія дѣлались съ 20-го іюля по 20-е сентября, а во все это время каждодневно въ часъ дня также дѣлались барометрическія наблюденія и въ г. Кульджѣ. Кромѣ г. Кульджи и сел. Мазаръ, всѣ наблюденія дѣлались на открытомъ воздухѣ, но въ тѣни отъ солнечныхъ лучей.

Барометры, которыми дѣлались опредѣленія, свѣрялись въ г. Ташкентѣ съ нормальнымъ барометромъ, находящимся на метеорологической станціи при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ, и среднее изъ 30-ти наблюденій показали: Ташкентскій нормальный барометръ далъ среднее при переводѣ къ темпера-

турѣ 0°=715,1 миллим., съ поправкою=+0,3 миллим. относительно нормальнаго барометра Главной Физической Обсерваторіи въ С.-Петербуртѣ.

Барометръ № 15-й, раздѣленный на полулиніи, далъ въ среднемъ 565,5 при темпер.=+19,7, по исправленіи за температуру на 0,7 получаемъ—564,8, что при переводѣ въ миллиметры=715,1, т. е. поправка баром. № 17 относительно Ташкентскаго =0,0.

Барометръ № 17-й показывалъ въ среднемъ 565,8 при температурѣ=+19,9, по исправленіи которой на—0,7 получаемъ 565,1, что, при переводѣ въ миллиметры=715,5, т. е. поправка № 15 относительно Ташкентскаго нормальнаго=—0,4.

Барометромъ № 17-й наблюденія дѣлались въ г. Кульджѣ и сел. Мазарѣ, остальныя высоты опредѣлены барометромъ № 15.

Повѣрка термометровъ, при таяніи снѣга, въ оправѣ барометровъ и свободные дала поправку=+0°,5.

При вычисленіи поправки барометровъ съ нормальнымъ Ташкентскимъ и Петербургскимъ въ вычисленіе не введены.

Для опредѣленія абсолютной высоты г. Кульджи надъ уровнемъ моря, пользовался таблицами, приложенными къ „Высшей Геодезіи“ Болотова. Остальныя всѣ барометрическія точки вычислены относительно города Кульджи изъ соотвѣтственныхъ наблюденій.

СПИСОКЪ

ВЫСОТЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУЛЬДЖИНСКАГО РАЙОНА

въ 1875 году.

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
1	Г. Кульджа, въ домѣ отставнаго рядоваго Гуревича .	Съ 5 іюня по 5-е октября, среднее изъ всѣхъ наблюденій.				t°=17,0 t°=20,0	556,0	фут. 2350
2	Сел. Мазаръ, на Борогосунѣ, домъ Аксакала	іюля: 2	1 дня	Ясно	Тихо	t°=11,0 t°= 8,9	545,9	2800
3	С. Уластай, на берегу р. Каша противъ селенія	3	5 вечера	Ясно	Тихо	20,5	532,6	3600
4	С. Нилки, между селеніями Нилки, у 7-ми талинъ. .	4	2 дня	Ясно	Тихо	25,0	523,3	4060
5	Рѣка Цаце, на томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся всѣ дороги, идущія по правую сторону р. Каша.	5	4 вечера	Ясно	Тихо	14,0	510,0	5000
6	Рѣка Баргаты, у родниковъ минеральныхъ водъ . . .	6 и 7	9 утра	Ясно	Тихо	16,0	495,0	5650
7	Р. Уластай, на кочевой дорогѣ.	8	3 дня	Ясно	Тихо	23,0	504,7	5200
8	Р. Арелынъ, при впаденіи въ р. Кашъ, на кочевой дорогѣ.	9	2 дня	Ясно	Тихо	22,0	497,0	5620
9	Р. Аршанъ-цоганъ, у минеральныхъ водъ, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Кашъ.	10	2 дня	Ясно	Тихо	19,0	449,0	8480
10	Р. Сары-цоганъ	12	2 дня	Ясно	Ю. лег.	20,0	475,4	6840
11	Р. Ёлту, при впаденіи ея въ р. Кашъ.	13	2 дня	Ясно	Ю. лег.	20,0	470,2	7160
12	К. Кичи-булакъ, при впаденіи въ р. Кашъ . .	14	2 дня	Ясно	3+2	22,0	456,4	8760

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
13	Мѣсто Боро-хоро, на берегу р. Каша, противъ рѣки Богаръ-цита	іюля: 15	1 дня	Пер. обл.	Ю.+1	21,5	440,5	9050 ф
14	Родникъ Боро-хоро, минеральныя воды.	16	11 дня	Пер. обл.	Тихо	20,0	433,0	9540
15	Перевалъ Оваты, на водораздѣлѣ, маякъ	24	12 дня	Ясно	Тихо	22,0	466,0	7500
16	Р. Тургень, притокъ Кунгеса, у выхода ея изъ горъ.	24	3 дня	Ясно	Тихо	27,0	534,5	3440
17	Р. Бокширга—у подошвы горъ.	25	3 дня	Пасмур.	С. легк.	22,0	529,5	3730
18	Кл. Мань-туулукъ, притокъ р. Цагмы, у горъ . . .	27	2 дня	Пасмур.	Тихо	19,5	536,7	3370
19	Китай-пикетъ на р. Кунгесѣ.	августа: 6	12 дня	Ясно	Тихо	21,5	512,0	4700
20	Перевалъ Наратъ, гдѣ навалъ камней	9	12 дня	Пер. обл.	Тихо	14,0	416,0	10,660
21	Рѣка Малый Хадыкъ, при устьѣ р. Наратъ. . . .	9	2 дня	Пер. обл.	Тихо	14,0	450,5	8360
22	Р. Малый Хадыкъ, гдѣ ключи вытекаютъ изъ скалы горъ, называемыхъ Юльзяты. .	10	1 дня	Ясно	Запад.	20,0	448,0	8560
23	Р. Загыста, при пересѣченіи ея дорогою, идущей въ гор. Карашаръ чрезъ перевалъ Котыль	11	2 дня	Ясно	Запад.	21,0	444,5	8780
24	Перевалъ Котыль . . .	15	10 утра	Ясно	Тихо	9,0	417,0	10,550
25	Р. Загыста, у каменистаго мыса.	16	3 дня	Пер. обл.	Тихо	21,0	431,0	9680
26	Перев. Загыста, дорога въ сел. Урумчи и Карашаръ.	17	3 дня	Ясно	Тихо	15,0	392,5	12,300
27	Перевалъ Дагытъ, у навала камней	24	2 дня	Ясно	Тихо	13,5	406,5	11,270

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
28	Р. Сельгаты, у подошвы горъ.	августа: 25	3 дня	Пасмур.	Тихо	12,5	442,2	8940
29	Р. Саарминъ, гдѣ рѣка эта дѣлаетъ уголъ.	26	3 дня	Ясно	Тихо	18,5	442,0	9000
30	Перевалъ Саарминъ. . .	28	12	Ясно	Тихо	12,0	400,0	11,700
31	Р. Хадыкъ, при сліяніи р. Саарминъ	29	2 дня	Ясно	Тихо	15,0	452,2	8450
32	Р. Сахымъ-тоха, на дорогѣ въ г. Карашаръ	30	2	Ясно	Тихо	16,0	450,0	8260
33	Первый перевалъ Хадыкской дороги идущей въ г. Карашаръ	31	12	Ясно	Тихо	12,0	415,0	10,660
34	У брода чрезъ рѣку Хадыкъ, при сліяніи рѣкъ Сахымъ-тоха съ р. Хадыкъ . . .	31	3 дня	Ясно	Тихо	18,0	458,0	7900
35	Устье рѣки Загыста, близь болотъ	сентября 2	2	Ясно	Тихо	17,5	453,0	8300
36	При впаденіи р. Хадыка въ болото, у брода	3	1	Ясно	Тихо	23,0	452,7	8340
37	Р. Дагытъ, у выхода ея изъ горъ	4	1	Ясно	Тихо	20,0	431,5	9640
38	Р. Цагма, противъ перевала Унгутъ	6	1	Пер. обл.	Запад.	13,5	477,0	6700
39	Пер. р. Берке, при сліяніи съ р. Кунгесомъ	8	1	Мгла	Сѣвер.	16,5	499,5	5400
40	Родникъ Арасанъ, минеральныя воды въ верховьяхъ р. Кунгеса	10	1	Ясно	Тихо	20,0	451,0	8360
41	Устье р. Цагмы	15	3	Ясно	Зап.	20,0	548,0	2890
42	Сел. Кашъ	17	3	Ясно	Тихо	16,0	548,8	2700
43	Сліяніе р. Текеса съ рѣкою Кунгесомъ	16	3	Ясно	Тихо	19,0	54 6,0	2860

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
44	Перевалъ Унгутъ между р. Текесомъ и р. Цагмою. .	августа 8	10	Ясно	Тихо	13,0	476,0	6800
45	Вершины р. Мань-туулукъ.	2	12	Ясно	Тихо	18,5	442,0	9000
46	Перевалъ Адунъ-куръ. .	сентября 12	11	Пасмур.	Тихо	18,3	430,0	9800
47	Западный берегъ болота долины Большаго Юлдуза .	1	4	Ясно	Тихо	15,0	452,0	8400
48	Южный берегъ болота долины Большаго Юлдуза .	1	10	Ясно	Тихо	23,0	452,5	8340

Примѣчаніе: Наблюденія произведены были посредствомъ двухъ барометровъ Паррота, шкала которыхъ раздѣлена на русскія полулиніи; въ основаніе вычисленій принята высота г. Кульджи изъ полученныхъ наблюденій съ 5-го іюня по 5-е октября въ 1875 году и съ 20-го іюля по 20-е сентября 1874 года.

Въ гор. Кульджѣ наблюденія въ 1875 году производились каждодневно въ часъ дня, въ 7 часовъ утра и въ 9 вечера, и въ среднемъ выводъ изъ 70-ти дней при вообще ясной и тихой погодѣ получено: барометръ № 17=556,0, термометръ въ оправѣ барометра=+17,0, температура воздуха=+20,0° по Реомюру.

При опредѣленіи мѣста ноля термометровъ, поправка ихъ получена=+0,5°.

Поправка барометра, которымъ производились наблюденія внѣ г. Кульджи,=+0,2 линіи относительно барометра, находящагося въ г. Кульджѣ.

СПИСОКЪ

ВЫСОТЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ВЪ СѢВ. ЧАСТИ КУЛЬДЖИНСКАГО РАЮНА И ВЪ ЮЖН. ТЯНЬ-ШАНѢ

въ 1876 году.

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
1	Г. Кульджа, изъ наблюденій каждодневно, въ 7 часовъ утра, въ 1 часъ дня и въ 9 вечера, съ 9-го іюня по 1-е августа 1876 г. .			Ясно	Тихо	t°=17,0 t°=20,0	556,0	2350
2	С. Арустанъ, на правомъ берегу р. Или.	іюня: 21	12 дня	Ясно	Тихо	26,5	550,0	2730
3	Сел. Байтакой на правомъ берегу р. Или.	22	3 дня	Ясно	Тихо	26,0	549,6	2750
4	Сел. Яматы, паромъ чрезъ р. Или.	24	2 дня	Ясно	3+2	23,0	549,0	2750
5	Мѣсто Хоюръ Модунъ (Ташъ-тюбе, Тулуха).	25	1 дня	Ясно	Тихо	23,0	545,0	2970
6	Паромъ чрезъ р. Текесъ, при выходѣ ея изъ горъ .	26	11 дня	Ясно	+2 Зап.	23,0	540,0	3240
7	Сліяніе р. Б. Джергалана съ р. Текесомъ	28	1 дня	Ясно	Тихо	24,0	530,0	3790
8	Р. Джергаланъ, на лѣвомъ берегу, у моста	29	1 дня	Ясно	Тихо	24,0	524,0	4120
9	Р. Конулюнъ, при спускѣ съ перевала.	30	12 дня	Ясно	Тихо	22,0	504,0	5230
10	Ключъ Кокъ-Цикарга, на вьючной дорогѣ	іюля: 1	1 дня	Ясно	Тихо	20,0	457,0	8090
11	Р. Джамбы, въ ущельи .	2	11 дня	Ясно	Тихо	21,0	462,5	7760
12	Р. Джамбы, подъ переваломъ.	3	11 дня	Пасмур.	Тихо	17,0	436,0	9300
13	Перевалъ Джамбы, въ Юлдузахъ	4	10 утра	Пасмур.	Тихо	9,0	403,0	11,400

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полудиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
		іюля:						
14	Р. Анъ-Кыртыкъ. . . .	4	5 веч.	Пасмур.	1+ Зап.	9,0	423,0	9980
15	Ключъ Кызылъ-Инге. .	6	7 дня	Облака	Тихо	13,0	437,0	9150
16	Р. Цаганъ-усу (Акъ-су) при сліяніи съ болотомъ Юлдуза.	7	2 дня	Ясно	Тихо	20,0	451,3	8380
17	Р. Харсала, недалеко отъ болотъ.	8	11 дня	Облачно	Тихо	20,0	451,3	8380
18	Холодный минеральный родникъ.	9	9 дня	Ясно	Тихо	19,0	451,3	8360
19	Р. Цаганъ-усу (Акъ-су) у горъ.	10	12	Ясно	Тихо	18,0	448,0	8550
20	Р. Аршаты на большомъ Юлдузѣ.	10	5 вечера	Облака	1+ Зап.	14,0	417,5	10,540
21	Соединеніе дорогъ на большомъ Юлдузѣ съ перевалъ Джамбы и Коксуйскаго.	11	11 дня	Ясно	Тихо	14,0	417,3	10,900
22	Перевалъ Кокъ-су;—при водораздѣлѣ.	11	11 дня	Облачно	Тихо	15,0	408,5	11,030
23	Р. Арцита, у воды при бродѣ.	12	2 дня	Облачно	Тихо	14,0	439,0	9050
24	Перевалъ Дульберджинъ .	12	3 дня	Облака	Тихо	14,0	430,0	9640
25	Р. Котна-Сала, при бродѣ.	13	1 дня	Ясно	Тихо	17,0	450,0	8400
26	Р. Котна-Сала, граница еловаго лѣса.	14	11 дня	Ясно	Тихо	17,0	448,0	8530
27	Р. Котна-Сала, въ верховьяхъ.	14	3 дня	Ясно	Тихо	15,0	435,0	9330
28	Перевалъ Чапчалъ . . .	16	1 дня	Ясно	Тихо	24,0	437,7	9700
29	Р. Кокъ-су (гдѣ столбъ г. Копылова, на бывшихъ китайскихъ золотыхъ промыслахъ).	16	4 дня	Ясно	Тихо	20,0	458,0	7920
30	Р. Южный Бабрюкъ . .	17	1 дня	Ясно	Тихо	24,0	437,0	9400
31	Перевалъ Бабрюкъ . .	18	11	Облачно	Тихо	16,0	395,0	12,100

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
32	Р. Сѣверный Бабрюкъ. .	іюля: 18	1 дня	Облака	Тихо	20,0	437,0	9300
33	Р. Бабрюкъ, у подошвы большихъ горъ.	19	1 дня	Пасмур.	Тихо	16,0	479,0	6640
34	Переправа (бродъ) чрезъ р. Бабрюкъ.	21	1 дня	Облачно	Тихо	21,0	5040	5280
35	Р. Каргаты.	23	1 дня	Ясно	Тихо	25,0	491,0	6030
36	Легкій перевалъ, т. е. водораздѣлъ р. Каргаты съ рѣкою Капсаланомъ. . .	24	10 дня	Ясно	Тихо	26,0	479,0	6770
37	Р. Капсаланъ.	24	1 дня	Ясно	Тихо	25,0	499,0	5560
38	Р. Кокъ-су, при выходѣ ея изъ горъ, у моста . .	25	2 дня	Пасмур.	Тихо	23,0	516,0	4560
39	Р. Чулакъ-терекъ . . .	26	12 дня	Ясно	Тихо	20,0	501,0	4370
40	Р. Чуганъ-сай	27	1 дня	Пасмур.	Тихо	23,0	498,0	5590
41	Р. Маинта средняя. . .	28	2 дня	Облачно	Тихо	18,0	498,5	5500
42	Р. Текесъ, при впаденіи р. Джеринта	29	11 дня	Ясно	Тихо	20,0	501,0	5370
43	Р. Джеринта	29	1 дня	Облака	Тихо	22,0	485,0	6330
44	Р. Аіязъ, у моста . . .	30	12 дня	Ясно	Тихо	24,0	487,0	6250
45	Р. Акъ-су, у подошвы горъ.	31	1 дня	Ясно	Тихо	22,0	480,0	6640
46	Въ Музартскомъ ущельѣ при соединеніи рѣкъ Музарта съ Сайкаломъ . .	августа: 1	4 дня	Ясно	Тихо	25,0	474,0	7050
47	Позиція Музартъ (среднее изъ наблюденій). . . .	съ 2-го по 11-е авг.		Ясно	Тихо	20,0	481,5	6520
48	Р. Мамій-Музартъ, бродъ по почтовой дорогѣ. . .	11	3 дня	Ясно	Тихо	27,0	487,5	6270
49	Селеніе Нарынъ-колъ . .	12	1 дня	Ясно	Тихо	24,0	484,0	6430
50	Р. Капкакъ, у входа въ ущелье	14	2 дня	Пасмур.	Тихо	21,0	471,5	7140

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
51	Ущелье Капкакъ, при сліяніи рѣкъ Капкака съ Кашкатуромъ.	августа: 15	3 дня	Пасмур.	Тихо	14,0	432,0	9500
52	Перевалъ Капкакъ . . .	16	10 дня	Пасмур.	Тихо	13,0	397,0	11,870
53	Р. Кокъ-джаръ, противъ соленыхъ родниковъ. . .	16	3 дня	Пасмур.	Тихо	17,0	430,0	9370
54	Соединеніе рѣкъ Нанъ-таша съ Кокъ-джаромъ. .	18	4 дня	Облачно	Тихо	12,0	440,0	8940
55	Перевалъ Сартыке-джалъ.	19	11 дня	Ясно	Тихо	15,0	388,5	12,550
56	Р. Каркара, противъ дороги чрезъ пер. Сартыке-джелъ.	19	2 дня	Ясно	Тихо	18,0	459,0	7850
57	Пикетъ Талды-булакскій .	20	11 дня	Ясно	Тихо	12,0	474,0	6830
58	Водораздѣлъ Санъ-ташъ, у навала камней.	20	2 дня	Ясно	Тихо	12,0	473,0	6880
59	Городъ Караколъ . . .	изъ наблюденій каждодневно въ 7 часовъ утра, въ 1 часъ дня и въ 9 вечера, съ 17-го по 27-е сент. 1876 г.		Ясно	Тихо	t°=12,0 t°=12,0	590,7	5850
60	Перевалъ Кызылъ-кія . .	21	11 дня	Пасмур.	Тихо	14,0	465,5	7340
61	Пикетъ Джергаланскій .	21	2 дня	Пасмур.	Тихо	16,0	483,0	6320
62	Деревня Джергесъ . . .	22	3 дня	Пасмур.	Тихо	15,0	489,0	7000
63	Селеніе Акъ-су	23	3 дня	Облачно	Тихо	13,0	486,0	6120
64	Ближнія минеральныя воды на р. Аршанъ-алмалы	25	11 дня	Пасмур.	Тихо	16,0	475,3	6770
65	Дальнія минеральныя воды на р. Акъ-су . . .	25	3 дня	Пасмур.	Тихо	15,0	446,0	8540
66	Р. Джергесъ при входѣ въ ущелье	27	3 дня	Пасмур.	Тихо	17,0	447,0	8500
67	Перевалъ Джергесъ. . .	28	1 дня	Ясно	1 + восточн.	10,0	395,0	11,860
68	Р. Босчукъ-су	28	2 дня	Облачно	Тихо	11,0	426,0	8760

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
		августа:						
69	Перевалъ Босчукъ . . .	29	10 дня	Ясно	Тихо	16,0	404,0	11,300
70	Соединеніе рѣкъ Ашутура съ Тюргень-акъ су . . .	29	2 дня	Ясно	Тихо	13,0	431,5	9440
71	При спускѣ съ перевала Босчукъ на р. Тюргень-акъ-су	29	12 дня	Ясно	Тихо	13,0	440,0	8830
72	Р. Отукъ Сѣверн. . . .	30	3 дня	Ясно	Тихо	16,0	427,0	9770
73	Перевалъ Тюргень-акъ-су. (Отукъ)	31	11 дня	Ясно	Тихо	11,0	379,0	13,000
74	Соединеніе рѣкъ Южн. Отука съ Сары-язомъ . . .	31	2 дня	Ясно	Тихо	16,0	437,0	9120
		сентяб.:						
75	Р. Сары-язъ, у брода на перевалъ Кууль	1	11 дня	Пасмур.	Тихо	15,0	438,0	9050
76	Р. Сѣверный Тезъ . . .	2	1 дня	Пасмур.	Тихо	15,0	438,0	9050
77	Перевалъ Тезъ	3	11 дня	Ясно	1 ю.-з.	7,0	367,0	13,790
78	Р. Иныльчекъ при спускѣ съ перевала Тезъ . . .	3	3 дня	Ясно	Тихо	20,0	445,0	8670
79	Соединеніе рѣкъ Иныльчека съ Сары-язомъ . .	4	2 дня	Облачно	Тихо	21,0	449,5	8400
80	При соединеніи р. Учь-куля съ Сары-язомъ . .	5	1 дня	Ясно	Тихо	20,0	453,0	8160
81	Р. Учь-кууль	6	12 дня	Облачно	Тихо	13,0	445,0	8580
82	Р. Учь-кууль	7	2 дня	Ясно	Тихо	15,0	433,0	9370
83	Соединеніе рѣкъ Ичегарты съ Учь-куулемъ . .	8	12 дня	Ясно	Тихо	14,0	423,5	9970
84	Соединеніе рѣкъ Чемайтура съ Ерь-ташемъ . .	9	1 дня	Ясно	Тихо	10,0	415,0	9220
85	Р. Сары-чадъ, или долина восточнаго Сырта . . .	10	3 дня	Ясно	Тихо	9,0	387,0	13,000
86	Перевалъ Заукучакъ (ледникъ). . . . . , . .	11	12 дня	Ясно	Тихо	6,0	372,0	14,020

№№ по порядку.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Мѣсяцъ и число.	Часы.	Облачность.	Сила и направленіе вѣтра.	Термометръ Реомюра.	Барометръ въ русскихъ полулиніяхъ.	Приблизительная высота надъ океаномъ.
87	Р. Заукучакъ	сентяб.: 11	3 дня	Ясно	Тихо	14,0	424,5	9900
88	Соединеніе рѣкъ Заукучака съ Зауке	12	1 дня	Ясно	Тихо	19,0	480,0	6520
89	Выходъ изъ предгорій на долину рѣки Зауки . .	12	3 дня	Ясно	Тихо	19,0	485,0	6230
90	Деревня Кызыль-су (Сливкина)	13	12 дня	Ясно	Тихо	21,0	489,0	6000
91	Джиты-угузъ (мостъ) . .	13	3 дня	Ясно	Тихо	21,0	488,0	6060
92	Селен. Тюпъ (Преображенское) на сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куля . .	октября: 13	12 дня	Ясно	Тихо	12,0	494,0	5600
93	Станція Чулпанъ-ата и Кутемалды	14	1 дня	Ясно	Тихо	11,0	492,0	5740
94	Пикетъ Кокъ-Майнакъ .	15	1 дня	Ясно	Тихо	11,0	500,0	5320
95	Пикетъ Джель-арыкъ . .	15	3 дня	Ясно	Тихо	11,0	515,0	4500
96	Городъ Токмакъ . . .	16	11 утра	Ясно	Тихо	7,0	553,0	2600
97	Городъ Пишпекъ . . .	16	2 дня	Ясно	Тихо	7,0	555,2	2370
98	Городъ Вѣрный (среднее изъ наблюденія). . . .	отъ 17-го по 30-е октября.		Ясно	Тихо	t° 11,0 t° 7,0	555,7	2430

Примѣчанія: Наблюденія произведены были посредствомъ барометровъ Паррота, шкала которыхъ раздѣлена на русскія полулиніи; въ основаніи вычисленія опредѣленныхъ точекъ до № 58-го сего списка, т. е. до водораздѣла Санъ-таша, принята средняя высота г. Кульджи, изъ полученныхъ наблюденій въ 1874, 1875 и 1875 годахъ.

Остальныя точки отъ № 58-го вычислены относительно гор. Каракола изъ полученныхъ наблюденій каждодневно въ 7 часовъ утра, въ 1 часъ дня и въ 9 часовъ вечера, съ 17-го по 27-е сентября 1876 года.

Поправка термометровъ оставалась $=+0,5°$.

Поправка барометра, которымъ производились наблюденія внѣ гг. Кульджи и Каракола$=+0,2°$, относительно барометра, находящагося въ гг. Кульджѣ и Караколѣ.

СПИСОКЪ

метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ долинахъ р. Оттука и р. Кочкара во время хозяйственной съемки въ 1877 г.

Барометрическая высота выражена россійскими полулиніями.

Термометръ № 1-й Реомюра показываетъ температуру воздуха въ тѣни.

Термометръ № 2-й Реомюра съ шарикомъ покрытый смоченною кисеею.

Давленіе паровъ выражено россійскими линіями.

Числа считаются по старому стилю.

Сдѣлано метеорологическихъ наблюденій въ 9-ти пунктахъ и опредѣлена барометрами высота 14-ти пунктовъ надъ уровнемъ моря.

Числа по старому стилю.	Средняя температура по Реомюру.	Наибольшая температура по Реомюру.	Наименьшая температура по Реомюру.	Среднее показаніе Барометра при 0°.	Средняя абсолютн. влажность.	Средняя относительн. влажность.	Средняя сила и направленіе вѣтра.	Среднее состояніе неба, или облачность.	ЗАМѢЧАНІЕ.
	Станція Онъ-арча (Оттукъ).								
Іюль 29	16,0	20,0	10,0	469,0	4,6	0,77	0,0	Ясно.	Барометръ раздѣленъ на русскія полулиніи. Наблюденія производились каждодневно три раза: въ 7 часовъ утра, въ 1 ч. дня и въ 10 вечера. Инструменты находились на открытомъ воздухѣ, въ тѣни, въ 10-ти саженяхъ отъ зданія станціи Онъ-арча (Оттукъ). Высота надъ уровнемъ моря=7140 футовъ.
30	17,0	20,0	11,0	467,3	5,6	0,79	Ю.+1	Куч. облака	
31	16,0	19,0	11,0	466,5	5,4	0,78	Ю.+3	Ясно	
Авг. 1	17,5	21,0	12,0	467,0	5,7	0,79	Ю.+1	Ясно.	
2	16,0	22,0	12,0	466,5	6,1	0,80	С.+2	Ясно.	
3	18,0	23,0	13,0	467,0	6,9	0,72	0,0	Пер. облака	
4	19,0	24,0	14,0	467,0	5,1	0,62	0,0	Ясно.	
Среднее	17,0	+21,3	+11,5	467,2	5,6	0,76	0,4	Ясно.	
	Урочище Мынъ-булакъ въ долинѣ Оттука.								
Августъ 5	18,0	21,0	13,0	471,0	7,2	0,81	0,0	Ясно.	Инструменты находились на открытомъ воздухѣ, въ тѣни, въ 100 саженяхъ отъ казачьяго хутора, у ключа Мынъ-былакъ. Ночью съ 7-го на 8-е число августа былъ дождь, а на окружающихъ горахъ долины Оттука выпалъ снѣгъ на полдюйма, который въ полденъ 8-го числа стаялъ. Замѣчено, что на всей долинѣ Оттука сильные порывистые вѣтры большею частію дуютъ съ Юго-Запада, т. е. со стороны рѣки Нарына. Эти вѣтры почти всегда приносятъ съ собою дождь. По разсказамъ туземцевъ, въ долинѣ Оттука и особенно на склонахъ, обращенныхъ къ югу, зимою снѣга не бываетъ. Высота надъ уровнемъ моря=6930 футовъ.
6	17,0	19,0	12,0	471,2	6,1	0,64	Ю-З.+2	Мгла.	
7	16,0	22	11,0	471,0	6,9	0,72	Ю-З.+1	Мгла.	
8	11,0	15,0	6,0	471,3	4,0	0,76	0,0	Ясно.	
9	14,0	19,0	9,0	471,0	4,6	0,60	Ю-З.+1	Ясно.	
10	16,0	20,0	11,0	472,0	3,8	0,58	З.+1	Ясно.	
11	17,0	21,0	11,0	474,0	4,2	0,59	З.+2	Куч. облака	
12	15,0	19,0	11,0	474,3	4,7	0,77	Ю-З.+1	Ясно.	
Среднее	+15,5	+19,5	+10,5	470,7	4,6	0,68	Ю-З.+1	Ясно.	
	Въ 100 сажен. отъ мог. Медета въ долинѣ Кызартъ.								
Августа 20	16,0	19,0	13,0	471,3	4,5	0,68	Ю.В.+2	Ясно.	Наблюденія производились на томъ мѣстѣ долины Кызартъ, гдѣ она соединяется съ долиною Караголъ (общей Кочкара). 24 числа, съ 7 до 9 часовъ вечера, небольшой дождь съ легкимъ громомъ и слабымъ западнымъ вѣтромъ. Здѣсь, по увѣренію киргизъ, зимою преобладаютъ пронзительные восточные вѣтры. Высота надъ уровнемъ моря=6930 футовъ.
21	16,0	21,0	12,0	471,6	4,5	0,68	З.+1	Ясно.	
22	15,0	19,0	12,0	473,1	4,1	0,67	Ю.В.+1	Ясно.	
23	15,0	19,0	11,0	472,5	4,7	0,77	Сѣв.+1	Ясно.	
24	15,6	20,0	10,0	471,4	4,7	0,77	0,0	Пасмурно.	
25	16,0	21,0	11,0	471,4	4,5	0,68	0,0	Пасмурно.	
Среднее	+15,5	+19,6	+11,5	471,8	4,5	0,70	0,1	Ясно.	
	При сліяніи рѣкъ Карагола съ Суекты (соединеніе означенныхъ рѣкъ образуетъ рѣку Кочкаръ).								
Августъ 26	14,0	17,0	9,0	463,2	4,3	0,77	0,0	Ясно.	Наблюденіе производилось при самомъ сліяніи сказанныхъ рѣкъ, въ ущельи, окруженномъ горами. 27-го числа, съ 3-хъ часовъ дня до 9-ти вечера, перемежающійся дождь, а 29-го, съ утра до 3-хъ часовъ дня, дождь съ громомъ, затѣмъ пасмурно. 30-го числа во весь день туманъ. Высота надъ уровнемъ моря=7400 футовъ.
27	14,0	20,0	8,0	463,0	5,4	0,88	З.+1	Пасмурно.	
28	15,6	19,0	12,0	463,0	4,6	0,71	Зап. 2	Пасмурно.	
29	14,3	17,0	7,0	461,8	4,6	0,80	Зап. 2	Дождь.	
30	11,6	17,0	7,0	462,4	4,3	0,81	0,0	Туманъ.	
Среднее	+13,9	+18,0	+8,2	462,7	4,6	0,79	Зап. 1	Пасмурно.	

Числа по старому стилю.	Средняя температура по Реомюру.	Наибольшая температура по Реомюру.	Наименьшая температура по Реомюру.	Среднее показаніе Барометра при 0°.	Средняя абсолютн. влажность.	Средняя относительн. влажность.	Средняя сила и направленіе вѣтра.	Среднее состояніе неба, или облачность.	ЗАМѢЧАНІЕ
Сентябрь	**Долина Терекъ-ата.**								
1	15,0	19,0	11,0	481,6	3,9	0,64	0,0	Ясно.	Наблюденія производились въ 100 саженяхъ отъ дома киргиза Джеманака. 5-го числа небольшой дождь съ громомъ. 6-го числа съ 10-ти до 12-ти часовъ дня дождь, которому предшествовалъ сильный ураганъ съ запада. Мѣстные киргизы говорятъ, что въ долинѣ сильные вѣтры съ Кызарта не рѣдки, особенно зимою. Высота надъ уровнемъ моря=6250 футовъ.
2	15,0	22,0	8,0	481,4	4,3	0,70	0,0	Ясно.	
3	15,3	20,0	10,0	481,5	4,6	0,74	0,0	Пасмурн	
4	16,0	20,0	12,0	481,3	4,2	0,64	Вост. 1	Ясно.	
5	13,0	19,0	6,0	481,0	3,7	0,71	Вост. 1	Пасмурн	
6	10,2	12,0	7,0	483,0	4,0	0,83	Зап. 2	Облачно.	
7	11,0	18,0	3,0	483,8	2,8	0,69	0,0	Ясно.	
8	12,0	18,0	3,0	483,6	3,6	0,75	Зап. 1	Облачно.	
9	13,3	18,0	6,0	482,5	3,9	0,76	0,0	Облачно.	
10	13,0	18,0	5,0	482,5	3,9	0,76	0,0	Ясно.	
Среднее	+13,4	+18,4	+7,7	482,2	3,9	0,72	0,0		
Сентябрь	**Долина Кескенъ-Ташъ; вблизи ст. Кочкара (Ортъ-тогой).**								
11	13,3	20,0	8,0	488,3	4,5	0,84	0,0	Ясно.	Наблюденія производились на правомъ берегу рѣки Кочкара противъ станціи. Это лучшее мѣсто на всей равнинѣ Кочкара для русскаго поселенія. 21-го числа, съ полудня до 7 часовъ вечера, сильный порывистый вѣтеръ съ сѣверо-западной стороны. 22-го, съ полуночи до 11-ти часовъ дня, сильный дождь, потомъ до вечера пасмурно, а ночью тихо и ясно. На этомъ мѣстѣ мною замѣчено, что во всѣ дни наблюденія, кромѣ 20 и 21 чиселъ, съ 8-ми до 10-ти часовъ вечера дулъ періодически порывистый вѣтеръ. Киргизы, тутъ зимующіе, разсказываютъ, что въ этой долинѣ періодическіе порывистые вѣтры дуютъ изъ ущелья Кескенъ-таша, поэтому при выборѣ мѣста для предполагаемаго поселенія необходимо обратить на это явленіе особенное вниманіе. Высота надъ уровнемъ моря=5960 футовъ.
12	13,0	18,0	6,0	488,1	4,0	0,76	0,0	Ясно.	
13	12,6	19,0	6,0	487,5	4,2	0,84	0,0	Ясно.	
14	12,0	19,0	2,0	487,0	3,6	0,75	0,0	Ясно.	
15	11,3	18,0	2,0	486,8	4,1	0,91	0,0	Облачно.	
16	12,0	20,0	2,0	487	4,6	0,94	0,0	Ясно.	
17	12,2	20,0	2,0	487,0	0,9	0,94	0,0	Ясно.	
18	15,0	20,0	7,0	489,3	4,3	0,70	0,0	Ясно.	
19	14,3	20,0	6,0	487,0	4,0	0,70	0,0	Ясно.	
20	13,0	20,0	4,0	487,8	4,0	0,76	Сѣв. 2	Ясно.	
21	8,7	12,0	4,0	489,5	3,1	0,84	С.-З. 2	Облака.	
22	10,0	11,0	7,0	491,5	3,9	0,94	0,0	Пасмурно	
23	9,0	15,0	1,0	490,6	3,4	0,90	0,0	Ясно.	
24	11,0	16,0	4,0	489,5	3,3	0,74	0,0	Ясно.	
25	16,5	15,0	3,0	489,0	3,3	0,74	0,0	Ясно.	
Среднее	+11,9	+17,5	+3,6	488,4	3,9	0,82	0,0	Ясно.	
Сентябрь	**Долина Урта-тогой.**								
26	9,3	15,0	4,0	490,6	3,2	0,82	Сѣв. 2	Ясно.	Наблюденія производились на лѣвомъ берегу р. Кочкара, въ 2-хъ верстахъ отъ поворота почтовой дороги, идущей на стан. Кокъ-майнакъ. 26 числа, съ 2-хъ часовъ дня до 9 вечера, сильная буря съ сѣверной стороны. 28 числа до полудня сильный вѣтеръ, а послѣ полудня до 9 час. вечера тихо и періодическій дождь. Высота надъ уровнемъ моря=5690 футовъ.
27	10,3	15,0	4,0	492,1	3,6	0,86	0,0	Облачно.	
28	9,3	12,0	5,0	492,3	3,7	0,96	Сѣв. 2	Пасмурно	
29	9,0	12,1	5,0	492,1	3,7	0,96	0,0	Ясно.	
Среднее	+9,4	+13,6	+4,5	492,0	3,5	0,90	Сѣв. 1	Ясно.	

Числа по старому стилю.	Средняя температура по Реомюру.	Наибольшая температура по Реомюру.	Наименьшая температура по Реомюру.	Среднее показаніе барометра при 0°.	Средняя абсолютн. влажность.	Средняя относительн. влажность.	Средняя сила и направленіе вѣтра.	Среднее состояніе неба, или облачность.	ЗАМѢЧАНІЕ.
Сентябрь	**Станція Куте-малды.**								
30	15,0	20,0	6,0	497,0	4,1	0,67	0,0	Ясно.	Наблюденія производились на почтовой станціи Кутемалды. 1-го числа съ полуночи и весь день до 10-ти часовъ вечера, съ Юго-Запада дулъ сильный порывистый вѣтеръ, или вѣрнѣе ураганъ; съ утра 4-го до вечера 5-го числа съ Юго-Востока дулъ средней силы вѣтеръ. По увѣренію туземцевъ, въ долинѣ Кутемалды сильные ураганы бываютъ очень часто и преимущественно съ юго-западной стороны. Бываютъ вѣтры средней силы и съ сѣверо-восточной стороны, которые почти всегда приносятъ съ собою дождь. Высота надъ уровнемъ моря=5650 футовъ.
Октябрь									
1	10,3	13,0	5,0	497,3	3,6	0,86	103,3	Облачно.	
2	12,6	16,0	7,0	502,0	4,0	0,80	0,0	Облачно.	
3	11,0	18,0	6,0	501,3	3,9	0,87	0,0	Ясно.	
4	7,0	11,0	2,0	499,5	2,4	0,74	103,1	Ясно.	
5	5,6	12,0	0,0	499,5	2,6	0,90	103,1	Ясно.	
6	6,6	11,0	2,0	501,3	2,8	0,90	0,0	Ясно.	
7	6,3	11,0	2,0	499,1	2,7	0,88	0,0	Ясно.	
8	5,3	11,0	0,0	498,7	2,8	1,00	0,0	Ясно.	
9	6,0	10	1,0	500,0	2,3	0,77	0,0	Ясно.	
10	6,0	11	0,0	496,6	2,3	0,77	0,0	Ясно.	
11	6,5	11	1,0	498,0	2,3	0,77	0,0	Ясно.	
Среднее	+8,2	+12,9	+2,6	499,3	2,9	0,82	0,0	Ясно.	
Октябрь	**С. Большой Токмакъ.**								
12	7,0	12,0	4,0	551,0	2,2	0,69	0,0	Ясно.	Наблюденія производились въ домѣ крестьянина Кривогузова. 14 числа во весь день былъ безпрерывный дождь, а 15-го до полудня пасмурно, послѣ полудня облачно. Наблюденія въ Токмакѣ дѣлались для сравненія наблюденій, произведенныхъ на долинахъ Оттука и Кочкара. Высота с. Токмака надъ моремъ=2550 футовъ, а по моему же, ранѣе сдѣланному одинъ разъ наблюденію,=2560 футовъ.
13	7,6	11,0	4,0	551,0	2,9	0,85	0,0	Ясно.	
14	6,0	7,0	3,0	552,0	2,8	0,91	0,0	Дождь.	
15	7,3	11,0	3,0	553,2	2,6	0,80	0,0	Облачно.	
16	7,3	11,0	3,0	553,0	2,6	0,80	0.0	Ясно.	
Среднее	+7,4	10,4	3,4	552,1	2,6	0,81	0,0	Ясно.	

Примѣчанія:

Для опредѣленія высотъ надъ уровнемъ моря, мной взята за основаніе высота надъ моремъ озера Иссыкъ-Куля (устье Кутемалды) изъ каталога тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1859 году: широта 42, 24, 23, восточная долгота 45, 50, 50, высота 5300 футовъ.

Кромѣ метеорологическихъ наблюденій и девяти пунктовъ, высоты коихъ опредѣлены мною ртутными барометрами надъ уровнемъ моря, попутно опредѣлены тѣми-же ртутными барометрами слѣдующія высоты: 10-й, станція Джиль-арыкъ, 4530 футовъ; 11-й, станція Караикуртъ, 8730 футовъ; 12-й, озеро Сонъ-куль, 10,300 футовъ; 13-й, перевалъ Кызартъ, 8,600 футовъ; и 14-й, долина Кызартъ, въ 6-ти верстахъ отъ перевала Кызартъ, 7670 футовъ.

Для сравненія пунктовъ, нынѣ мною опредѣленныхъ, нахожу необходимымъ показать въ этомъ спискѣ и высоту надъ моремъ города Каракола, которая 5800 футовъ, мной-же опредѣлена въ 1876 году.

А. Ларіоновъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ

въ статьѣ М. Швецовой.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
28	14 св.	ловушки	ловушки (рис. 8 и 9)
„	15 „	чаще кремневыя	чаще кремневыя или фитильныя
„	17 „	(рис. 8 и 9) употребляются	употребляются
„	3 сн.	сарыпковъ	сарлыковъ

Къ рисункамъ.

№ 6. Корьевая юрта (сіульта) съ пригонами для скота—аилъ

№ 7. Фитильное ружье—„турка“

№ 12. Конное орудіе для пахоты—„андазынъ“.

КНИЖКА 11-я. (Краткій предварительный отчетъ объ экскурсіяхъ 1883 г.: а) Коллекціи горныхъ породъ. б) Списокъ растеній, 1883 г.—Замѣтка о старомъ руслѣ Енисея съ картой).—Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ.—Приложеніе: Списокъ растеній, 1884 года, *Д. Клеменца*) . . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 12-я. (Матеріалы по Фитографіи Тобольской губ.: Предисловіе.—Географическое положеніе, пространство, устройство поверхности, орошеніе Тюменскаго округа.—Геологическія данныя.—Почвы.—Лѣса.—Растительныя области.—Фитогеографическіе матеріалы.—Статистическія данныя о флорѣ Тюменскаго округа.—Климатическія условія Тюмени.—Наблюденія надъ цвѣтеніемъ растеній.—Распространеніе древесныхъ породъ и кустарниковъ въ Зап. Сибири.—Списокъ растеній, *И. Словцова*). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 13-я. (Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей, *М. Сіязова*.—Статистика Омской и Тюменской флоръ. Сопоставленіе Омской флоры съ Тюменской. *Его-же*.—Въ странѣ кедра и соболя, очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края, *И. Словцова*.—О распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра Pinus Cembra, съ картою, *Его-же*) . . . . . Ц.—50 к.

КНИЖКА 14-я, выпускъ I-й. (Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. По показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ западно-сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. Изысканія полк. *Катанаева*. Введеніе и I и II главы.) . . . . . Ц.—75 к.

— **Выпуски II и III** печатаются.

КНИЖКА 15-я, выпускъ I-й. (Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Ала-тау, *Р. Закржевскаго*.—Списокъ Астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ съ 1884—1893 г. *Ю. Шмидта*.—Поѣздка въ восточный Тянь-Шань и къ леднику Семенова въ 1886 г., *А. Александрова*.—Выводъ метеорологическихъ наблюденій на Омской метеорологической станціи за 1892 г. *П. Брейтигама*.—Данныя относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Сибири, *Его-же*.—Проток.) Ц.—50 к.

— **выпускъ II.** (Еще объ Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ—новыя варіаціи на старую тему, *Катанаева*.—Хлѣбопашество въ Бельагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа, *Его-же*.—При-иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ.—Къ вопросу о культурномъ взаимодѣйствіи расъ, *Его-же*.—Докладъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. *Катанаева*, читанный въ Распорядительномъ Комитетѣ Отдѣла,—по вопросу объ организаціи наблюденій надъ водными бассейнами степного раіона Западной Сибири, *Его-же*.—Программы для собиранія свѣдѣній объ озерахъ и рѣкахъ степного раіона Западной Сибири *Его-же*.—Дневникъ (лѣтопись) климатическихъ наблюденій, *Его-же*) . . . Ц.—50 к.

— **выпускъ III.** (Орнитологическій очеркъ Чиликтинской долины и прилежащаго Тарбагатая, *В. Плотникова*.—Юрта, *Маковецкаго*.—Киргизскія степи Акмолинской области, *В. Михайлова*.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1892 г. съ № 8 по 14) . . . . . Ц.—50 к.

КНИЖКА 16-я, выпускъ I-й. (Переселенцы въ Азіятской Россіи, *К. Кочаровскаго*.—Киргизскія степи Акмолинской области (продолженіе), *В. Михайлова*.—Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1-го октября 1891 года по 1-е января 1893 года.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1893 года съ № 15-го по 20-й) . . . . . Ц.—50 к.

— **выпуски II и III.** (По Демьянкѣ [бытовой и экономическій очеркъ]. *С. Патканова*.—Матеріалы для климатологіи Западной Сибири и Степного края. *П. Брейтигама*.—Выводъ метеорологическихъ наблюденій въ Омскѣ за 1893 г., *Его-же*.—Къ анализу каменныхъ углей При-иртышскаго бассейна, *П. Соломина*.—Поиски цвѣтныхъ камней въ Зайртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтія, *П. Чупина*.—Отчетъ о дѣятельности Зап. Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 20-го по 34-й) . . . . . Ц.—75 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ I-й. (Краткое топографическое описаніе пути между Катонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ чрезъ Алтайскія горы, *Р. Закржевскаго*.—Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области, *В. Шиз*.—Очеркъ энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области *М. Суворцева*.—Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка, *І. Штыгашева*.—Протоколы Засѣданій Распор. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 35-го по 37-й). . Ц. 50 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ II-й. (Очеркъ киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области, *Ю. Шмидта.*) . . . . . Ц.—1 р. 25 к.

— **выпускъ III-й.** (На краю урмана [недѣля ботаническихъ экскурсій въ окрестностяхъ б. Екатерининскаго завода] со спискомъ растеній, *М. Сіязова.*—Матеріалы къ изученію этномологической фауны Алтая и Семипалатинской области, *М. Суворцева.*—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1894 года съ № 1-го по 22-й) . . . . . Ц. 50 к.

КНИЖКА 18-я, выпускъ I-й. (Флора долины Оми около устья (очеркъ). *Мих. Сіязова.*—Труды метеорологической коммиссіи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, *П. Брейтигама.*—Протоколы Общихъ Собраній 1894 года №№ 22—23) . . . . . Ц.—50 к.

— **выпускъ II-й.** (Возможно-ли при существующихъ знаніяхъ и данныхъ о Сибири опредѣлить количество свободныхъ, годныхъ и удобныхъ земель для колонизаціи, *В. Остафьева.*—Колонизація степныхъ областей въ связи съ вопросомъ о кочевомъ хозяйствѣ, *Его-же*) . . . . . Ц.—75 к.

КНИЖКА 19-я. (Матеріалы къ изученію горнаго дѣла въ степныхъ областяхъ и Тобольской губ., *А. Сборовскаго.*) . . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 20-я. (Матеріалы къ познанію фауны Семирѣченской области [отчетъ о поѣздкѣ по Семирѣчью съ научной цѣлью въ 1891 г.], *П. Ю. Шмидта.*—Арасанскія минеральныя воды, *С. Кишенскаго.*—Выводъ метеорологическихъ наблюденій Омской метеорологической станціи за 1896 г. и многолѣтнія среднія температуры г. Омска, *П. Ѳ. Брейтигама*) . . . . . Ц.—75 к.

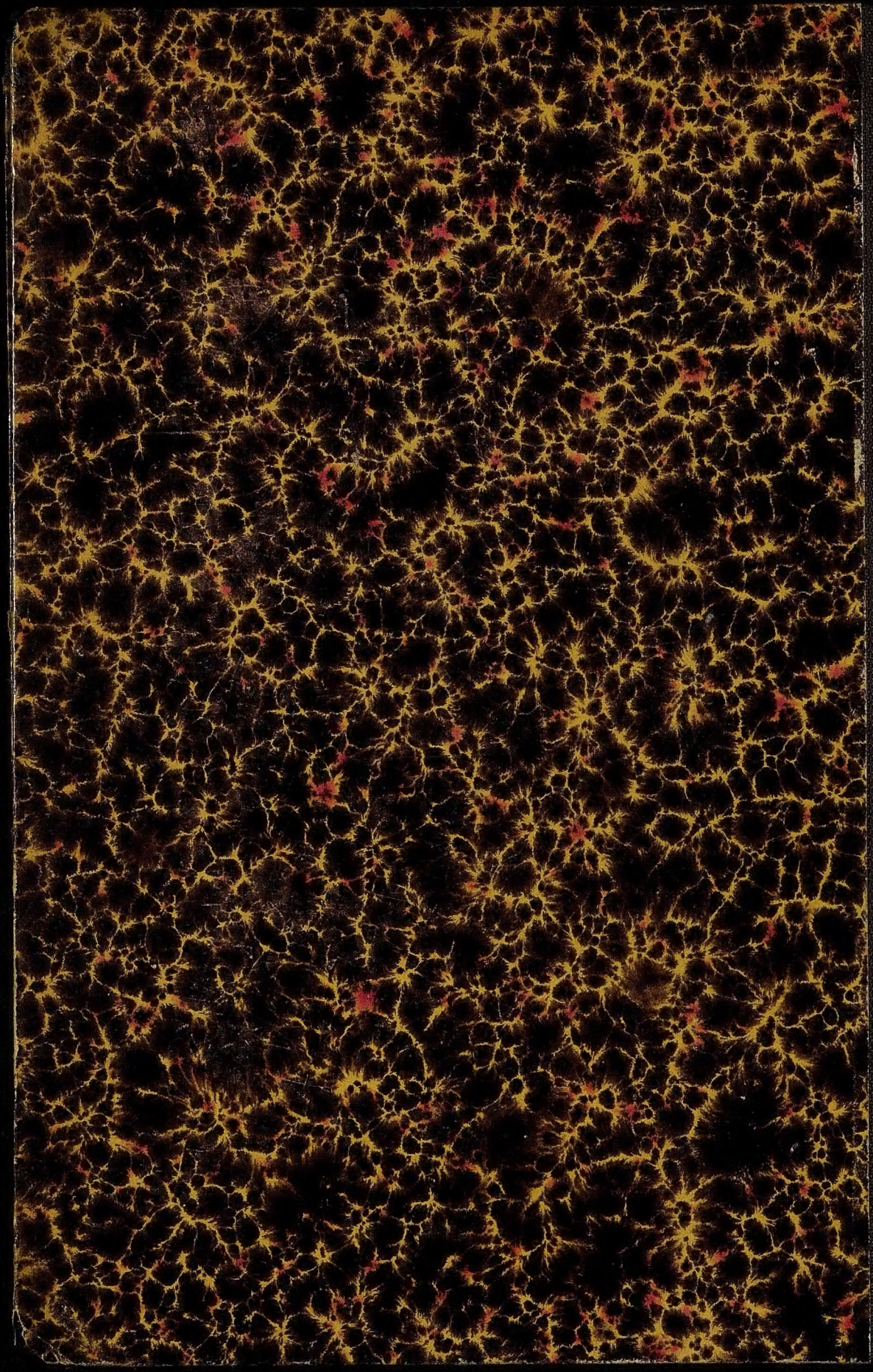
КНИЖКА 21-я. (Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области, въ 1878 году *И. Словцова.* [изданіе 2-е], съ картою). Ц.—2 р.

КНИЖКА 22-я. (Очеркъ флоры г. Семипалатинска и его окрестностей, со спискомъ растеній, *М. Сіязова.*—О Кокчетавскихъ лѣсахъ, со спискомъ растеній, *А. Гордягина*). Ц. 75 к.

Складъ изданій въ помѣщеніи Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества,—въ Омскъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ***„Записки" выдаются и высылаются безплатно тѣмъ изъ гг. членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считая по 1-е декабря.***

Выписка изъ устава Императорскаго Русск. Географ. Общ.:

§ 7. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно членскій взносъ въ размѣрѣ 5 рублей.

Проверено
1958 г.